Комитет по культуре Правительства Москвы
Управление культуры Центрального Административного Округа
Библиотека истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы»

Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Выпуск 3

Водолей Publishers
Москва
2006

ББК 74.58
Б 23

Бюллетень Библиотеки
истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Вып. 3

Издается с марта 2005 г.

Председатель редколлегии: *В.В. Ильина*
Главный редактор: *Е.А. Тахо-Годи*
Редколлегия: сотрудники сектора изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
Фотохроника: *Е.Б. Виноградова*

Полное или частичное воспроизведение материалов допускается только с разрешения Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».
Ссылка на Бюллетень обязательна.

Адрес редакции:
119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12,
Библиотека истории
русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева».
Тел/факс: 244-02-72

На 4 стр. обложки: Общий читальный зал «Дома А.Ф. Лосева»

© Библиотека истории русской философии
и культуры «Дом А.Ф. Лосева», 2006
© Водолей Publishers, 2006

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

В.В. Ильина

Развитие Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» как информационного интеллект-центра

Как известно, Программа Правительства Москвы «Развитие публичных библиотек как информационных интеллект-центров» предполагает развитие разных моделей интеллект-центров. В нашем случае, Библиотека развивается, прежде всего, как мемориальный центр А.Ф. Лосева, центр по изучению русской философии.

Библиотека является государственным учреждением культуры, располагается в центре ул. Арбат, финансируется из бюджета г. Москвы. С 2004 г. имеет серьезное добавление к бюджету как участник целевой городской программы. Дополнительные финансовые вложения в приобретение компьютерного и сетевого оборудования, специальной мебели, подключение к сети Интернет, оплату доступа к внешним базам данных, использование новых информационных технологий на каждом рабочем месте сотрудника, позволили Библиотеке в короткое время стать заметным научным и культурно-просветительским центром на Старом Арбате.

Отличительными особенностями Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» как мемориального центра являются:

- Проживание А.Ф. Лосева в доме, в котором расположена Библиотека на протяжении почти 50 лет; в связи с чем, дом по адресу: Арбат, 33/12, объявлен памятником истории и культуры Москвы;
- Наличие мемориального книжного собрания А.Ф. Лосева;
- Наличие мемориальных вещей и организация мемориальной экспозиции, посвященной жизни и творчеству А.Ф. Лосева;
- Сотрудничество с КПО «Лосевские беседы», неизменным председателем которого является вдова А.Ф. Лосева А.А. Тахо-Годи; другими общественными организациями, занимающимися изучением и популяризацией наследия А.Ф. Лосева в России и за рубежом.

Для того чтобы стать таким центром были созданы:

- В структуре Библиотеки специализированные подразделения, занимающиеся сбором, хранением, описанием, изучением и популяризацией наследия А.Ф. Лосева – Лосевский (научный) читальный зал и сектор по изучению наследия А.Ф. Лосева;
- Организованы научная и культурная жизнь научного сообщества, связанная с именем А.Ф. Лосева, глубокое изучение его биографии, научного наследия, влияния его творчества на развитие русской философии;
- Регулярно проходят презентации новых книг, встреч авторов и издателей с исследователями и любителями философии;
- Четко очерчены приоритеты в комплектовании; большая доля ретроспективного комплектования и даров;
- Формируется специализированный справочный аппарат, создаются базы данных;
- Происходит объединение современных исследователей творчества А.Ф. Лосева на базе Библиотеки;

• Издается «Бюллетень Библиотеки “Дом А.Ф. Лосева”», включающий публикации из Архива А.Ф. Лосева и информацию о событиях, происходящих в нашей Библиотеки;

В Библиотеке предоставляется доступ к:

• мемориальному книжному собранию А.Ф. Лосева;

• наиболее полному собранию книг по русской философии; а также книгам по богословию и другим гуманитарным наукам;

• новым периодическим изданиям по философии, культуре и истории, популярным газетам и журналам.

Проводятся:

• Научные семинары, конференции, экскурсии;

• Презентации книг, встречи с исследователями и издателями;

• Встречи в лектории «Русская философия в датах и лицах» и «История мировой культуры и философии».

Предоставляются:

• Возможности для написания рефератов, докладов, диссертаций;

• Консультации научных сотрудников при поиске и подборе печатных изданий, связанных с жизнью и творчеством А.Ф. Лосева, а также основными направлениями его учения.

• В медиатеке организован бесплатный доступ к электронной полнотекстовой базе данных журналов по гуманитарным и общественным наукам, а также к полнотекстовой базе данных диссертаций Российской государственной библиотеки.

Основной принцип, которым руководствуется Библиотека – системность.

Новые формы работы:

• Работа внутри Библиотеки строится на основе замкнутого технологического цикла в АБИС «Ирбис-64».

• Каталогизация литературы ведется с использованием заимствования записей библиографических описаний из Сводного каталога библиотек России (программа ЛИБНЕТ); свои записи библиотека поставляет в Сводный каталог библиотек ЦАО.

• Широко применяется использование внешних баз данных как в Интернете, так и на медиаресурсах.

• Техническое обслуживание компьютерной техники, локальной и глобальной сети Интернет ведется специализированной фирмой, при отсутствии своих специалистов и специализированного подразделения.

• Информационная и просветительская работа Библиотеки ведется как традиционно, так и через сайт Библиотеки.

• Конечно, определенные проблемы могут возникнуть после окончания Программы, например:

• Устаревание и физический износ техники, а также окончание срока лицензии на программное обеспечение, что потребует значительных финансовых вложений;

• Приобретение комплектующих для компьютерной и иной техники.

• Сервисное техническое обслуживание компьютерной техники, сетей и сетевого оборудования;

• Оплата трафика за использование Интернет;

• Приобретение и оплата доступа к внешним базам данных;

• Косметические ремонты помещений;

• Оплата изданий Библиотеки;

• Оплата затрат на организацию конференций, семинаров, выступление артистов, видных деятелей науки и культуры;

• Приобретение новой мебели, оборудования, музыкальных инструментов.

Участие в Программе позволяет Библиотеке предоставлять читателям большую часть дорогостоящих услуг бесплатно. Поэтому хотелось, чтобы на смену Программы по развитию библиотек как информационных интеллект-центров, которая заканчивается в 2006 году, пришла новая программа, направленная на модернизацию публичных библиотек города Москвы. Пока же большие надежды мы возлагаем на окружную комплексную целевую программу государственной поддержки культуры и искусства «Культура исторического центра России (2006-2008 гг. и до 2010 г.)»

В.В. Ильина, Е.А. Тахо-Годи

Чтение как важнейший инструмент познания мира

Начало 3-го тысячелетия ЮНЕСКО провозгласило эпохой перехода от информационного общества к обществу знаний. В ближайшие годы именно получение знания, а не только информации, приведут читателей в библиотеки. Поэтому так актуально библиотекам научиться представлять научную книгу широкому читателю, взяв в союзники, крупнейших ученых. Сегодня библиотека становится местом, где пересекаются пути издателей и их будущих авторов; читателей и популяризаторов книги – библиотекарей.

Работу нашей Библиотеки отличает системное продвижение научной книги самому широкому кругу читателей разного возраста и образования. Полноправными участниками этой работы являются виднейшие ученые России и зарубежных стран, а также издатели этих книг.

Повод – выход в свет новой книги.

Содержание вечера – идеи, представленные в книге.

Общий проект «Знакомьтесь, исследователь…» объединяет несколько циклов мероприятий: «История мировой и отечественной культуры», «Русская философия в датах и лицах», «Русская философия: традиции и современность», «Московские философские библиотечные вечера», а также мероприятия по воспитанию культуры чтения школьников и студентов.

В процессе работы были выработаны основные принципы, формы и методики работы по популяризации научной книги.

Главные принципы:

1) Научность и достоверность (участие видных ученых в презентации книг, представление научного знания через книгу);
2) Дискуссионность (создание дискуссионного пространства в библиотеке, представление разных научных школ);
3) Наглядность – все книги, представленные на презентации, должны быть доступны читателям библиотеки;

4) Популярность изложения, доступность широкому кругу слушателей.

Основные формы работы:

- презентация книг;
- встречи с исследователями и издателями;
- лектории;
- научные семинары;
- тематические выставки;
- библиотечно-библиографические уроки;
- сайт библиотеки;
- экскурсии по мемориальному книжному собранию А.Ф. Лосева;
- спектакли книги.

Реализация проекта «Знакомьтесь, исследователь…» привела в Библиотеку, как видных ученых-профессоров, так и молодежь – старшеклассников и студентов московских вузов, московскую интеллигенцию. Было представлено около 40 новых книг, выступило около 500 человек, за год мероприятия посетили более 5,5 тысяч человек. Эта работа способствует воспитанию информационной культуры и культуры чтения у читателей разных возрастных групп и образования, повышению читательской активности, инициированию интереса к научной книге, способствует продвижению знаний о мире через книгу. Проведенные мероприятия описаны в изданиях Библиотеки «Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»; информация о представленных книгах широко доступна читателю через публикации в прессе, в передачах местного и центрального телевидения.

В будущем к этой работе будут подключены не только ученые, издатели, но и книгопродавцы, в лице крупнейшего книжного магазина «Библиоглобус».

Приведем краткое описание мероприятий 2005 г., входящих в проект «Знакомьтесь, исследователь…»:

1. Лекторий по истории мировой и отечественной культуры. Программа «История мировой и отечественной культуры» реализовывалась Библиотекой «Дом А.Ф. Лосева» совместно с КПО «Лосевские беседы», с Античной комиссии Научного Совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН и включала в себя как лекции по истории мировой и отечественной культуры, так и проведение вечеров, посвященных исследователям отечественной культуры, поэтических вечеров и научных заседаний. ***За 2005 г. состоялись 7 мероприятий,*** в том числе: **1)** вечер памяти выдающегося специалиста по древнерусскому искусству Г.К. Вагнера, к 10-летию со дня кончины (15.03.2005); **2)** поэтический спектакль по произведениям Анны Ахматовой и Николая Гумилева «В то время я гостила на Земле…» (18.03.2005 – Театр Поэзии филологического факультета Московского Педагогического Государственного Университета); **3)** лекция доктора исторических наук о. Петра Иванова «О переводах Священного Писания на китайский язык» (24.03.2005); **4)** XII Пуришевские чтения – Международная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Х.Х. Андерсена

(6.04.2005 – организатор МПГУ); **5)** Творчество Ф. Шуберта – рассказывает И.Г. Соколов (15.11.2005); **6)** «Соловки как образ и символ», встреча с редакцией альманаха «Соловецкое море» и его главным редактором В.Н. Матониным (г. Архангельск) (22.11.2005); **7)** заседание комиссии при Президенте РАН «Искусство и духовная жизнь общества», обсуждение проблемы парадигмы современного искусства (вступительное слово – проф. Ю.Б. Бореев; участники – члены Независимой Академии эстетики и свободных искусств; 29.11.2005).

2. **Лекторий «Русская философия в лицах и датах»** знакомил читателей и гостей Библиотеки с биографиями и трудами выдающихся представителей русской философии, чьи памятные даты приходились на 2005 год. В рамках лектория выступали известные современные исследователи из ведущих научных и учебных заведений России, в том числе из Института философии РАН, ИМЛИ РАН, МГУ, РГГУ, Дальнего зарубежья (Польша, Сербия). Материалы о работе лектория были размещены в Бюллетене Библиотеки «Дом А.Ф.Лосева» (Вып. 1-2) и на сайте Библиотеки. К ряду вечеров были приурочены книжно-иллюстративные выставки. ***За минувший год состоялось 10 заседаний лектория:*** **1)** «К 110-летию В.Ф. Асмуса. Вечер памяти. У нас в гостях о.Валентин Асмус» (11 января 2005 г.), **2)** «Вечер памяти русского философа И.А. Ильина. У нас в гостях д.физ.-мат.наук Ю.Т.Лисица, составитель и комментатор полного собрания сочинений И.А.Ильина» (18 января 2005), **3)** «Семья Трубецких как феномен русской культуры. К 85-летию кончины кн. Е.Н. Трубецкого. Вечер ведут А.В. Соболев и С.М. Половинкин» (22.02.2005), **4)** «Вечер памяти Г.Г. Шпета» (5.04.2005, Вечер вела Е.А. Тахо-Годи. Выступали: Т.Г. Щедрина, издатель произведений Г.Г. Шпета, А.П. Огурцов, М.Г. Шторх – дочь Г.Г. Шпета, И.М. Чубаров, С.О. Шмидт, Б.И. Пружинин), **5)** «К 115-летию Н.С. Трубецкого и 110-летию П.Н. Савицкого. О евразийцах рассказывает профессор МГУ им. М.В. Ломоносова М.А. Маслин» (12.04.2005); **6)** «Один из самых современных философов, работы которого о слове, аллегории, мифе кажутся написанными сегодня». К 130-летию со дня рождения А.А. Мейера (1875 – 1939). Выступают А.Г. Трифонов (ИНИОН РАН) и В.П. Троицкий (27.09.2005); **7)** Вечер, посвященный 80-летию со дня кончины М.О. Гершензона. У нас в гостях внучка Михаила Осиповича Гершензона Мария Андреевна Чегодаева. Вступительное слово Е.А. Тахо-Годи. Выступления М.А. Чегодаевой, Е.Ю. Литвин, А. Дудека (Польша) (25.10. 2005); **8)** «Вечер памяти М.М. Бахтина». Ведущая – д.ф.н. Е.А. Тахо-Годи (6.12.2005); **9)** «"Что такое классика?". Вечер памяти Михаила Лифшица. Ведущий – В.Г. Арсланов» (13.12.2005); **10)** «К 130-летию со дня рождения Б.А. Фохта. Вечер ведет Н.А. Дмитриева» (20.12.2005).

3. **Научный семинар «Русская философия (традиция и современность)»** рассчитан на более пристальное изучение творчества выдающихся представителей отечественной мысли, а также на активизацию современных исследований, развивающих темы и идеи русской философии. Заседания Семинара посещали известные ис-

следователи Москвы и Петербурга культурологи и историки, философы и филологи. К ряду семинаров были приурочены книжно-иллюстративные выставки. Семинар проводился совместно с Библиотекой-Фондом «Русское зарубежье». ***Из 10 семинаров в Библиотеке «Дом А.Ф.Лосева» прошли 5 семинаров: 1)*** «О богословских проблемах паламизма» (10.02.2005, доклад А.Г. Дунаева – Издательский совет РПЦ); **2)** «Флоренский и Блок» (10.03.2005, доклад д. ф. н. Е.В. Ивановой. Вел заседание В.П. Троицкий. Содокладчики: И.А. Едошина, Б.В. Межуев, П.В. Палиевский, А.И. Резниченко, О.М. Седых, А.Н. Паршин, П.В. Флоренский); **3)** «А.С. Глинка (Волжский) как религиозный тип» (7.04.2005, доклад А.И. Резниченко, составителя и комментатора сочинений А.С. Глинки-Волжского. Содокладчики: И.Г. Глинка (внучка А.С. Глинки-Волжского), С.Б. Джимбинов, А.Н. Стрижев); **4)** «"Философия общего дела" Н.Ф. Федорова в духовных исканиях Русского Зарубежья» (10.11.2005, докладчики д.ф.н. С.Г. Семенова и А.Г. Гачева – ИМЛИ РАН); **5)** «Имяславие и московская математическая школа» (8.12.2005, докладчик – историк математики С.С. Демидов, Институт истории естествознания и техники РАН, МГУ, содокладчик – о. Александр Геронимус).

4. **Проведение научных конференций, посвященных А.Ф. Лосеву.** Было проведено **2** научных конференции.

25.05. 2005 – 26.05. 2005 в рамках IV Российского философского конгресса прошли заседания Круглого стола «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии». В программу Круглого стола были включены выступления ученых из разных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Ростов-на-Дону, Уфа), стран СНГ (Белоруссия, Кыргызстан, Эстония), а также из Дальнего зарубежья (Сербия, США). Организация Круглого стола «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии» осуществлялась совместно с КПО «Лосевские беседы».

В ходе работы Круглого стола состоялась презентация сборника «Владимир Соловьев и культура Серебряного века», книг А.Ф. Лосева «Радость на веки» и «Высший синтез». Заседания завершились литературно-музыкальной композиций по произведениям А.Ф. Лосева (Театр поэзии Московского Педагогического государственного университета).

10.10.2005 – 14.10.2005 прошла Международная научная конференция – XI Лосевские чтения «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры». Организация Чтений осуществлялась совместно с КПО «Лосевские беседы», Научным Советом «История мировой культуры» РАН. В чтениях приняли участие ученые не только из разных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Кострома, Ростов-на-Дону, Томск, Уфа), но и стран СНГ (Беларусь, Украина) и Дальнего зарубежья (Великобритания, Германия, Израиль, Польша, США, Швейцария, и Япония). В программу конференции было включено 52 доклада.

В рамках конференции состоялись презентация альманаха «София». Вып. 1. «А.Ф. Лосев. Ойкумена мысли» (Уфа, 2005), подготовленного членами Уфимского религиозно-философского общества им. А.Ф. Лосева.

5. **Презентация книг и встречи с исследователями.** За минувший год ***было проведено 13 презентаций 16-ти книг и встреч с авторами и издателями,*** в том числе: проф. РГГУ, д.ф.н. И.А. Есаулов представил свою книгу «Пасхальность в русской литературе» (13.01. 2005), проф. Литературного института, д.ф.н. Б.Н. Тарасов – «Мыслящий тростник: Паскаль в русской философии и культуре» (15.02.2005), д.ф.н. Е.В. Иванова – «Павел Флоренский и символисты» (10.03.2005, в рамках заседания семинара «Русская философия (традиция и современность)»), книги воспоминаний Г.К. Вагнера «Из глубины взываю…» (15.03.2005, в рамках вечера памяти ученого), первого тома сочинений Г.Г. Шпета «Мысль и слово. Избранные труды» (5.04.2005, в рамках вечера памяти Г.Г. Шпета), А.И. Резниченко (РГГУ) – собрание сочинений А.С. Глинки-Волжского (7.10.2005, в рамках заседания семинара «Русская философия (традиция и современность)»), математик и философ, чл.-корр. РАН А.Н. Паршин – «Путь. Математика и другие миры» (12.05.2005), книг А.Ф. Лосева «Радость на веки», «Высший синтез», первого выпуска серии «Лосевские чтения» (26.05.2005, в рамках Круглого стола»), альманаха «София» (13.10.2005, в рамках 11 «Лосевских чтений», альманаха «Соловецкое море» (22.11.2005, в рамках вечера о Соловках), книги М.А. Лифшица «Что такое классика?» и В.Г. Арсланова «Западное искусствознание XX века» (13.12.2005, в рамках вечера памяти М.А. Лифшица), избранных сочинений Б.А. Фохта (20.12.2005, в рамках вечера памяти Б.А. Фохта), круглый стол, посвященный выходу архивных материалов о Вольфиле, подготовленных В.Г. Белоусом (Санкт-Петербургский государственный университет (19.12.2005).

6. **Воспитание информационной культуры личности.** В рамках программы «Знакомьтесь, исследователь…», Библиотекой проводится работа по воспитанию информационной культуры личности и воспитанию культуры чтения научной литературы для старшеклассников и студентов московских вузов.

В результате реализации проекта «Знакомьтесь, исследователь…» Библиотека воплощает в жизнь свою основную миссию – просветительскую. Чтение становится важным инструментом познания мира и самого себя. В короткое время Библиотека на Старом Арбате стала заметным научным, общественным, культурно-просветительским и информационно-образовательным центром.

За счет проведения таких мероприятий привлекаются новые группы читателей, происходит популяризация научной книги и научного знания для широкого круга читателей научной публичной муниципальной библиотеки.

Для реализации проекта были использованы самые разные формы работы: презентация книг, встречи с исследователями, лектории, научные семинары, тематические выставки книг, библиотеч-

но-библиографические уроки, сайт библиотеки, экскурсии по мемориальному книжному собранию А.Ф. Лосева, спектакли книги, компьютерные презентации.

В результате реализации проекта сложилось сотрудничество со многими общественными организациями, например общественным клубом «Зеленая Лампа Арбата», школами, гимназиями и лицеями района Арбат, ведущими гуманитарными вузами Москвы, с издательствами и представителями различных научных и культурных учреждений Москвы, России, Ближнего и Дальнего зарубежья:

Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, Российский Гуманитарный государственный университет, Московский Педагогический государственный университет, Московским Университетом МВД, Институтом философии РАН, Институт мировой литературы РАН, Институт языкознания РАН, Институтом искусствознания РАН, Институт истории естествознания и техники РАН, Математический институт РАН, Московская Духовная академия, Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы», Библиотека-Фонд «Русское зарубежье», Литературный институт им. М. Горького, Научный совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН, комиссия при Президенте РАН «Искусство и духовная жизнь общества», клуб «Зеленая лампа», РГАЛИ, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Академией художеств, Рукописный отдел Музеев Кремля, Независимая Академия эстетики и свободных искусств, с журналами «Вопросы философии», «Студенческий меридиан» и «Нескучный сад», с издательством «Водолей-Publishers» и др.

Регионы России: Сотрудничество поддерживалось с Музеем-усадьбой Мураново (Подмосковье), с Уфимским Религиозно-философским обществом им. А.Ф. Лосева (Башкирия), с галереей «Виктор Иванов и земля Рязанская» (г. Рязань), с редакцией альманаха «Соловецкое море» (Архангельск); в мероприятиях, проходивших в Библиотеке, участвовали преподаватели Санкт-Петербурского, Костромского, Екатеринбургского, Казанского, Кубанского, Томского, Башкирского университетов, Ивановского энергетического института, Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова,

Страны СНГ: В мероприятиях, проходивших в Библиотеке, участвовали профессора Тартуского университета (Эстония), Института искусствознания Академии наук (Беларусь), Луганского института (Украина), Кыргызской Академией наук.

Дальнее зарубежье: В мероприятиях, проходивших в Библиотеке, участвовали профессора и преподаватели Трирского университета, университета Франкфурт-на-Майне, Ягелонского университета (Польша), Университета Зелена-Гура (Польша), Университета Нови-Сад (Сербия), Мичиганского университета, Канзаского университета, Йельского университета (США), Университет г. Пиза и Аквильский университет (Италия), Женевского университета (Щвейцария), Гетеборгского университета (Швеция), Университета Варвик (Великобритания), Иерусалимского университета (Израиль), Токийского университета (Япония).

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

Н.К. Малинаускене, Е.А. Тахо-Годи

XI «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры» (10–14 октября 2005 г.)

10–14 октября 2005 г. в «Доме А.Ф. Лосева» проходили XI «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры», организованная Культурно-просветительским обществом «Лосевские беседы» совместно с Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Научным Советом «История мировой культуры» при Президиуме РАН и Семинаром «Русская философия (традиция и современность)».

В настоящем обзоре мы подробнее остановимся на открытии конференции и ее заключительных заседаниях (о культурной программе – о концертах, прошедших в рамках конференции – подробнее можно узнать из публикации М.М. Яковлевой «Музыкальная гостиная "Дома А.Ф. Лосева"»).

10 октября 2005 г. XI «Лосевские чтения» открыла директор Библиотеки *В.В. Ильина* приветствием участникам конференции, представлявшим самые разные города и страны мира. Она сказала, что для Библиотеки, недавно отметившей годовщину своего открытия, это событие имеет немаловажное значение. Ведь «Вехи» – в буквальном смысле существенная веха в истории русской культуры.

Затем слово было предоставлено председателю Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», заслуженному профессору МГУ *А.А. Тахо-Годи*. Аза Алибековна поздравила участников с открытием конференции: одиннадцатой для «Лосевских бесед» и первой в содружестве с Библиотекой. Она отметила, что результаты всех предыдущих конференций публиковались отдельными сборниками в разных издательствах. В прошлом же году в издательстве «Наука» была утверждена серия «Лосевские чтения», первая книга которой «Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева» вышла из печати в 2005 г. по материалам Десятых Лосевских чтений 2003 г. (о презентации этой книги см. в нашем «Бюллетене», вып.2).

Аза Алибековна назвала чудом то, что в Москве, на Арбате, проводится конференция, посвященная «Вехам». Ведь еще недавно хранение дома подобной литературы было опасным, грозило конфискацией библиотеки и ссылкой. А.А. Тахо-Годи передала Библиотеке редкое издание: сборник «Пушкин и мир античности» (М.: Диалог МГУ, 1999), выпущенный по материалам Лосевских чтений, проводившихся первый раз в «Доме Лосева» 25–26 мая 1999 г. Этот сборник открывается ее статьей об отношении А.Ф. Лосева к Пушкину и о проблемах, которые он ставил перед пушкинистами. Свое вступительное слово Аза Алибековна закончила добрым пожелани-

ем участникам конференции: «Греки говорили: "Ἀγαθῇ τύχῃ", а я говорю: "С Богом!"»

Председательствовавший на утреннем заседании профессор МГУ *А.Л. Доброхотов* выступил с докладом «"Вехи" о религиозном смысле культуры». Из всего спектра тем сборника он выделил тему «природа культуры», которая приобрела остроту в работах В. Розанова и Вл. Соловьева. Исходя из этой точки зрения, автор доклада и выстроил все материалы сборника. Наиболее концентрированную формулировку определения культуры как «совокупности осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей» дал в сборнике С.Л. Франк. С.Н. Булгаков указал на религиозные корни культуры в Западной Европе, П.Б. Струве обогатил тему политическим аспектом, Н.А. Бердяев перешел к обобщениям, к признанию общеобязательности универсального сознания. Б.А. Кистяковский представил апологию права, А.С. Изгоев противопоставил христианскую культуру суицидному героизму интеллигенции. М.О. Гершензон в «Предисловии» назвал общей платформой авторов сборника «признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития». В заключение А.Л. Доброхотов подчеркнул актуальность проблематики «Вех» сегодня.

С докладом «Персонализм и соборность в сборнике "Вехи"» выступил *В.Б. Микушевич* (Москва). Доклад был построен на анализе понятий «интеллигенция», «соборность», «персонализм», «исповедовать», «лик», «личность» и др., подкрепленном цитатами из сборника. Докладчик, в частности, отметил, что авторы «Вех» говорят не столько о Боге, сколько о религии; что для всех авторов атеизм негативен, но неупоминание Бога сближает их с атеистами; что сборник как явление философской мысли не может быть понят без анализа персонализма; что авторы ощущают свои разногласия как слабость и вину, однако разномыслие – неотъемлемая черта соборности.

Доктор филос. наук *В.Ю. Царев* (МТУ) прочитал доклад на тему «"Вехи": судьба пророчества в России». Сравнивая материалы сборников «Вехи» и «Из глубины», докладчик отметил, что последний из них, хотя и созданный в гуще событий (1918 г.), выигрывает по силе осмысления действительности, а его позиция более цельная. Определив пророчество как «вчувствование в то, что есть вокруг и попытку увидеть свет», автор доклада пришел к мысли, что пророчества не сбываются, если они попадают на изменяющуюся почву, что русское пророчество не предрекает: оно длится. На вопрос В.Б. Микушевича, не понимает ли он пророчество как прогноз (поскольку пророчество идет не от человека, а свыше), В.Ю. Царев согласился с мирским характером своего понимания пророчества.

В докладе «Н.В. Гоголь и "Вехи"» доктор филол. наук *В.М. Гуминский* (ИМЛИ РАН) сделал попытку поставить обозначенную проблему и разрешить ее в рамках совпадений, особое внимание уделяя текстам Гоголя. Докладчик указал, что авторы «Вех» ссылаются на Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Г. Успенского, даже на Б. Алмазова, но не упоминают призывы Гоголя вспомнить Бога. Бул-

гаков цитирует письмо Белинского к Гоголю, но не обращается к самому Гоголю как первоисточнику. Тем не менее внутренний диалог с темами Гоголя в «Вехах» есть (ср., например, мысли Гоголя о казачестве, о подвижничестве, о старчестве и смирении).

Тему «Ф.И. Тютчев как предшественник критики интеллигенции в сборнике "Вехи"» представил доктор филол. наук *Б.Н. Тарасов* (Литературный институт им. А.М. Горького). Он отметил, что идеи сборника уже выдвигались ранее Г.Р. Державиным, Ф.М. Достоевским, Н.В. Гоголем и другими русскими писателями. Ф.И. Тютчев, упоминаемый М.О. Гершензоном наряду с А.С. Пушкиным и А. Фетом, говорил об обоготворении человека человеком, смещении иерархии, за которыми следует обоготворение разума и далее – обоготворение плоти. Поэт возражал Шеллингу, утверждая, что философия на базе разума ведет к социализму и атеизму и противопоставляя антропоцентрическому своеволию послушание.

Доктор филол. наук *Т.А. Касаткина* (ИМЛИ РАН) свой доклад «Наследники Ф.М. Достоевского: поколение первое» начала словами о том, что 15 лет назад сборник «Вехи» читался с интересом, а теперь вызывает скуку. Русские же писатели, высказывавшие до выхода «Вех» сходные мысли, скучными не стали. Осмысляя вопрос, почему адресаты «Вех» не отреагировали на их призывы строить себя, строить культуру, строить семью и народ, докладчица затронула такие важные проблемы, как необходимость покаяния как «перемены ума», возможность только в христианстве монашества как этапа человеческой жизни, путь Алеши Карамазова в монастырь, чтобы отдать все. По Достоевскому, самый чудовищный атеист может быть ближе к вере, если его позвать вперед. «Вехи» же звали назад, а не вперед, призывали к культурному строительству, а не «отдавать все».

В обсуждении докладов приняли участие В.М. Гуминский (Москва), И.А. Едошина (Кострома), О.В. Марченко (Москва, РГГУ), В.Б. Микушевич (Москва), о. Сергий Соколов (США), О. Ронен (США), А.П. Соловьев (Уфа), М.С. Уваров (Санкт-Петербург) и др. В.Б. Микушевич, в частности, выступивший по поводу докладов о русских писателях как предшественниках «Вех», сказал, что авторы «Вех» представляют иную позицию по сравнению с писателями. Они пытались примирить либеральные и христианские ценности, писали из глубины интеллигентского сознания, их компромисс не удался. То, что они актуальны до сих пор, – это их поражение.

Дневное заседание 10 октября открыл его председатель – профессор *О. Ронен* (США). Он предоставил слово для доклада «Почему невозможны "Вехи" в наше время» доктору филос. наук *М.С. Уварову* (СПбГУ), который продолжил развитие темы об актуальности сборника в наше время. По мысли докладчика, интерес к «Вехам» непостоянен, его собственный путь к «Вехам» был противоположен тому, что говорила Т. А. Касаткина, для него самого «Вехи» не устарели, они обращены к нам сегодняшним и будущим. Значение сборника для нас не только в том, было ли пророчество и услышали ли его. Смысл «Вех» в том, что это исповедальный, даже

религиозный текст. Авторы сборников «Вехи», «Из глубины», «Из-под глыб» исповедуются в греховности состояния России. К сожалению, сейчас в нашей культуре нет исповедальности, покаяния, свободной интеллектуальной мысли. Нет единства между мыслителями, авторы умных статей не слышат друг друга, их не читает общество, усилия разрозненны и манипулируемы. Ситуация напоминает разлом начала XX века. Нам необходимы новые «Вехи».

Заявленный в программе доклад канд.филос. наук *А.И. Резниченко* (РГГУ) «Интеллигенция как "quantité negligeable": два опыта забвения смысла слова» был скорректирован под названием «Рождение интеллигенции из интеллигенции» (содокладчица – Т.Н. Калужских, РГГУ). Новое название построено на различении двух основных значений в истории слова «интеллигенция» в русском языке: 1) «разумность, сознание, деятельность рассудка», «разумное постижение действительности», которое укрепилось в философском лексиконе 20–30-х гг. XIX века, и 2) «общественный слой образованных людей, занимающихся умственным трудом» (в собирательном значении). Таким образом, речь шла о рождении интеллигенции (во втором значении) из интеллигенции (в первом значении). В докладе использовались данные словарей русского языка, было обращено внимание на нейтральное употребление слова во втором значении (например, у Розанова, Булгакова), а также на различные его коннотации, как положительные, так и отрицательные (с подтверждением цитатами). Далее в докладе выделялись различные аспекты, в которых рассматривалась интеллигенция в сборнике «Вехи». Сам же сборник, по мысли докладчиц, был поворотным пунктом прежде всего в жизни его авторов.

Чл.-корр. Академии Художеств, доктор искусствоведения *М.А. Чегодаева* (Москва, Институт искусствознания) начала свое выступление с краткого сообщения об истории создания и названия сборника «Вехи». По семейному преданию (Мария Андреевна – внучка Михаила Осиповича Гершензона), идея названия сборника принадлежала ее бабушке, Марии Борисовне Гольденвейзер-Гершензон. Далее в докладе «"Вехи" и передовое русское изобразительное искусство последней трети XIX века» было показано, как отражались в искусстве противоречия между интеллигенцией и народом, а также отношение интеллигенции к религии. К анализу были привлечены образы и композиция картин «Арест пропагандиста», «Крестный ход в Курской губернии», «Отказ от исповеди», «Сходка» Репина, «Крестный ход на Пасху», «Чаепитие в Мытищах» Перова и др.

Доктор филол. наук *Е.В. Иванова* (ИМЛИ РАН) в докладе «Гершензон и "Вехи"» назвала этот сборник книгой-пророчеством, которая так же символична, как Куликовская битва. Поскольку же понятие «веховство» обычно изучается собирательно, тем интереснее, по мысли докладчицы, рассмотреть специфику позиции каждого автора. В докладе отмечались близость М.О. Гершензона к П.Я. Чаадаеву, а также влияние на него В.В. Розанова, которого Гершензон предлагал включить в число авторов, и Л.Н. Толстого. М.О. Гершензон не был

единомышленником соавторов сборника по всем позициям, в сборнике «Из глубины» он уже участвовать не мог.

Готовящая в настоящее время к печати обширную переписку М.О. Гершензона *Е.Ю. Литвин* (ИМЛИ РАН) в докладе «Из переписки Гершензона о сборнике "Вехи»"» отметила беспрецедентную реакцию на первое издание сборника: 157 откликов. В заключение докладчица привела слова одного из адресатов переписки Гершензона Н. О. Лернера: «"Вехи" читал, но не одобрил. Как ни плоха русская интеллигенция, но она лучшая часть народа».

В докладе проф. *Вл. Иванова* (Германия) «Философская диагностика Николая Бердяева» прозвучало напоминание, что философ в пифагорейском смысле был одновременно и врачом. Таким образом, философская диагностика представляет собой диагностику нашего ментального состояния. Русская интеллигенция сама избрала себе путь человекопоклонства, для исцеления же надо прийти к сознанию своей греховности. Диагноз Бердяева: духовное начало постижимо на пути конкретного философского мышления.

Профессор *О. Ронен* (США) уточнил название заявленного в программе доклада «Художественно-риторический фон "Вех"» как «Риторика "Вех" и ее непосредственный фон». На примерах из статей сборника докладчик показал применяемые авторами риторические фигуры: антитезу, оксюморон, хиазм, парономасию, метонимию. Основным же тропом он назвал слово «Вехи», которое само по себе, однако, в сборнике не употребляется. Размышляя над ответом на вопрос, ведет ли к синтезу дихотомическая риторика «Вех», О. Ронен указал на поиск единства, который роднит «Вехи» с веком религиозного символизма.

Утреннее заседание 11 октября (председатель – д.ф.н. *Е.А. Тахо-Годи*) началось с доклада японского исследователя *К. Ватанаба* «Идея "святыни" в философских взглядах П.И. Новгородцева». Другой японский исследователь *Ф. Осука* озаглавил свой доклад броско «Бердяев и "Вехи" – оппонент революции и/или реакционного славянофильства?» В этот же день прозвучали выступления молодых ученых из Швейцарии: *А. Шлюхтер* постаралась осмыслить апологию права Б.А. Кистяковского в «Вехах» в контексте философских дискуссий начала XX столетия, а *Р. Цвален* – сопоставить отношение «веховца» С.Н. Булгакова и его младшего австрийского современника Эрика Фёгелина к попыткам установления каких-либо политических религий. В докладе профессора *Х. Куссе* (Германия) «Вехи» рассматривались с лингвофилософской точки зрения, как метадискурс. Проф. Университета Зелена-Гура *Л. Киейзик* (Польша) остановилась на определении идеала религиозного подвижничества у Сергея Булгакова в связи с его критикой интеллигентской «стадной морали». Председательствовавший на вечернем заседании проф. *С.П. Иваненков* (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский филиал РТА им. В.Б. Бобкова) поднял такую важную тему как «Вехи» и проблема взаимодействия молодежи, общества и государства в России на рубеже XX и XXI вв.

Этот день завершился фортепианным концертом замечательного композитора и исполнителя *И.Г. Соколова* (Германия).

Рассмотрению проблемы предопределенности и свободы у Б.Н. Чичерина и в «Вехах» было посвящено выступление ст.науч.сотр. *В.П. Троицкого* (Москва, Библиотека «Дом А.Ф. Лосева») на утреннем заседании 12 октября. Вопрос об отражении в творчестве А. Белого тех же актуальных тем, которые волновали авторов «Вех», был поднят в докладе проф. Трирского университета *Х. Шталь* (Германия) «Образ русского интеллигента у Белого и "Вехи"» и в тезисах *М. Карлсон* (США) «"Наш крест": "Вехи" и неоконченная трилогия Белого», оглашенных на конференции ее коллегой, проф. Канзасского университета Э. Клюс. Анализ газетных и архивных публикаций позволил докт. филос. наук *О.Т. Ермишину* (Москва, БФ «Русское зарубежье») воссоздать картину отношения к «Вехам» членов Петербургского Религиозно-философского общества. Восприятию «Вех» другими русскими мыслителями были посвящены доклады председательствовавшей на утреннем заседании проф. *И.А. Едошиной* (Кострома), говорившей о «Вехах» и В.В. Розанове, *К.Б. Бабаевой* (Москва, БФ «Русское зарубежье»), осветившей такой аспект как «"Вехи" и образ интеллигенции в философии русской эмиграции (Н. Зернов, Н. Бердяев, Г. Федотов)», *Ю.А. Тюменцева* (Томск, ТГУ), поднявшего тему «"Веховская" проблематика в пореволюционной русской мысли: Г.В. Флоровский о судьбах русской духовной культуры».

Прозвучавшие на дневном заседании доклады *Б.В. Межуева* (Москва, МГУ) «Кризис веховского идеализма: политические и метафизические аспекты», *Н.М. Сегал (Рудник)* (Еврейский университет в Иерусалиме) «Переписка Н.А. Бердяева с Е.Д. Шором», построенном на архивных материалах Института рукописей Национальной и Университетской библиотеки в Иерусалиме, проф. *Д.М. Сегала* (Израиль) «Наследие "Вех" в западной политической мысли после Второй мировой войны», *Э. Клюс* (США) «Традиции "Вех" в позднее советское время: сборник статей "Из-под глыб" (1974)» и председательствовавшего на этом заседании чл.-корр. РАН *А.Н. Паршина* (Москва, МИ РАН) «"Вехи", "Из глубины", "Из-под глыб" как религиозные манифесты русской интеллигенции» вызвали живой интерес, многочисленные вопросы и дискуссии. Вечером 12 октября после заседаний участники конференции могли присутствовать на концерте автора и исполнителя *Сергея Чеснокова* (гитара).

13 октября на утреннем заседании председательствовала профессор А.А. Тахо-Годи. Заседание открылось докладом зам.декана философского факультета МГУ им. Ломоносова *А.П. Козырева* «Послесловие к "Вехам": Максимилиан Волошин и другие», осветившим традиции соловьевского философствования в «Вехах» и охарактеризовавшим позицию М. Волошина скорее как «сменовеховскую» (поэма «Россия» 1918–1921 гг.). Докладчик говорил об интеллигенции в веховском смысле как пароксизме справедливости, любви, без христианских корней, о девальвации христианских добродетелей, об опыте революции и интеллигенции как опыте антикультуры. С другой стороны, он охарактеризовал Д.С. Лихачева как интеллигента в подлинном смысле слова,

духовного лидера нации, который пытался вернуть этому слову адекватное значение. Особо он отметил, что «Вехи» не устаревают сейчас, когда опасен диктат публицистов, людей, ничего не создавших ни в одной науке, мнящих себя ведущими «мыслителями» России, которые учат общество, будучи на самом деле «отрыжкой интеллигентщины».

Профессор *К. Рид* (Великобритания) прочитал доклад «Удаляющиеся вехи: оглядываясь на "Вехи"» на английском языке. Докладчик отметил, что, хотя в начале XX столетия у «Вех» и веховцев не было последователей, тем не менее они определили изменения в русской культуре, отразили происшедший сдвиг.

Доктор филол. наук *В.И. Постовалова* (ИЯ РАН) выступила с докладом «Идея "героизма и подвижничества" в сборнике "Вехи" и духовные искания в России XX века: жизненный путь А.Ф. Лосева». Свои рассуждения она начала с темы противопоставления богочеловечества и человекобожества, разрабатываемой у Булгакова. Самообожение как идеал интеллигенции является антиподом христианскому подвижничеству. Между героем (богочеловеком) и подвижником нет родства. Герой в мифах – по природе, подвижник же – по благодати. Церковная интеллигенция должна соединить христианство с просвещением. Булгаков не ошибся в стремлении интеллигенции к церкви (Флоровский, Мечев), сочувствовал идее монашества в миру. Так жил и А.Ф. Лосев, понимавший подлинную интеллигентность как подвиг. В год выхода «Вех» гимназист Лосев пишет сочинение «Атеизм, его происхождение и влияние на науку и жизнь». Он пытался донести христианскую истину, вся его «История античной эстетики» написана с христианских позиций.

В выступлении *С.В. Яковлева* (Москва, КПО «Лосевские беседы») было освещено влияние идей Ницше в России, их рецепция у С.Л. Франка и А.Ф. Лосева. Как отметил докладчик, идея всечеловеческого счастья, по мысли С.Л. Франка, у интеллигенции трансформировалась в любовь к дальнему, в жертву которому приносят ближнего. Охарактеризовав религиозный гуманизм С.Л. Франка, С.В. Яковлев остановился на нигилизме, рассматриваемом у А.Ф. Лосева в гносеологическом и онтологическом аспекте. По мнению докладчика, Лосев, вслед за Вл. Соловьевым, создал систему поиска истины и борьбы со злом и его ономатология как философское рассмотрение действительности в ее имени есть подлинный противовес нигилизму.

С докладом на тему «Русская музыка в зеркале "веховских" идей: пророческие параллели» выступила проф. *Н.В. Бекетова* (Ростов-на-Дону, РГК им. С. Рахманинова). Она назвала «Вехи» учебником осмысления проблем нашего национального самосознания, а русскую музыку – энциклопедией национального сознания, методом самопознания нации, концепцией пути, вехи которого – М. Глинка, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов. Ни один русский музыкальный гений не был аполитичен, вся русская музыка – это Слово перед лицом своего народа и за него. Русская музыка – концепция пути, Любви, Родины и Жертвы. «Жизнь за Царя» – кон-

цепция Преображения. Прелюдия до диез минор – Символ Веры С. Рахманинова.

Музыкальная тема была продолжена в докладе доктора искусствоведения *Т.Г. Мдивани* (Беларусь, Институт искусствознания НАНБ) «Созидающая сила православия и музыка». Отметив, что после Чайковского и Рахманинова соборность исчезла из творчества композиторов, докладчица, напомнила, что, по Бердяеву, путь возвращения к национальным духовным ценностям лежит через возвращение к православному этосу. В православии обострено духовное начало, здесь не может быть и следа развлекательности, поэтому в Восточной Церкви возможно только пение, голос, но не языческая по происхождению инструментальная музыка. Орган исключен из православной литургии, он мешает потоку благодати. Распевы, манера пения пришли в Россию из Византии, но обрели неповторимые славянские черты. Велико влияние православного пения на православных композиторов при большей сложности концертных партитур. Автор доклада отметила также новый художественный феномен православной музыки в последнее время – концерты церковного пения.

В конце утреннего заседания профессор Московской консерватории *К.В. Зенкин* передал в дар Библиотеке ряд книг из личной библиотеки своего учителя, лауреата Госпремии, профессора Московской консерватории Ю.Н. Холопова: труды Алексея Федоровича Лосева с пометками владельца, свидетельствующими о том, что привлекало Ю.Н. Холопова у Лосева.

Дневное заседание (под председательством ст. научн. сотр. Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *В.П. Троицкого*) открылось докладом канд. филос. наук *А.П. Соловьева* (Уфа, БашГУ) «С.Н. Булгаков и А.Ф. Лосев: религия самообожения русской интеллигенции как относительная мифология». Автор доклада указал на связь человекобожия с пантеизмом и политеизмом. Образ героя – это мифологический образ, он предполагает мифологию как религию человекобожия. Религия интеллигенции – суррогатная религия, интеллигентский героизм – одностороннее мировоззрение, ведущее к аморализму. Булгаков противопоставляет псевдорелигиозного человека человеку верующему, соотносит свои взгляды со святоотеческим учением. Лосев рассуждает о мифологии абсолютной и относительной, о подвижничестве и мифологии пролетарской революции, которая материалистична и тем самым противоречива. Булгаков и Лосев приходят к единому мнению: в основе мировоззрения интеллигенции лежит суррогатная религия и относительная мифология. Путь излечения – это путь к истинной религии, к абсолютной мифологии.

Канд. филос. наук, доцент *Р.Р. Вахитов* (Уфа, БашГУ) остановился на вопросе «Являлась ли газета “Евразия” евразийским органом?». Докладчик отметил, что евразийцы создавали оригинальные концепции российской истории. Их идеи актуальны и сейчас (ср. работы В.В. Кожинова, С.С. Хоружего, С.М. Половинкина и др.). Однако основное внимание уделяется, как правило, правому евразийству (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский), а труды левых

евразийцев (С. Эфрон, П.П. Сувчинский) почти не изданы. Трубецкой называл их ересью и не считал газету «Евразия» евразийским органом. Но может ли быть ересь не в религии, а в философии? Ведь это элемент культуры, альтернативная точка зрения. И газета «Евразия», по утверждению Р.Р. Вахитова, вполне евразийна.

Далее докладчики из Уфы, сопредседатели Уфимского религиозно-философского общества им. А.Ф. Лосева, созданного в 2003 г., А.П. Соловьев и Р.Р. Вахитов, представили первый выпуск альманаха «София»: «А.Ф. Лосев: Ойкумена мысли», Уфа, 2005. Они рассказали, что в 1993 г. в Уфе была проведена первая научная конференция, посвященная философии А.Ф. Лосева («А.Ф. Лосев и проблемы духовного возрождения России»), по материалам которой был издан сборник «Мысль и жизнь. К 100-летию со дня рождения А.Ф. Лосева», 1994. В 2003 г. прошла вторая конференция «Культурное наследие России: универсум религиозной философии. К 110-летию со дня рождения А.Ф. Лосева», материалы которой также были опубликованы. Кроме того, в 1995 г. был издан сборник «Ойкумена мысли: феномен А. Ф. Лосева», а в 1997 г. – книга «П.А. Флоренский: арест и гибель».

Уфимское религиозно-философское общество было создано по благословению архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона, по совместной инициативе Уфимского Центра дистанционного обучения Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета и представителей вузов Уфы. Общество занимается исследованиями по «лосевской тематике»: антиковедению, истории философии, эстетике, с особым вниманием к русской религиозной философии. Работа ведется в тесном контакте с коллегами из других городов России, прежде всего с обществом «Лосевские беседы», возглавляемом Азой Алибековной Тахо-Годи. Существенную поддержку общество получает со стороны Башкирского Госуниверситета, а также руководителя Уфимского Центра дистанционного обучения Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета протоирея Романа Хабибулина, настоятеля Крестовоздвиженской церкви, под общей редакцией которого и выходит альманах «София».

В первом выпуске этого альманаха помещены публикации работ самого Алексея Федоровича, воспоминания о философе и другие посвященные ему тексты, осмысляющие феномен А.Ф. Лосева в нашей культуре, статьи по истории русской философской мысли, классической филологии, византинистике, мифологии, переводы. Некоторые не утратившие актуальности материалы перепечатаны из предыдущих малотиражных «лосевских сборников». На обложке помещен портрет А.Ф. Лосева, выполненный художником Михаилом Савицким в 1989 г. Это первая публикация портрета, подаренного Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» Российским фондом культуры.

Свой рассказ ученые из Уфы сопровождали показом слайдов. На презентации также выступил старший научный сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» В.П. Троицкий, рассказавший о трудностях в работе Уфимского религиозно-философского общества. А.А. Тахо-Годи поведала о связях московского общества «Лосевские

беседы» не только с представителями Уфы, но и с учеными Новочеркасска, Белоруссии, которые также проводят Лосевские чтения, разрабатывают лосевскую тематику. В заключение А.П. Соловьев передал альманах «София» Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» и поблагодарил за теплый прием.

Далее участники конференции заслушали доклад доктора филос. наук *М.Н. Громова* (Институт философии РАН) «"Вехи" как покаяние и как предупреждение», заявленный ранее в программе под названием «"Вехи" как важный этап в развитии русской мысли». Автор доклада назвал сборник «Вехи» покаянием, поскольку его авторы не отделяли себя от рассматриваемого ими образованного слоя общества и каялись за его прожекты. Предупреждение же, как и у Достоевского в «Бесах», заключалось в пророчестве, чем грозят лозунги революции будущему России. «Вехи» – это важный рубеж, подведение итога новым исканиям конца XIX – начала XX вв. Для философии это был даже не «серебряный», но «золотой век», век полифонии мысли. Язык статей сборника отличался от пропагандистской казенности искренностью, живостью, великолепной стилистикой. В качестве уроков «Вех» докладчик отметил следующие: 1) пророков всегда побивают: сочувствующих было мало, критиков много; 2) история иррациональна по природе, жизнь идет не по плану, схемы развития – это только попытки объяснения; 3) неизбежность трагедии интеллигенции в России, однако когда уничтожается мыслящая часть общества, это приводит к трагедии всего общества; 4) наиболее яркие авторы «Вех» (Бердяев, Булгаков, Струве, Франк), наряду с оставшимися в России (Лосев, Асмус, Бахтин), стали совестью русской мысли, они спасли репутацию русской философии как свободного мышления, школы любви к истине.

Вечером 13 октября для участников конференции звучала музыка И. Хандошкина, Д. Бортнянского, Б. Шереметева, Е. Светланова на концерте ансамбля солистов «Русская виола».

На закрытии конференции 14 октября в зале заседаний на большом экране были показаны слайды. Перед глазами присутствующих прошли лица авторов «Вех», обложки их книг и послевеховских сборников. Был показан фрагмент из фильма Виктора Косаковского «Лосев», в котором сам Алексей Федорович говорит о «Вехах», несмотря ни на что хранившихся у него в доме даже в самые политически тяжкие годы. Комментировавшая показ слайдов доктор филол. наук Е.А. Тахо-Годи отметила инициативу проф. Эдит Клюс (Канзасский университет) в организации конференции. Для российских участников конференции «Вехи» не просто исторический и культурный феномен, но больной вопрос, вызвавший бурные дискуссии на заседаниях. Тексты прозвучавших на конференции докладов планируется опубликовать в серии «Лосевские чтения». Е.А. Тахо-Годи также отметила, что успеху заседаний способствовало содружество коллектива Библиотеки, все сотрудники которой эту неделю работали на конференцию.

Директор библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *Валентина Васильевна Ильина* поблагодарила участников конференции за живое обще-

ние, положившее начало диалогу, который продолжится на страницах научных журналов. Прошедшая конференция, по ее словам, явилась своеобразным испытанием для коллектива молодой Библиотеки. В.В. Ильина выразила надежду, что через два года в стенах библиотеки опять соберутся «Лосевские чтения». Член-корр. Академии художеств *М.А. Некрасова* принесла в дар Библиотеке свою книгу «Народное искусство России в современной культуре», выразив благодарность за возрождение веры и традиции, возвращение мысли к тем началам, которые укреплял А.Ф. Лосев. Закрытие конференции украсило выступление *трио «Вертоград»*, уже знакомого сотрудникам и друзьям «Дома А.Ф. Лосева».

В.П. Троицкий

Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Октябрь – декабрь 2005 г.

Отчет о первых десяти заседаниях семинара «Русская философия (традиция и современность)» – в виде тезисов докладов, перечня участников и краткого изложения обсуждаемых вопросов и хода дискуссий, – содержится в предыдущих двух выпусках нашего Бюллетеня. Характеристика общей программы и задач семинара, сведения о его организаторах приведены в первом выпуске Бюллетеня. Те же данные вместе с краткими резюме докладов опубликованы также в обзоре, подготовленном А.Н. Паршиным, см.: Вестник Русского Христианского Движения, № 189. I – 2005. С. 134–153.

Как одиннадцатое заседание Семинара мы рассматриваем выступления членов Семинара на Международной научной конференции «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры» (10–14 октября 2005 г.). В нашем «Бюллетене» помещен подробный обзор конференции, к которому мы и отсылаем читателей.

Заседания №№ 11, 13, 15 проходили в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», заседания №№ 12, 14, 16 – в Библиотеке-Фонде «Русское зарубежье».

Заседание № 12 (27 октября 2005 г.)

Докладчик: Альберт Васильевич Соболев (г. Москва, ИФ РАН).

Тема доклада: Московская школа философии права (П.И. Новгородцев и его ученики).

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участвовали: Архангельская С.Л., Афонский Л.Н., Бабаева К.Б., Брежнева М.А., Ванецев А.С., Визгин В.П., Грицанчук Н.И., Демидов С.С., Дубовицкая М., Ермишин О.Т., Есина Т.В., Калитин П.В., Камчатнов А.М., Камчатнова Ю.Б., Ковригин Н.В., Кудрин В.Б., Маслов Э.И., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Петрова С.С., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Попов А.А., Попов Ю.Н., Резниченко А.И., Ретунская Е.Н., Романова О.А., Седых О.М., Старостин Б.А., Стрижев А.Н., Титова Е.С., Троицкий В.П., Хохлова Н.И., Эпиктетова Л.А., Яхина А.Р. Всего: 35 человек.

Тезисы доклада: Существуют две соперничающие друг с другом школы мысли. Одна считает, что познаваемы только средства, а что

цели – это предмет не познания, а свободного выбора. Задача наставника состоит в том, чтобы вышколить «чистый разум», свободный от ценностных привнесений. «Не плакать, не смеяться, а понимать», – вот лозунг этой школы, провозглашенный еще Спинозой.

Вторая школа настаивает, что лишь «смеясь и плача» мы можем сделать наше познание осмысленным или, как выражаются сегодня, экзистенциальным. В ходе такого познания средства и цели сливаются до неразличимости, хотя начинаем мы всегда с постановки внешних, «предметных» целей.

Скажем, мы стремимся заработать много денег. Но незамороченное школой сознание тут же задается вопросом: а зачем? – Допустим, чтобы построить удобный дом. – А зачем? – Чтобы завести семью. – А зачем? – Чтобы испытывать телесный и душевный комфорт. – А зачем? – Чтобы создать условия для максимального развития своих способностей. – А зачем? – Чтобы обрести уверенность в себе, уверенность в осмысленности собственной жизни… И так до бесконечности.

Но очень важно отметить, что по мере восхождения к более высоким целям мы обнаруживаем свою неспособность их четко формулировать в понятиях. Мы с неизбежностью начинаем прибегать к метафорам и символам, чтобы полнее выразить то внутреннее духовное состояние, которое оказывается одновременно и необходимым условием осознания полноты жизни, и реальной целью нашего познания и наших стремлений.

Более того, эта полнота жизни все более переживается нами как выходящая не только за пределы нашей телесно-душевной организации, но и за пределы пространственности и временности как таковых. И тем не менее, она переживается как обладающая не меньшей, но даже большей реальностью, чем противостоящие нашему сознанию вещи.

Указанную школу второго типа, т. е. школу вдохновенной мысли в Санкт-Петербурге создал не философ, а историк-медиевист И.М. Гревс. Именно из нее вышли такие прославленные философы и мыслители, как Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов, В.В. Вейдле и целый ряд других.

В Москве подобную школу создал хотя и философ, но опять же не С.Н. Трубецкой и не Л.М. Лопатин, возглавлявшие основные философские кафедры в Университете, а П.И. Новгородцев, возглавлявший, казалось бы, второстепенную кафедру энциклопедии права и философии права. Прежде чем создать такую школу, чтобы раскрепостить мысль своих учеников, Новгородцеву пришлось сначала самому освободиться от давящей традиции наукообразного философствования, перенесенной в Россию из Германии.

Его ориентация на познание целей и идеалов оказалась тем катализатором, который позволил максимально раскрыться творческому потенциалу таких философов, как И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.Н. Алексеев, Г.В. Флоровский, а также ученика двух последних, историка В.В. Леонтовича.

Из вопросов и обсуждений: **1.** *С.М. Половинкин* отметил, что суть доклада в первую очередь – только критика, только сплошное «не-». А что же делать в позитивном смысле? Ответ: нам нужно возвеличивать философию, для чего следует упразднить ее как науку и учиться мыслить художественно. **2.** Если относительно немецкой школы философствования позиция докладчика более-менее понятна, то для французской – необходимо уточнение, посчитал *В.П. Троицкий.* Куда, к примеру, отнести весь знаменитый французский прагматизм или известный вклад в европейскую культуру тех же просветителей? По моему убеждению, ответил докладчик, для русской философии прежде всего ценен багаж французских философов XVII века. Как раз до просветителей, именно до их появления во Франции еще умели видеть «лицо реальности», а не просто «факты». **3.** Предыдущий вопрос уточнил *А.В. Михайловский*: если переносить акценты на «линии преемства», то какую линию следовало бы, по-вашему, предпочитать – восходящую к Вольтеру или к Лейбницу? Если среди главного у Лейбница находить зерна персонализма, то предпочтительнее Лейбниц, был ответ. **4.** Ваша критика наукообразности в философии наводит на мысль, что Вы презираете и историю философии, спросила *А.И. Резниченко.* Ответ: нет, конечно, я настаиваю совсем на другом: история философии – полезное знание о фактах, но в ней обязательно должна быть еще и философия истории, пусть в малой дозе. **5.** Известно ли что-либо о контактах Новгородцева с М.А. Новоселовым, к примеру, через брата, секретарствовавшего в известном новоселовском «Кружке ищущих христианского просвещения», поинтересовался *С.М. Половинкин*. Ответ: подтверждающих материалов не имею, но очень надеюсь, что такие контакты были, они могли существенно сказаться на духовной эволюции П.И. Новгородцева, который, к примеру, только в старости смог по достоинству оценить славянофилов. **6.** *Э.И. Маслов* попросил разъяснить разницу между правом и философией права. Нужно различать право, правоведение и философию права, отметил докладчик. Право отмеряет человеку участок, где он может делать что хочет (область, так сказать, права на безнравственность), причем правовые нормы всегда относительно условны и изменчивы. А философ права смотрит на это «с высоты куриного полета» и берется судить о втором (нравственном) и третьем (религиозном) этажах права, где задается та или иная основа правовых норм.

Завершая дискуссию, *А.Н. Паршин* подчеркнул, что защищать науку и научный метод в философии он не будет, – в этом нет никакой нужды. Но зато следует отметить, что противопоставление философских школ, французской и немецкой, о котором ратует докладчик, весьма существенно размывается, стоит только перейти на конкретные личности. Вот А.В. Соболев взял в свои союзники Мераба Мамардашвили, который все-таки вырос из «раннего» Маркса, а отнюдь не из французской школы философии и который написал прекрасные и глубоко лично пережитые «Кантианские вариации», но не очень любил Паскаля. А ведь Паскаль из всех французских

мыслителей был, пожалуй, едва ли не самым близким к идеалам русской философии.

Заседание № 13 (10 ноября 2005 г.)

Докладчики: Светлана Григорьевна Семенова (г. Москва, ИМЛИ РАН), Анастасия Георгиевна Гачева (г. Москва, ИМЛИ РАН).

Тема доклада: «"Философия общего дела" Н.Ф. Федорова в духовных исканиях Русского Зарубежья».

Председательствующий: Троицкий В.П.

Участвовали: Абрамова М.А., Акира Фурукава, Архангельская С.Л., Белая Л.В., Борисов В.С., Виноградова Е.Б., Голина И.И., Григорьев О.В., Демидов С.С., Добрый В.В., Ерошкина Е.В., Зайцев О.Ю., Захарова О.В., Иванова Е.В., Ильина В.В., Кирилюк Е.Л., Козырев А.П., Колобаева А.А., Ксенофонтов Д.Н., Кудаев А.С., Лезгин В.П., Лям Кунь, Маргаритов В.С., Михайлов А.А., Могилева М.В., Морозова Я.В., Новикова Т.М., Омори Масако, Павловский В.В., Палиевский П.В., Паршин А.Н., Петрова С.С., Половинкин С.М., Расторгуева М.В., Режабек Б.Г., Рожнов В.С., Романова С.А., Самойлова Л.В., Седых О.М., Соколова, Синегрибов В.В., Скороходова С.И., Соболев А.В., Стрижев А.Н., Тарасов Б.Н., Титова Е.С., Удальцова Г.М., Федорова Ф.К., Хомяков А.М., Цуева Л.В., Чеботарянц В.И., Шапошников В.А., Шаунин О.П., Шишкин И.М., Шуман С.Г., Юзбащан Л.Р. Всего: 56 человек.

Тезисы докладов: Воздействие «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова (1829–1903) на духовные искания русской эмиграции первой волны было не менее многогранным и разнонаправленным, чем на литературу и культуру метрополии. Со второй половины 1920-х гг. и до самой войны о Федорове писали и говорили философы и богословы, писатели и публицисты, общественные и политические деятели зарубежья. Мы встречаем его имя в книгах и статьях Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского и В. Н. Ильина, К. В. Мочульского и Г. П. Федотова, Н. В. Устрялова и А. С. Несмелова, В. С. Варшавского и В. С. Яновского, Л. Н. Гомолицкого и И. С. Лукаша… Представители так называемых пореволюционных течений (евразийцы, новоградцы, утвержденцы, народники-мессианисты) в своих размышлениях о судьбе России, в напряженном поиске новых действенных, убеждающих альтернатив идеалу социалистического "земного рая", новых совершенных форм общежития не раз обращались к федоровским идеям активного христианства, богочеловеческого сотрудничества, истории как "работы спасения". «Многие неясно чувствовали, – вспоминал В. Варшавский,– что, может быть, именно в "Общем деле" Федорова была намечена та новая "соравная коммунизму" идея, которую искала эмиграция» (*Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. Париж, 1956. С. 260).

Федоров оказался близок эпохе 1920–1930-х гг. с ее пафосом активизма, волей к организации истории, к творчески-преобразовательному действию, с ее идеократической устремленностью. «Н.Ф. Федоров – единственный из мыслителей прошлого века, о котором необходимо с полным правом утверждать, что он – наш современник, понимая наше время во всей его огромной данности и

заданности» (*Адлер А.С.* Н. Ф. Федоров (1828–1928) // Евразийская хроника. Вып. X. Париж, 1928. С. 101). Но если в духовную атмосферу Советской России его идеи входили по преимуществу опосредованно и зачастую в редуцированном, оскопленном, прокрустовом виде, то русская эмиграция имела возможность воспринимать и осмыслять их целостно-религиозно, вне узких рамок цензуры и партийной идеологии, в пространстве мировоззренческой и творческой свободы. И не только осмыслять, но и применять к решению тех фундаментальных вопросов, которые во всей силе и остроте встали перед человечеством конца второго тысячелетия христианской эры: согласуемы или нет научная и религиозная картины мира, противоречат ли друг другу техника и христианство, возможно ли предотвратить рост вооружений и угрозу всемирной войны, осуществимо ли общепланетарное единство народов? И наконец, самый главный, вбирающий в себя все остальные: вопрос «о назначении человека», его задаче в бытии и истории, «о конечном идеале».

В докладах, помимо общего обзора темы, представлены результаты архивных разысканий последних лет, которые были связаны с разработкой проблемы «Федоров и евразийство», а также с изучением роли харбинской диаспоры в ознакомлении представителей пражской и парижской эмиграции с идеями философа. Излагается также история создания в Праге в 1933 г. архивного собрания Fedoroviana Pragensia.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Как быть с вопросом о свободе, спросил *С.М. Половинкин.* Рассуждая о проблеме наличия зла в мире (получается, если существует зло, то Бог – не свободен?), С.Г. Семенова напомнила о разделении идеалов по Н.А. Сетницкому – есть идеалы дробные, несовершенные и есть идеалы целостные, каковыми и являются идеалы целостного человечества и активного христианства, побеждающие зло «в процессе управления эволюцией мира». **2.** Дело не только в проблеме свободы, подключился к дискуссии *В.А. Шапошников*, у Федорова без труда обнаруживаются дефекты в оперировании логическими категориями, так что «философия общего дела» – это типичная юродская провокация, к ней надо соответственно и относиться. **3.** В каком именно теле, спросил *А.Н. Стрижев,* хотелось бы Федорову «воскрешать отцов»? И это в человеческих ли силах – из неживого сотворить живое? Ответ С.Г. Семеновой: Разумеется, это должно быть не прежнее смертное тело, воссоединительный процесс предполагает преображение тела. Есть первые попытки движения в данном направлении, работы исследователей Института крионики в США (здесь о работах по «крионике» коротко рассказал один из представителей московских «трансперсоналистов»). **4.** *В.П. Троицкий* предложил сопоставить два метода «управления эволюцией мира», один из которых хорошо известен в православии – это молитва, и совсем другой, который выдвигал Федоров, а именно сбор рассеянной информации об умерших, привлечение для «общего дела» вооруженных сил и прочее: неужели не видно, какая непроходимая пропасть отделяет эти

два подхода? С.Г. Семенова уклонилась от прямого комментария, напомнив только, что работы по восстановлению целых организмов из нескольких клеток уже давно ведутся, а также указав, что Федоров в любом случае не был мошенником и не претендовал на готовые рецепты. **5.** Разговор зашел о практике сохранения тела Ленина в мавзолее. Как заметил *А.Н. Паршин*, тело в мавзолее можно считать не только истинно большевистским деянием, но, выходит, и единственной прямой попыткой реализации Федоровского проекта. Докладчики не отвергли эту констатацию. **6.** К противопоставлению «активного» (по Федорову) и «пассивного» христианства вернулся *Б.Н. Тарасов,* спросив, как отнеслись бы к Федоровскому проекту святые подвижники? По мнению А.Г. Гачевой, такое противопоставление искусственно, ибо Федоров не отменял подвижничество и рассматривал его как шаг в направлении «общего дела». **7.** *Б.Г. Режабек* выразил свою признательность авторам докладов за их многообразную деятельность по изучению и пропаганде творческого наследия Н.Ф. Федорова; далее он поднял вопрос о возможности сближения философских исканий последнего с позицией А.Ф. Лосева. Возражая Б.Г. Режабеку, В.П. Троицкий заметил, что это фактически ошибочно и противоречит прямым высказываниям А.Ф. Лосева по поводу «общего дела» и напомнил для примера, что глубокие расхождения между имяславцами и последователями Федорова явственно наметились уже в 20-е годы (следы полемики – хотя бы в известной работе «Смертобожничество», 1926), так что о какой-то «принципиальной близости» говорить не приходится.

Заседание № 14 (24 ноября 2005 г.)

Докладчик: Сергей Михайлович Сергеев (г. Москва, НИОР РГБ).

Тема доклада: Политическая философия Н.В. Устрялова в контексте русской политической мысли.

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участвовали: Акулова Т.С., Архангельская С.Л., Балабанова И.Н., Брежнева Т.А., Васильев В.М., Демидов С.С., Демидович П.Ч., Демушкин С.П., Ерошкина Е.В., Ефремов А.В., Иванников С.И., Ивахненко Е.М., Квакин А.В., Кривулин Б.С., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Ломоносов А.В., Лугина В.В., Люляев Ю.М., Малер А.М., Матвеева А.М., Мелих Ю.Б., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Молчанов В.И., Одинцова Л.В., Поздняк В.П., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Резниченко А.И., Репников А.В., Ретунская Е.Н., Рождественская В.И., Седых О.М., Соболев А.В., Соколова Л.А., Стрижев А.Н., Титова Е.С., Троицкий В.П., Чернавский М.Ю., Чусовитин В., Чусовитина В., Шишкин И.М., Шленов В.Л., Эпиктетова Л.А., Якимова Л.И. Всего: 46 человек.

Тезисы доклада: Николай Васильевич Устрялов (1890 – 1937) – правовед, публицист, общественный деятель, выдающийся политический мыслитель, основоположник и главный теоретик сменовеховства (национал-большевизма). Доклад посвящен рассмотрению многообразных связей его политической философии с отечественной мыслью XIX – нач. XX вв. Проблемы, которым уделяется наибольшее внимание: Устрялов и славянофильство, Устрялов и

«освободительное движение» (декабристы, Герцен), Устрялов и К.Н. Леонтьев, Устрялов и Владимир Соловьев, Устрялов и русский религиозно-философский ренессанс, Устрялов и национал-либерализм, Устрялов и сменовеховство, Устрялов и евразийство, Устрялов и «новоградство». Цель доклада – показать глубинную укорененность устряловского национал-большевизма в русской интеллектуальной традиции. Мировоззрение Николая Васильевича носило синкретический (или эклектический?) характер, претендовало на некий синтез основных направлений русской мысли. Можно, конечно, спорить, насколько этот синтез удался, но, несомненно, что сама попытка последнего представляет значительный интерес, как исторический, так и злободневно-политический.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Известно ли о связях Устрялова с К. Радзиевским, спросил *А.Н. Стрижев.* Отношение Устрялова к харбинским фашистам было резко отрицательным, ответил докладчик, при некотором сходстве их политической философии имелись и важные расхождения: Устрялов был чужд антисемитизму, как и с другой стороны, позиция русских фашистов была откровенно антисоветской, что также было неприемлемо для Устрялова. **2.** *А.В. Михайловский* попросил разъяснить, как соотносятся устряловские поиски с германским политическим контекстом, и, в частности, с идеологической работой Э. Никиша во времена Баварской республики. Ответ: можно усматривать параллелизм, но Устрялов нигде не упоминал Никиша и, кстати сказать, раньше его стал употреблять термин «национал-большевизм». **3.** В серии последовавших далее вопросов и коротких реплик – *С.М. Половинкина* о «банальной либеральной позиции» Устрялова по отношению к работе Флоренского «Около Хомякова» и его дальнейшем уклоне вправо, *В.П. Троицкого* о дискуссии «механистов» и «диалектиков», *А.Н. Паршина* о сотрудничестве Устрялова с газетой «Правда», *М.Ю. Чернавского* о «чистом гегельянстве» Устрялова, *А.И. Резниченко* о соотношении национального и персоналистического в философии Устрялова, *Ю.Б. Мелих* о «приятии атеизма» как форме религиозности, *И.М. Шишкина* о прямых обвинениях Устрялова в «идейном приспособленчестве» и др., – происходило выяснение вопроса о месте Устрялова среди «левых» и «правых». Докладчик подчеркнул, что Устрялов не имел строго разработанной системы, он скорее был ярким публицистом, склонным к диалектическому методу (действительно можно говорить о гегельянстве); коммунисты так и не смогли увлечь Устрялова за собой, он был все-таки «правым», а если понимать национализм не по Меньшикову, но скорее по Струве, то и националистом. Можно констатировать, согласилась *А.И. Резниченко*, что о разрыве «с совокупной мыслью России» в самом деле говорить не следует, Устрялов укоренен в русской традиции. **4.** В ответ на вопрос *А.Н. Стрижева* докладчик рассказал о состоянии архива Н.В. Устрялова, о работе исследователей в Калуге и «технических» трудностях публикации его работ. **5**. Актуальна ли сейчас позиция Устрялова, какие имена и движения ему наследуют,

спросил *А.М. Малер.* Меньше всего мне хотелось бы, чтобы творческое наследие Устрялова прямолинейно использовали, ответил докладчик.

В заключительном слове *А.Н. Паршин* говорил о прихотливых связях прошлого с современностью.

Заседание № 15 (8 декабря 2005 г.)

Докладчик: Сергей Сергеевич Демидов (г. Москва, ИИЕТ РАН, МГУ).

Тема доклада: Имяславие и московская математическая школа.

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участвовали: Архангельская В.В., Архангельская С.А., Баюк Д.А., Беспалова Л.А., Борисов Е.Ю., Виноградова Е.Б., Вобликов Н.Л., Волохов М.С., Востриков И.В., о. Георгий, о. Александр Геронимус, Гончарова Л.В., Демушкин С.П., Дубовицкая М.А., Ермаков В.А., Ерошкина Е.В., Ерощенко В.В., Завесин А.В., Зайцев О.Ю., Ивахин О.О., Ильина В.В., Ингшем Н.В., Исак И.В., Карлова Л.А., Карпухин С.И., Кобозев М.Я., Козырев А.П., Колесникова В.В., Колобаева Л.А., Коюсов В.А., Крылов В.П., Кудрин В.Б., Кузичев А.С., Кузичева К.К., Куряков А.Г., Лукьянов Г.С., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Мюллер С.А., Петрова Л.А., Петрова С.С., Плонская К.С., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Сапрыкин Д.Л., Седых О.М., Серпиков М.С., Скороходова С.И., Скурлатов В.И., Смирнов М.А., Смирнов П.П., Соболев А.В., Стрижев А.Н., Софронов А.Н., Тахо-Годи Е.А., Тахо-Годи М.А., Титова Е.С., Троицкий В.П., Черкасова С.С., Чиненова В.Н., Шигинина И.М., Штатов А.Ю., Яковлев С.В. Всего: 63 человека.

Тезисы доклада: Имяславие можно рассматривать как течение в православном богословии, связанное с особым почитанием Имени Божия и ставшее развитием многовековой традиции духовного опыта и религиозной мысли. Его официальную историю принято начинать с выхода в 1907 году книги «На горах Кавказа» бывшего насельника одного из русских монастырей на Афоне схимонаха Илариона, ставшей итогом духовного опыта его многотрудной отшельнической жизни. Книга вызвала живой интерес в различных читательских кругах и, конечно, среди русских монахов на Афоне, где стала причиной известного скандала, к которому оказались причастными и константинопольский патриарх, и синод Русской Православной Церкви, и даже император, среди простых русских верующих (особенно на северном Кавказе, где было особенно сильно непосредственное влияние самого Илариона), наконец, в среде высокомудрых интеллектуалов в Москве и Санкт-Петербурге (М.А. Новоселов, П.А. Флоренский и др.).

Особое место в среде этих интеллектуалов занимали московские математики. Прежде всего это один из влиятельнейших русских математиков первой трети XX века, основатель (вместе с Н.Н. Лузиным) одной из крупнейших математических школ XX столетия – Московской школы теории функций, профессор Московского университета Д.Ф. Егоров (1869 – 1931) и его ближайшее окружение.

Для приятия имяславия этим кругом имелись особые предпосылки. Первая из них носит совсем общий характер и связана с особенностями математического творчества: математики в своем

большинстве в их отношении к природе математических объектов являются платониками, а потому смотрят на эти объекты не как на произвольные конструкции интеллекта, а как на существующие независимо от открывающего их математика. Отсюда не так далеко до позиции философского реализма, а от нее и до имяславия. Вторая предпосылка более специального характера – философская атмосфера, царившая в среде московских математиков, с характерным для москвичей (Н.В. Бугаева, В.Я. Цингера, П.А. Некрасова др.) неприятием позитивизма, с повышенным интересом к лейбницианству (свою философскую систему Н.В. Бугаев обозначил как «эволюционную монадологию»), с открытостью к религиозным исканиям. Это обстоятельство дало основание называть московскую математическую школу последней трети XIX – начала XX века Московской философско-математической школой. С идеями этой школы (в частности, с бугаевской аритмологией) оказались связанными юношеские построения воспитанника математического отделения Московского университета ученика Н.В. Бугаева П.А. Флоренского. К этому кругу идей оказался близким и молодой А.Ф. Лосев.

Уже в советское время кружок имяславцев, объединившийся вокруг Д.Ф. Егорова и А.Ф. Лосева и собиравшийся на их квартирах, привлек внимание ОГПУ и весной и осенью 1930 года его участники были арестованы. Они были включены в сфабрикованное ОГПУ «дело политического и административного центров всесоюзной контрреволюционной монархической организации церковников “Истинно-православная церковь”».

Из вопросов, связанных с интересами московских математиков к имяславию, особенное значение имеет проблема влияния имяславия на математическую идеологию московских математиков, привлекшая к себе в последнее время внимание как отечественных, так и западных исследователей. Среди последних – известнейший американский историк советской науки Лорен Грехем (см. его статью совместно с Ж.-М. Кантором «Сравнение двух культурных подходов к математике: Франция и Россия, 1890–1930», публикуемую в «Вопросах истории естествознания и техники» в 2006 г.). Решение упомянутой проблемы во многом зависит от того, как мы сумеем ответить на этот вопрос в случае творчества центральной фигуры в сообществе московских математиков конца десятых – двадцатых годов: ученика Д.Ф. Егорова и университетского приятеля П.А. Флоренского академика Н.Н. Лузина (1883 – 1950), для которого остается до сих пор непроясненным вопрос о его собственном отношении к имяславию.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Вопросы и реплики участников семинара поначалу носили уточняющий и частный характер, затрагивая биографии Н.Н. Бухгольца, К.М. Петерсона, В.Н. Щелкачева, С.П. Финикова и некоторые детали «Афонского дела». **2.** Можно ли говорить, оставаясь в обрисованном историко-философском контексте, о продуктивном влиянии имяславских идей на математику, спросил далее *о. Георгий.* Разумеется, отметил докладчик, вопрос о связях имяславия и математики правомочен и даже очень важен,

однако он еще требует своей разработки; только из недавних результатов можно для примера указать на исследования В.П. Троицкого о применимости теоретико-множественного подхода для своеобразного прояснения проблем имяславия или, в особенности, на ряд работ А.Н. Паршина, в которых строится теория бесконечных (универсальных) древесных структур, пригодных для описания умозрительного пространства или платоновского мира идей, – тут обнаруживается прямое влияние имяславской проблематики. **3.** Сказывается ли на эффективности математической работы, поинтересовался *А.Г. Кубраков*, каков сам математик – верующий он или нет. Так напрямую ставить вопрос вряд ли корректно, возразил докладчик. Хотя нередко атеистические пристрастия оказывали очевидное воздействие на математические публикации – можно вспомнить в качестве иллюстрации, как Э. Борель (следует отметить, что он значительно повлиял на творчество Н.Н. Лузина) печатал труды Г. Кантора, всячески изгоняя из них следы теологических размышлений. Вообще в математическом мире той же Франции атеистический дух всячески поощрялся. **4.** В последовавшем затем развернутом выступлении *о. Александра Геронимуса* были затронуты следующие темы: платонизм в математике (который особенно очевиден в математической физике и явно проявился, например, в известном споре Лейбница и Ньютона); специфика взглядов Н.Н. Лузина на природу математического объекта (ее можно охарактеризовать как «эффективизм», при котором вполне гармонично сочетаются платонизм и интуиционизм); борьба двух русских математических школ в дифференциальной геометрии (позиция С.П. Финикова тяготела здесь к философскому реализму, а В.Ф. Кагана – к номинализму). Если же говорить специально об Имени Божием и признавать, что здесь сосредоточена вся полнота Божественного строительства, в том числе кенозис, то затронутая тема переплетенности имяславия и математики получает еще один фундаментальный аспект. Далеко не случайно, что жизнь подавляющего большинства имяславцев сложилась драматически и даже трагически, как не случайно и то, что теория функций действительного переменного, которой столько сил отдали и Д.Ф. Егоров и Н.Н. Лузин, теперь уже не так актуальна (она находится, явно, не в центре современной математики), – зерно умерло и принесло много плодов. **5.** Далее *В.П. Троицкий* проинформировал собравшихся о недавней публикации в альманахе «София» (Уфа, 2005) материалов из архива А.Ф. Лосева, проливающих новый свет на упомянутую докладчиком тему «теория множеств на службе имяславия», а затем сформулировал некоторые наблюдения о двух ключевых моментах в творческой эволюции Н.Н. Лузина, один из которых может истолковываться как рецепция имяславия.

Заключая дискуссию, *А.Н. Паршин* говорил о возможных перспективах взаимодействия математики и лингвистики, тех перспективах, которые раскрываются именно благодаря размышлениям над проблемами, поднятыми имяславием. Многое в математике принимается языковедами с трудом, в том числе как раз общий платонизм

и фундаментальная роль бесконечности (можно показать, что бесконечность необходимо представлена в слове), и трудности эти во многом объяснимы тем, что современная лингвистика пронизана номинализмом и финитизмом.

Заседание № 16 (22 декабря 2005 г.)

Докладчики: Сергей Михайлович Половинкин (РГГУ), Альберт Васильевич Соболев (ИФ РАН), Алексей Павлович Козырев (МГУ), Сергей Михайлович Сергеев (НИОР РГБ), Евгений Семенович Полищук (Издательский Совет РПЦ), все – г. Москва.

Тема: Религиозно-философские общества начала XX века.

Председательствующий: Полищук Е.С.

Участвовали: Архангельская С.Л., Бабаева К.Б., Борисов Е.Ю., Борисова О.А., Васильева Е.Н., Венецев А.С., Визгин В.П., Гвоздев А.В., Груднев А.В., Демидович П.Ч., Демушкин С.П., Джимбинов С.Б., Дьячков В.С., Ермишин О.Т., Ерошкина Е.В., Жаданова В.В., Зайцев О.Ю., Зархин Ю.Г., Карпухин С.И., Козырев А.П., Кудрин В.Б., Кюрегян В.Е., Ломоносов А.В., Михайлов А.А., Молчанов В.И., Мухамадиев Р.Ш., Нефедова А.В., Нешкова Л.Г., Паршин А.Н., Попов А.А., Праве В.Е., Резниченко А.И., Ретунская Е.Н., Садовникова Е.Ю., Седых О.М., Сергеев С.М., Сикорская Л.Е., Скурлатов В.И., Соболев А.В., Солянкина О.Н., Старостин Б.А., Стрижев А.Н., Тарасова Т.А., Твердислова М., Тютчев В.И., Чернавский М.Ю., Черников Д.Ю., Чернов С.С., Чусовитин П.П., Шишкин И.М., Шокуров В.В., Шокурова С.И., Якимова О.А. Всего: 53 человека.

Заседание приурочено к выходу в свет книги: *Записки Петербургских Религиозно-философских собраний. 1901–1903.* (Общая редакция С.М. Половинкина). – М.: Республика. 2005, 543 с.

Тезисы доклада С.М. Половинкина: Широкое распространение различных религиозно-философских объединений (кружков, обществ, братств) – одна из характерных форм духовной жизни России начала XX века. Начало этому феномену положили Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге (1901–1903), организованные по инициативе супругов Мережковских с целью сблизить позиции ортодоксального церковного и философски ориентированного «нового религиозного сознания»; председатель – будущий патриарх, а тогда епископ Ямбургский Сергий (Страгородский). Всего состоялось 22 заседания; их стенограммы публиковались в журнале «Новый путь» и затем вышли отдельным изданием.

После октябрьского Манифеста 1905 года собрания были возрождены в виде религиозно-философских обществ (РФО) в разных городах, из которых наиболее крупными были:

РФО в Петербурге (1907–1917), председатель – А.В. Карташев, впоследствии – министр исповеданий во Временном правительстве, профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, автор ряда фундаментальных трудов, в том числе «Истории Русской Церкви»;

РФО памяти Владимира Соловьева в Москве (1905–1918), председатель – сначала С.Н. Булгаков, затем Г.А. Рачинский; здесь сосредоточились в то время основные силы русской религиозной философии (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.И. Иванов, А. Белый,

П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, С.Н. Дурылин, кн. Е.Н. Трубецкой, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк, Л.И. Шестов, Б.П. Вышеславцев, Г.Г. Шпет, Ф.А. Степун и др.), которые практически все стали активными деятелями РФО;

«Киевское общество по изучению религии и философии» в Киеве (1906–1917), председатель с 1910 г. – В.В. Зеньковский, будущий глава РСХД в эмиграции и историк русской философии, принявший в 1942 г. священный сан; в деятельности киевского РФО значительную роль играли профессора Киевской Духовной Академии П.П. Кудрявцев, Ф.И. Мищенко, И.Т. Четвериков, В.И. Экземплярский.

В те же годы действовало и множество других религиозно-философских объединений, в частности, «самаринский» «Кружок ищущих христианского просвещения», имевший более строгое церковное направление (участники – те же Булгаков, Трубецкой, Флоренский, известные общественные и церковные деятели братья Самарины, будущий новомученик М.А. Новоселов, В.А. Кожевников и др.). Можно упомянуть также о студенческих христианских кружках (первые ростки несостоявшегося у нас и развившегося позднее в эмиграции движения РСХД), о «Христианском братстве борьбы», о журфиксах религиозно-философского направления – еженедельные собрания на «башне» Вяч. Иванова, среды у П. Астрова, воскресенья у В. Розанова и др.; наконец, о многочисленных антропософских кружках и «народных РФО» («братцы-трезвенники», толстовцы и др.).

Приход к власти большевиков положил конец всем этим обществам, хотя в первые годы коммунистического режима многие из бывших их членов еще делали попытки продолжить традицию: Вольная Академия Духовной Культуры Н.А. Бердяева (Москва, 1918–1922); Вольфила (Вольная Философская Ассоциация) А. Белого (Ленинград, 1919; отделение – Москва, 1921). После высылки из СССР крупнейших русских философов в 1922 г. и постановления об обязательной регистрации всех обществ в стране легальное существование каких-либо религиозно-философских ассоциаций стало невозможным. Сохранившиеся кое-где островки духовной России погрузились в катакомбный мрак, традиция религиозно-философских обществ продолжалась лишь в эмиграции (например, основанная в Берлине в 1922 г. и переведенная в 1925 г. в Париж Религиозно-Философская Академия; движение РСХД с его многочисленными кружками и регулярными съездами-конференциями и др.).

Казалось бы, что в наше время обретения исторической памяти рассматриваемая традиция получит новый импульс для своего развития, однако возврата к освоенной в период русского религиозного ренессанса форме философствования, несмотря на многие призывы, не произошло. Понять, почему этого не случилось, почему РФО не стали заметным явлением в современной России, – важная задача для постижения современной духовной ситуации в стране.

В докладе *А.В. Соболева* выдвигался тезис о том, что причина бурного расцвета различных РФО в России лежит в самой специфике философского знания – философия как творчество лучше чув-

ствует себя в салонах и кружках. Извлечение на свет Божий бытийного знания требует личной встречи и общения. Подлинное общение это всякий раз «роман», а не просто умствование, и познать себя можно только одним способом – обнаружив другого. В русле так понимаемого персонализма, отметил докладчик, иначе видится проблема имяславия: дело не только в магичности Имени Божия, но и в умении различать имя и понятие.

А.П. Козырев в своем выступлении использовал некоторые исследовательские материалы из архива А.А. Носова, связанные с деятельностью петербургского РФО. Рассказывалось, в частности, об «интересной и даже зловещей» фигуре епископа Михаила (Канадского), ратовавшего за новое церковное строительство (иное отношение к плоти в «торжествующем христианстве») и об истории анкеты, запущенной через газету «Речь» студентом Александром Введенским, тезкой знаменитого профессора. Эти и другие подобные примеры рисуют яркую картину повышенного религиозного брожения в России, в которую вполне естественно вписывались собрания РФО, занятые прежде всего поисками религиозных оснований культуры.

На примере Н.В. Устрялова как участника московского РФО *С.М. Сергеев* ставил целью показать, насколько существенно атмосфера этих собраний могла влиять на становление тех или иных философов. Был проанализирован доклад Устрялова «Национальные проблемы у первых славянофилов» (1916), где автор, не склонный к славянофильству, отмечал многочисленные противоречия славянофильской позиции и, вместе с тем, констатировал их необходимо-творческий характер.

В выступлении *Е.С. Полищука* затрагивалась одна из важных тем давних религиозно-философских собраний, которая выражалась в упреках со стороны интеллигенции о недостаточном интересе церковных деятелей к «земным делам». Речь, в частности, зашла о докладе В.А. Тернавцева «Интеллигенция и Церковь» (1901), в котором констатировалось кризисное состояние России, утверждалось, что Церковь остается «безучастной к общественному спасению» и выражалась уверенность, что возрождение страны возможно только «на религиозной почве». Увы, тогда диалог Церкви и интеллигенции успеха не имел. Не происходит такого диалога и в современной церковной жизни, чему подтверждением могут служить недавно принятые «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», практически никак не обсуждавшиеся в церковной печати, или недавний «шум», связанный с введением ИНН для российских граждан.

Из вопросов и обсуждений: поднималась тема отношений РФО и Теософического общества (репликами обменялись *А.Н. Стрижев* и *А.П. Козырев*); выяснялась преимущественная направленность тематики РФО, чего в них было больше – просветительского, богословского или исследовательского (по оценке *Е.С. Полищука*, в целом превалировала последняя составляющая); в выступлении *А.Н. Паршина* говорилось о сходствах и различиях культурной ситуации – «тогда» был лучше сбалансирован поиск нового и бережное отношение к прошлому, нынешняя эпоха заметно более «алексан-

дрийская», теперь явно преобладает интерес к истории мысли, но не к самой мысли и ее развитию.

Т. Я. Кузнецова

Московские философские библиотечные вечера

Интерес к философским аспектам библиотечной и информационной деятельности проявляют сегодня все большее число специалистов библиотечного дела в различных странах мира – как ученых-библиотековедов, так и практиков. В поисках научных основ социокультурной трансформации библиотеки в электронную эпоху завязываются интересные диалоги с представителями гуманитарной науки – философами, культурологами, науковедами, социологами, психологами и многими другими, кого волнуют судьбы книги, знания, информации в современном мире, для которого характерны технократическая парадигма общественного развития и господство массовой культуры. Чем большее число ученых и библиотекарей, объединив свои усилия, задумаются над философским осмыслением роли библиотеки в информационном обществе, основанном на знании, тем быстрее мы сможем ответить на вопросы, волнующие наше профессиональное сообщество, и весьма важные для гуманитарного общественного прогресса в целом. Среди них:

- роль библиотеки в экономическом, культурном и технологическом развитии современного общества, в социализации личности и гармонизации общественных отношений;
- взаимосвязи библиотечно-информационных систем с различными формами общественного сознания и социальными институтами: политическими, экономическими, научными, образовательными, творческими, религиозными;
- закономерности функциональной трансформации библиотек в историческом аспекте и их социально-культурный статус в информационном обществе;
- этические критерии библиотечной деятельности в контексте свободного доступа к информации;
- социокультурный феномен книги и чтения и его модификация в электронную эпоху.

Эту непростую поисковую задачу поставили перед собой участники Московских философских библиотечных вечеров, которые открылись в феврале 2005 года в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Философские вечера являются частью большого научного и образовательного проекта – Международной библиотечной философской школы, осуществляемого кафедрой библиотековедения и информатики АПРИКТ под эгидой Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» с 2004 года в Калининграде – на родине Иммануила Канта.

Цели Школы – разработка научных основ развития библиотек в информационную эпоху, как центрального звена системы социокультурных коммуникаций, и содействие укреплению международных контактов специалистов различных областей социальной информации, науки и образования в интересах гуманитарного обще-

ственного прогресса. Участниками Школы выступили философы, культурологи, социологи, экологи, науковеды, библиотековеды, специалисты сферы культуры и образования из России, Азербайджана, Белорусии, Германии, Литвы, Польши и Украины.

Московские философские библиотечные вечера – ежемесячные встречи библиотечной и широкой научной общественности – явились замечательной площадкой для продолжения научных бесед и дискуссий о судьбах гуманитарной культуры в эпоху электронной революции и роли библиотек в процессе построения информационного общества, начатых Международной библиотечной философской школой.

Первые темы, которые были заслушаны на философских вечерах, освещали концепцию социально-культурной антропологии (доктор философских наук, профессор *Э.А. Орлова*) и смыслогенетическую теорию культуры (доктор философских наук *А.А. Пелипенко*). Эти две культурологические школы наиболее ярко выражают современное видение культурно-исторических процессов.

Рассматривая в контексте социально-антропологического подхода проблему кодирования информации и ее адекватного понимания, участники обсуждения пришли к заключению, что именно библиотека, как институт социальной инженерии, помогает формировать новые информационные коды, снижая уровень энтропии, характерный для общества в условиях развития электронных технологий. При этом отмеченное социологами уменьшение роли чтения в жизни современного поколения во многом обусловлено возникновением феномена «мерцающего сознания», что также связано с развитием экранной электронной информации и культуры.

Одной из тем Московских философских вечеров, вызвавшей большой интерес у собравшихся, была тема соединения индустрии информационных технологий с высоким интеллектуальным потенциалом российский науки и образования как главного условия прорыва в инновационном развитии страны. Вопрос этот был весьма обстоятельно рассмотрен в докладе доктора технических наук *К.К. Колина* «Информационные технологии в экономике России». Связывая инновационный прорыв с интеллектуальной безопасностью страны, автор поднимает его до уровня национальной идеи и предлагает пути создания единого информационно-аналитического пространства науки и образования. Очевидно, сколь велика роль библиотек в решении этой грандиозной задач, а также в формировании интеллектуального человеческого потенциала, без которого невозможно развитие инновационной экономики.

Логическим продолжением начатого профессором К.К. Колиным разговора явился доклад дважды доктора (педагогических и социологических наук), профессора *А.И. Каптерева* «Интеллектуальная свобода и профессиональная самореализация как условия культурного разнообразия». Рассматривая динамику концепции человека и связи его сознания с экономической, политической и нравственной свободой, докладчик вывел формулу пространства интеллектуальной свободы личности и определил условия ее реализации в контексте Декларации принципов, сформулированных на Всемирном саммите по информационному обще-

ству (Женева, 2003 г). Участникам Философских вечеров была также предоставлена возможность познакомится с авторской разработкой социологической концепции профессионально-интеллектуального пространства (потенциала) и моделями его управления. Последнее имеет принципиально важное значение для совершенствования методологии библиотечного менеджмента, включения механизма профессиональной социализации личности современного библиотекаря и реформирования системы профессионального базового и дополнительного библиотечного образования на принципах инновационного обучения.

Особенности российского менталитета стали предметом обсуждения на Философском вечер, посвященном тенденциям самоидентификации в современном социуме. С базовым докладом на эту тему выступила доктор философских наук, профессор *В.Г. Федотова*. Феномен аномии, т.е. потеря многих этических норм и их рассогласование, характерный для российского общества, приводит к разрушению системы социальных связей и социальной безопасности. В таких условиях общество не может осваивать формы гражданского поведения, нарушаются сложившиеся социальные коммуникации, намечается разрыв с «интеллигентской культурой». Высказанные философом опасения заставляют глубоко задуматься над ролью библиотеки в современном мире, в частности, о ее возможностях в обретении социально признанных смыслов, сохранении моральных общественных норм, культурных образцов, социальных идеалов. У библиотеки как гуманистически ориентированного института есть необходимый инструментарий и информационно-ресурсная база для того, чтобы противостоять апатическим тенденциям в современном российском социуме.

Категория символа в философской концепции А.Ф. Лосева легла в основу доклада кандидата педагогических наук, директора Государственной публичной исторической библиотеки *М.Д. Афанасьева* «Библиотека как символ». В советской философии и гносеологии категория символа почти не рассматривалась, в то время как это весьма емкое понятие не только является инструментом познания, но и выступает в качестве самостоятельной реальности, обозначая само явление (вещь, предмет). В этом контексте библиотека может описываться как символ и выступать в качестве символа. У декабристов библиотека была символом Свободы, у представителей демократического движения – Храмом Просвещения и науки. Х.Л. Борхес считает библиотеку Космосом, магическим кабинетом, где соприкасаются людские мысли и души. Но в обыденном сознании есть и другой символ библиотеки: тихий островок с вековой пылью и остановившемся временем, отрезанный от живой, яркой жизни; а библиотекарь – «серая мышь» с «зашкафным» мышлением.

Символы библиотеки очень важны для ее общественного статуса. И те, которые будут признаны обществом, определят ее дальнейшую судьбу. Символическое значение библиотеки как Храма Знаний и Информационного терминала, обеспечивающего выход на электронные магистрали глобальных компьютерных сетей, позволит ей достойно вступить в эру электронной культуры и информации.

Участники Московских философских библиотечных вечеров убеждены, что их научные дискурсы помогут концептуальному осмыслению современных социокультурных процессов, имеющих определяющее значение для развития отрасли и профессионального библиотечного сообщества, а также будут стимулировать междисциплинарные разработки в области гуманитарного знания в контексте задач информатизации общества и обеспечения его устойчивого развития.

«Парадигма эпохи». Обсуждение проблемы

28 ноября 2005 в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялось заседание Комиссии «Искусство и духовная жизнь общества» Научного совета при Президиуме РАН совместно с Независимой академией эстетики и свободных искусств. Заседание было посвящено теме «Парадигма эпохи» (т.е. формула бытия – смыслы, цели, идеалы человека и человечества).

Заседание вел руководитель Комиссии член Международной ассоциации эстетиков, член СП и СК, главный научный сотрудник ИМЛИ, д.ф.н., проф. *Ю.Б. Борев*. Он же произнес вступительное слово предложив свое понимание проблемы. В этом научном сообщении был сделан обзор основных этапов истории развития культуры. Докладчик показал, что культура в каждую историческую эпоху формулировала соответствующую парадигму. Парадокс современного этапа исторического и культурного развития состоит в том, что после разрушения СССР, наступила новая историческая эпоха, которая впервые в истории не имеет своей парадигмы.

В обсуждении этой острой и актуальной темы приняли участие академик Академии Художеств, директор НИИ искусствознания *В.В. Ванслов*, академик РАН *Н.Я. Петраков*, члены-корреспонденты РАН *А.Д. Михайлов* и *П.А. Николаев*, доктора наук *С.В. Прожогина*, *Т.П. Григорьева* и др.

На основе дискуссии был сформирован основной корпус сборника материалов по обсуждению темы «Исторические формулы бытия человека и человечества. Поиск парадигмы современной эпохи». В работу над этим сборником (поскольку тема трудна, актуальна и глобальна) вовлечены не только члены Комиссии, и члены Независимой академии, но и авторский актив журнала «Академические тетради» (ученые и деятели культуры Москвы, Петербурга, других городов России, Украины, Казахстана Эстонии, США, Швейцарии и др.). Интернет позволил ознакомить с материалами обсуждения ряд известных ученых, и они прислали свои соображения по обсуждавшейся проблеме. Эти материалы так же были включены в сборник. Среди его авторов Ю.Б. Борев, В.В. Ванслов, М.М. Гиршман, Б.Ф. Егоров, Е.И. Зейферт, А.Н. Ковылкин, А.В. Марков, П.А. Николаев, Н.Я. Петраков, С.В. Прожогина, А.Н. Рогов, П.Е. Спиваковский, М.П. Стафецкая, Л.Н. Столович, В.Н. Шкунденков, др. В результате получилась интересная рукопись «Исторические формулы бытия человека и человечества. Поиски парадигмы современной эпохи», которая сейчас готовится к печати.

Н.К. Малинаускене

Круглый стол «Античная мифология и современность»

17 января 2006 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» прошло заседание Античной комиссии Научного Совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН на тему «Античная мифология и современность», приуроченное к выходу книги А.Ф. Лосева «Античная мифология с античными комментариями к ней. Энциклопедия олимпийских богов. Собр. первоисточников, статьи и коммент. / Предисл. А.А. Тахо-Годи; худож.-оформитель И.В. Осипов. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во Эксмо, 2005».

Заседание Круглого стола вела Председатель Античной комиссии заслуженный профессор МГУ *А.А. Тахо-Годи*. Первая часть заседания была посвящена презентации книги А.Ф. Лосева, роскошное издание которой лежало на столе перед глазами присутствовавших в зале. Труд уникален по объему (1040 страниц) и охвату представленных текстов, многие из которых впервые изданы на русском языке. Книгу открывает предисловие А.А. Тахо-Годи «"Античная мифология" А.Ф. Лосева». Том разделяется на две основные части: «Теология и космогония» и «Олимпийские боги и их окружение», которые снабжены комментариями и приложениями. В качестве приложений помещены 11 генеалогических таблиц, указатель использованных источников, использованные переводы и библиография.

Издатели представили читателю «Античную мифологию» так, как она была задумана: «не меняя переводов 30-х гг. века XX на новейшие, ибо это собрание текстов само по себе является памятником, не отделимым от культурной жизни тяжелейшего времени его создания», сохраняя особенности орфографии и пунктуации автора. В книге представлены 84 цветные иллюстрации на мифологические темы, которые дополняются многочисленными черно-белыми рисунками и фотографиями в самом тексте издания.

А.А. Тахо-Годи рассказала о трудной судьбе этой книги, об истории ее написания и издания, растянувшейся на долгие годы. После возвращения из лагеря А.Ф. Лосев, которому было запрещено заниматься философией, приступил к работе над историей античной эстетики и сводом по античной мифологии (мифологически осмыслять современность тем более было запрещено). Работа над историей античной эстетики была задержана войной, рукопись погибла, остались только обрывки, так что впоследствии Алексей Федорович создавал труд заново. К работе по мифологии издательство «Academia» привлекло лучших переводчиков (С.В. Шервинский, С.И. Радциг, Г.Ф. Церетели и др.). Переводы античных комментаторов (неоплатоников) Алексей Федорович выполнил сам. Труд предполагался в двух томах. В первом томе систематизировались тексты греческих и римских авторов космогонического и теогонического характера, а также материалы, касавшиеся олимпийской мифологии. Во втором томе была представлена система космоса, а именно: небо, поднебесье, земная твердь, Океан, моря, Посейдон, Аид, Тартар, герои.

Однако ход работы был нарушен появлением недоброжелательных отзывов партийных критиков, обвинениями в идеализме, надпартийности и надклассовости. И хотя главный редактор издательства «Academia» труд одобрил, произошла катастрофа: издательство закрыли, некоторые переводчики были арестованы. Издательство «Художественная литература», которому передали этот проект, перепуганное событиями, тормозило работу. Тогда Лосев отложил ее до лучших времен. Началась война, во время которой после бомбежки погиб второй том. Подготовленные же к печати пять книг первого тома сохранились.

С 40-х годов Алексей Федорович был занят работой над историей античной эстетики и уже не возвращался к старой рукописи, а в восьмидесятые годы выразил желание, чтобы труд по античной мифологии был опубликован после его кончины. Было несколько попыток опубликовать книгу в разных издательствах (в этом помогали Г.Д. Белова, Л.В. Литвинова, А.В. Петров), и вот наконец после громадной работы, которую провели в последние годы в Москве и Харькове, она появилась.

Как отметила А.А. Тахо-Годи в предисловии к книге, читателю, выросшему на переложениях античных мифов, «предлагается непосредственное восприятие текста, а не его изложение. Свежесть слова и стиля античных писателей, ощущаемая даже в переводе, создает эффект сопричастности великой культуре и стимулирует дальнейшее ее изучение, а возможно, и обращение к оригиналам».

Вторую часть заседания Античной комиссии составили научные доклады по античной мифологии и ее рецепции в современном мире. Доцент кафедры классической филологии *О.М. Савельева* (МГУ) сделала доклад на тему «Некоторые аспекты эволюции мифа». В нем был рассмотрен обряд «рождественского полена» у разных народов Европы, прежде всего на Балканах (у греков, сербов, хорватов), а также в Западной Европе (у англичан, итальянцев, французов). Этот обряд связан с очистительной силой огня, культом предков, продолжением рода. Докладчица показала трансформацию обряда, связь мифа и ритуала, переплетение языческого и христианского начал. Темой доклада доктора филол.наук, проф. *Н.В. Брагинской* (РГГУ) были «Евтим и Еврибат», два персонажа античной мифологии и истории. Исследовательница назвала загадкой то, что в некоторых ситуациях место Евтима занимает Еврибат, причем это происходит не один раз. Доклад доцента кафедры классической филологии *Т.Ф. Теперик* (МГУ) был посвящен «Онейротопике божественного в античном эпосе». На материале эпоса Гомера, Аполлония Родосского, Вергилия и Лукана было показано, как изменение жанровой модели влияет на онейротопику и как это связано со сменой мировоззрений. Канд.филол.наук *Д.О. Торшилов* (РГГУ) представил тему «Античные этимологии и аллегории в истолковании мифов». Этимология в докладе понималась в античном смысле слова, то есть как истолкование имени собственного через другое слово или выражение. На обширном античном материале разного времени автор показал, что чем больше в истолковании

мифов используются аллегории, тем больше привлекаются тексты Гомера (например, у Гераклита), а чем чаще применяются этимологии, тем больше связь с Гесиодом (например, у Платона).

В докладе «Миф о Геро и Леандре у Михаила Кузмина» доцент кафедры классической филологии *В.П. Завьялова* (МГУ) остановилась на стихотворении «Геро» из сборника М. Кузмина «Осенние озера», вызвавшего у современников неоднозначную оценку. Она отметила знакомство М. Кузмина с выдающимся антиковедом Ф.Ф. Зелинским, что могло повлиять на выбор сюжета поэтом. Автор доклада показала, что миф здесь – только фон, главная же цель – создать плач по умершему. Ст. научный сотрудник ИМЛИ *А.А. Панов* выступил с докладом «Античная мифология в творчестве Ганса Эриха Носсака». Немецкий писатель Ганс Эрих Носсак (1901–1977) обращался к античности в рассказах «Дедал», «Орфей и…», «Кассандра», а также в романах «Некия» и «Известное дело». Докладчик указал на перекличку мифологических мотивов с жизнью самого писателя, в обработке которого мифы – это переживание катастрофы в настоящем или прошлом. Для него важен не порядок событий, а показательность конфликта.

На заседании, кроме членов Античной комиссии, присутствовали преподаватели вузов, сотрудники РАН, работники Библиотеки. Доклады вызвали многочисленные вопросы и оживленное обсуждение. Участники заседания, большей частью ученики А.А. Тахо-Годи, в своих исследованиях продолжают традиции мифологической школы А.Ф. Лосева. В заключительном слове А.А. Тахо-Годи указала на разнообразие тем докладов, на то, что мифология до сих пор актуальна в этом мире – и книга А.Ф. Лосева живет!

В.Б. Кудрин

Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (октябрь 2005 – февраль 2006)

В октябре 2005 года продолжилась плодотворная совместная деятельность «Дома А.Ф. Лосева» и клуба «Зеленая лампа Арбата». 20 октября прошло заседание клуба. Перед собравшимися выступила председатель клуба *В.В. Португалова*. Выразив благодарность руководству и сотрудникам Библиотеки, Валерия Викторовна открыла новый сезон нашей совместной работы и поделилась ближайшими планами. Первым гостем «Дома А.Ф. Лосева» в наступившем сезоне стал известный телезрителям историк искусства кинематографа *Глеб Анатольевич Скороходов*. Тема вечера – «Мои встречи с Утесовым». Тот, кто помнит выступления Глеба Анатольевича по телевидению, а также его лекции перед показом старых кинофильмов в кинотеатре «Художественный», еще раз смог убедиться в неподражаемом даре рассказчика. Несмотря на то, что говорил Глеб Анатольевич не очень громко, даже в самых последних рядах было слышно каждое его слово, – зал слушал, затаив дыхание. Глеб Анатольевич рассказал много до сих пор не очень широко известных (и даже вовсе неизвестных) эпизодов из жизни Утесова,

опроверг некоторые до сих пор бытующие о нем легенды. Вечер сопровождался показом фрагментов из кинофильмов с участием Утесова, которые и раньше очень редко демонстрировались по телевидению, а в последние годы вообще перестали демонстрироваться. Поэтому закономерно, что среди вопросов, заданных Глебу Анатольевичу после его выступления, главным оказался следующий: «Почему телевидение крайне редко показывает хорошие старые фильмы?». Ответ Глеба Анатольевича совпал с мнением большинства присутствующих: «Современное телевидение руководствуется чем угодно, но только не заботой о поддержании вкуса зрителей, происходит культивирование самых низменных страстей и инстинктов». Всем было жаль, когда истекло время, отведенное для вечера. Слушатели никак не хотели отпускать Глеба Анатольевича, окружили его, столпились, а некоторые вызвались даже проводить его домой. Тут же возникло предложение, чтобы Глеб Анатольевич как можно скорее опять пришел к нам, и чтобы следующий его рассказ был посвящен Фаине Георгиевне Раневской.

17 ноября гостем «Дома А.Ф. Лосева» была директор Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина *Ирина Александровна Антонова*. На этот раз огонек «Зеленой лампы» собрал такое число слушателей, что их с трудом вместил наш Конференц-зал на третьем этаже. В.В. Португалова от имени всех присутствующих поздравила Ирину Александровну с благополучным разрешением ситуации с экспонатами выставки, задержанной в Мартиньи. Поблагодарив всех собравшихся за сочувствие, Ирина Александровна рассказала о нынешнем состоянии дел в Музее, а также полную драматических событий историю Музея, который она возглавляет уже свыше 44 лет, с 1961 года! Первоначально коллекция Музея насчитывала 9 тысяч экспонатов – гипсовых слепков с шедевров мировой скульптуры. В настоящее время в ней более 700 тысяч экспонатов! Количество хранящихся в Музее шедевров намного превышает его демонстрационные возможности. Поэтому Музей изыскивает новые возможности для демонстрации коллекции. Еще основатель Музея Иван Владимирович Цветаев высказал пожелание создать в Москве «музейный городок». Сегодня это пожелание начинает осуществляться. Открыт Музей личных коллекций, собрание которого насчитывает более 2 тысяч экспонатов. При РГГУ открылся Учебно-вспомогательный музей имени И.В. Цветаева (более тысячи экспонатов). В конце 2005 года ожидается открытие в одном из старинных особняков, неподалеку от Музея, детского центра. Центр объединит детскую библиотеку, музыкальный салон, изостудию, классы компьютерной графики, офортную и гончарную мастерскую.

Рассказ Ирины Александровны вызвал огромное количество вопросов, касающихся как истории Музея, так и дальнейшей его судьбы. По завершении вечера В.В. Португалова от имени всех жителей Арбата вручила Ирине Александровне для передачи в детский центр две картины, написанные юными художниками детской изостудии «Мир глазами детей». Несколько работ, нарисованных детьми из студии «Прометей», были преподнесены в дар и «Дому

А.Ф. Лосева». Заинтересованный разговор всех участников встречи не утихал еще долго, несмотря на ее официальное завершение.

Следующее заседание «Зеленой лампы» состоялось 15 декабря. Тема встречи на этот раз носила название «Москва – город судьбы армянской». Председатель Совета армянского культурно-просветительского общества «Арарат» *Эмануил Егиаевич Долбакян* рассказал собравшимся об истории армянской общины Москвы. Начав с московско-армянских связей, прочно установившихся уже к XVI веку, Эмануил Егиаевич уделил особенное внимание огромному вкладу в историю и культуру не только Москвы, но и России в целом, внесенному семейством благотворителей и просветителей Лазаревых. Родоначальником семейства Лазаревых был Лазарь Назарович, в 1747 году переселившийся из Ирана в Россию. Сын Лазаря Назаровича Иоаким Лазарев основал в 1815 году армянское училище в Москве. В 1827 году училище было преобразовано в Лазаревский институт восточных языков. В институте преподавался не только армянский, но и арабский, азербайджанский, грузинский, персидский и турецкий языки. С 1919 по 1921 год институт носил название Армянского института. В 1921 году он был переименован в Московский институт востоковедения и, под этим названием, просуществовал до 1954 года. В настоящее время в здании института располагается Посольство республики Армения. В.В. Португалова обратилась к Эмануилу Егиаевичу с просьбой организовать экскурсию для членов клуба «Зеленая лампа Арбата» не только по прилегающим к зданию Посольства переулкам, но и по самому зданию. Просьба была единодушно поддержана всеми участниками встречи. Эмануил Егиаевич с радостью откликнулся на эту просьбу. Экскурсия запланирована на весну 2006 года, и Бюллетень «Дома А.Ф. Лосева» непременно проинформирует своих читателей о ней в своих ближайших выпусках. Рассказ Эммануила Егиаевича вызвал огромное количество откликов, комментариев и вопросов. Собравшиеся долго не хотели отпускать выступавшего, окружив его плотной стеной. В завершение вечера В.В. Португалова поздравила всех присутствующих с наступающим Рождеством Христовым и с Новым годом, пожелав в Новом году новых встреч, таких же интересных и содержательных, как и в году уходящем.

И действительно, даже жестокий тридцатиградусный мороз не смог сорвать новую встречу 19 января 2006 г., посвященную И.С. Зильберштейну. Встреча называлась «О возвращении И.С. Зильберштейном на Родину русских культурных ценностей». Открывая заседание В.В. Португалова, напомнила, что прошлый год был посвящен 100-летию со дня рождения выдающегося знатока и подвижника русской культуры Ильи Самойловича Зильберштейна (1905 – 1988). Рассказать о личности Зильберштейна любезно согласилась его вдова – заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат филологических наук *Наталья Борисовна Волкова*. Сама Наталья Борисовна проработала более сорока пяти лет в ЦГАЛИ, из которых сорок лет возглавляла этот знаменитый архив. Наталья Борисовна рассказала, как в 1931 году Илья Самойлович

Зильберштейн стал инициатором издания сборников «Литературное наследство», содержавших публикации архивных документальных материалов по истории русской литературы и общественной мысли. К сегодняшнему дню вышло уже 100 томов «Литературного наследства» (последние из этих томов вышли уже после кончины Ильи Самойловича). «Литературному наследству» пришлось пережить немало драматических моментов. Особенно большое недовольство партийного начальства, едва не приведшее к отстранению Ильи Самойловича от его собственного детища, вызвала публикация в 1958 году писем Маяковского к Лиле Юрьевне Брик. В результате публикация была остановлена, и уже объявленное продолжение в следующем выпуске не последовало. В жизни Ильи Самойловича трудно отделить его деятельность в качестве литературоведа от собирателя произведений искусства. Несмотря на громадные трудности (достаточно сказать, что его впервые выпустили за границу лишь в 1966 году, то есть в возрасте уже 61 года!) ему удалось привезти на Родину и передать в дар государству свыше двух тысяч ценнейших картин. Благодаря его неоценимой помощи были возвращены на Родину уникальные книги и автографы русских писателей, включая оригиналы десяти писем Пушкина к Наталье Николаевне Гончаровой. В настоящее время Наталья Борисовна отдает все свои силы приведению в порядок личного архива Ильи Самойловича, чтобы передать документы из него в РГАЛИ. Наталья Борисовна давала четкий и полный ответ на каждый из заданный собравшимися вопросов. Прощаясь, Наталья Борисовна передала в дар Библиотеке каталог выставки картин из коллекции Ильи Самойловича Зильберштейна «Парижские находки», проходившей в Музее личных коллекций до 27 апреля 2006 года.

16 февраля гостем «Дома А.Ф. Лосева» и «Зеленой лампы» была *Ольга Сергеевна Северцева* – правнучка знаменитого зоогеографа и путешественника Николая Алексеевича Северцова (1827 – 1885), внучка академика Алексея Николаевича Северцова (1866 – 1936) и воспитанница Александра Георгиевича и Наталии Алексеевны Габричевских. (написание фамилии со временем изменилось с Северцовых на Северцевых). Дед Ольги Сергеевны по материнской линии, Михаил Антонович Усов (1883 – 1939) – тоже академик, геолог, автор многочисленных трудов по геологии и полезным ископаемым Западной Сибири, теоретическим проблемам тектоники и петрографии. Увлекательный рассказ Ольги Сергеевны о жизни нескольких поколений выдающихся ученых слушался на одном дыхании и вызвал огромное количество вопросов. Все присутствующие обратились к Ольге Сергеевне с просьбой выступить еще раз, так как столь обширный материал не мог вместиться в один вечер.

Календарь русской философии

В.П. Троицкий

«Один из самых современных философов...» (К 130-летию со дня рождения А.А. Мейера)

В названии вечера памяти Александра Александровича Мейера (10/22.09.1875 – 19.07.1939), который состоялся в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» 27 сентября 2005 года, мы использовали одно весьма примечательное высказывание акад. Д.С. Лихачева. По его оценке, Мейер был «одним из самых современных философов, работы которого о слове, аллегории, мифе кажутся написанными сегодня». Во всяком случае, его сочинения производят впечатление созданных «как бы со знанием работ Леви-Стросса, К. Юнга, Б. Малиновского и А.Ф. Лосева, вышедших позднее, – настолько они предвосхитили их идеи» (*Лихачев Д.С.* Воспоминания. – СПб., 1995. – С. 227).

Будучи еще совсем молодым человеком, Д.С. Лихачев познакомился с А.А. Мейером на Соловках, в лагере, и эта встреча имела громадное значение в его духовной эволюции.

«Могу сказать, – признавался Д.С. Лихачев, – что размышления А.А. Мейера помогли мне в дальнейшем формировании моего мировоззрения.

Что означает первая же фраза Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово"? И почему Фауст, приводя эти первые слова, заменяет "Слово" "Делом" ("… im Anfang war die Tat!"). Мои собственные размышления на этот счет явились как бы продолжением тех, которые вызывали во мне чтения книги Н.О. Лосского "Мир как органическое целое". С помощью Лосского, а на Соловках – Мейера, я пришел для себя к мысли, что "Общее" всегда предшествует "Частному", "Идея" ("Слово") предваряет всякое ее воплощение. Отсюда я пришел к вере в первоначальность Разума и Слова» (*Там же.* С. 227–228).

В лагере же – уж так сложилась история отечественной философии, – познакомился с А.А. Мейером и А.Ф. Лосев. Вряд ли они ничего не знали друг о друге до этой встречи. За одним, старшим, устойчиво держалась слава одного из самых ярких участников петербургского Религиозно-философского общества, а потом Вольфилы. Отдав дань общественно-политическим баталиям начала века и некоторое время изредка публикуясь в периодической печати, в последующем он предпочел излагать свои мысли в окружении дружеского симпосиона, нежели распылять их типографским тиражом. Другой, почти на двадцать лет моложе своего друга, успел вдохнуть живительную атмосферу того же философского общества (но только в Москве) еще будучи студентом. А славу его составили восемь книг глубокого и оригинального содержания, которые выпускались в свет с 1927 по 1930 годы, спустя несколько лет после того, как известный «философский пароход» вывез за пределы Страны Советов большинство из говоривших и печатавших на религиозно-философские темы авторов. И Мейеру, и Лосеву оставалось укрыть-

ся вместе с немногочисленными единомышленниками в приватных кружках, где еще сохранялись и развивались традиции свободной мысли. Оттуда, из кружков их и «брали» карательные органы, попутно – за государственный счет – обеспечивая необходимый перевод с языка непонятных интеллектуальных «программ» на понятный язык «контрреволюционных заговоров». Так в декабре 1928 года в Ленинграде вместе с Мейером были арестованы члены домашнего кружка «Воскресение», и давняя (с 1923 года) традиция кружковцев собираться по выходным дням была расценена следователями ОГПУ как замаскированное намерение «воскресить прежний режим». Так в апреле 1930 года были пресечены встречи московских «имяславцев» и деятельность Лосева в их числе. «Имяславский» кружок начал свою работу, видимо, в конце 1922 года, т.е. практически одновременно с «Воскресением», одновременно и независимо. Разумеется, дискуссии о почитании Имени Божия и судьбах православия были «прочитаны» на Лубянке как неоспоримые свидетельства деятельности «Центра всесоюзной контрреволюционной монархической организации».

В конце концов оба оказались на Медвежьей Горе, что на Мурманской железной дороге, тогда это был центр Белбалтлага и, одновременно, столица строительства Беломорканала. Первый из них, Мейер оказался здесь в начале 1932 года, после того как уже отбыл год «срока» (10 лет лагерей) на Соловках, далее этапировался в Ленинград для следствия по т.н. академическому делу, откуда и попал на Медвежью Гору. Несколько позже, летом 1932 года сюда доставили и Лосева. Для него предыдущим местом лагерного пребывания с начальным «сроком» тоже в 10 лет был поселок Важины, который согласно географии от ОГПУ помещался на территории Свирьлага, соседнего с Белбалтлагом. В пределах той же Медвежьей Горы волею судеб оказались и верные спутницы философов, Ксения Анатольевна Половцева (1887–1949) и Валентина Михайловна Соколова-Лосева (1898–1954). Так и повстречались. Общение их по объективным причинам не могло быть тесным и постоянным. Не было оно и долгим, поскольку примерно через год Лосевы покинули «Медвежку», получив не только досрочное освобождение, но и снятие судимости. Куда меньше повезло Мейеру и его спутнице, им досрочно (по т.н. зачетам) удалось освободиться только в начале 1935 года, но далее пришлось, теперь в качестве вольнонаемных, продолжать ту же, что и на Севере, гидротехническую работу на строительстве канала Москва – Волга. Сначала они трудились в Дмитрове, потом (в 1937 году) переехали в Калязин, откуда уже представилась возможность ездить в Москву и там, конечно, бывать у Лосевых.

Чудом уцелело несколько чрезвычайно интересных писем 1935 года, эта переписка Лосева и Мейера опубликована теперь в «Вопросах философии», № 3 за 2000 год (публикация А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого). Конечно, в переписке сохранился лишь слабый материальный след, которого и вовсе могла не оставить (по суровому обыкновению эпохи) большая дружба двух гонимых фило-

софов, дружба, рожденная в лагере. О том, что она не только согревала родственные души, но и обещала значительные философские результаты, свидетельствует письмо Лосева (пятое в публикации), направленное Мейеру уже в 1939 году во время его болезни и содержащее, между прочим, точную и сжатую характеристику основных философских идей «позднего» Мейера. «Вы умели так убедительно говорить о жертве, о человеческой жизни и о всем мире как о жертве. Вам были известны вселенские "зовы" и "отклики". Вы знаете тайну Слова и слов, которой пренебрег, по Вашему незабываемому изображению, Фауст. Вы поняли глубину "видимого мира", написавши об этой "видимости мира" поразивший меня трактат. И вот эта жертва, эти зовы и отклики, эта тайна имен и эта явленность всего тайного нашим телесным очам, эта подлинная видимость тайны, – вот, дорогой Александр Александрович, Ваше учение и вот чего невозможно забыть», – писал Лосев.

Письмо нельзя читать без волнения, столько отчаяния перед лицом надвигающейся невосполнимой потери, столько признательности и подлинной нежности к недавнему собеседнику и совопроснику несет это послание. И еще необычайно интригующе звучит лосевская фраза, направленная и в ободрение другу, и как приглашение к усиленным размышлениям для современного историка отечественной мысли: «После Вашего выздоровления первым делом будет у нас фиксация всего того, что мы с Вами вместе передумали и перечувствовали, ибо, если бы мир узнал о том, что знаем мы с Вами, то этот мир изменился бы физически». К сожалению, у нас пока нет достоверных данных, по которым пристало бы с уверенностью судить о том действенном или, сказать осторожнее, действенным представлявшимся философском учении, которое «вместе передумали и перечувствовали» эти два мыслителя. Можно только строить предположения, опираясь на известные к настоящему моменту публикации их трудов, а заодно и удивляться, насколько все-таки закономерна оказалась их встреча уже не в физическом пространстве и на дорогах земных блужданий, но в пространстве духа и на путях поиска вечных истин.

Действительно, творчество Мейера и творчество Лосева долгое время развивались независимо друг от друга. Однако много общих ключевых проблем миропонимания они видели по сути сходным образом. Среди главных совпадений (и в главном – на уровне фундаментальных категорий) следует, прежде всего, указать отчетливое понимание и у того и у другого принципиальной жизнеустроительной роли Слова, Имени, Мифа. В целом же искания обоих, как представляется, вполне очерчены рамками религиозно-философской системы православного энергетизма.

Именно об этом и говорил на вечере в «Доме А.Ф. Лосева» *В.П. Троицким.* Далее выступил научный сотрудник ИНИОН РАН *А.Г. Трифонов*, в настоящее время закончивший подготовку к изданию обширного сборника трудов А.А. Мейера. В этой деятельности он явился прямым продолжателем дела, которое начал еще в условиях эмиграции *А.И. Добкин*, недавно скончавшийся, опубликовав-

ший «Философские сочинения» А.А. Мейера в Париже в 1982 г. А.Г. Трифонов подробно рассказал об участниках и деятельности кружка «Воскресение», насколько это оказалось теперь возможным восстановить по архивам.

В завершение вечера *А.А. Тахо-Годи* поделилась воспоминаниями о К.А. Половцевой. До самой своей кончины Ксения Анатольевна поддерживала дружеские отношения с Лосевыми. Это была высокая дружба – их связывали не только пережитые вместе невзгоды, но и, конечно же, православная вера. «Меня всегда поражала ее независимость и какая-то прочность, величественность, хотя и была она среднего роста», – говорила А.А. Тахо-Годи о К.А. Половцевой (воспоминания А.А. Тахо-Годи о Ксении Анатольевне печатаются в этом же выпуске «Бюллетеня»).

Мы, к сожалению, мало знаем о «круге А.Ф. Лосева» в 1920–30-е годы, а ведь там, кроме Мейера и Половцевой, было еще столько интересных имен, ныне незаслуженно забытых – Аза Алибековна упомянула для примера о литературоведах И.П. Аничкове и В.Л. Комаровиче, философе Я.М. Букшпане, правоведе М.С. Фельдштейне и др. По возможности восстановить этот «ускользающий контекст» является, конечно, важной задачей современных исследователей.

Е.А. Тахо-Годи

Вечер памяти М.М. Бахтина

6 декабря 2005 г. в нашей Библиотеке прошел вечер, приуроченный ***к 110-летию со дня рождения и к 30-летию со дня кончины Михаила Михайловича Бахтина*** (1895–1975). Начался вечер с фотографий Бахтина, появлявшихся на экране, и с фонограммы. Зал всматривался в бахтинское лицо, вслушивался в сделанную В.Д. Дувакиным запись бахтинского голоса, в его монолога о поэзии Серебряного века, в рассуждения о блоковской поэме «Двенадцать».

Затем ведущая вечер д.ф.н. Е.А. Тахо-Годи предоставила слово *Николаю Алексеевичу Панькову*, исследователю биографии Бахтина, редактировавшего долгое время посвященный Михаилу Михайловичу журнал «Диалог. Карновал. Хронотоп», издававшийся в Витебске. Доклад Н.А. Панькова был посвящен новым архивным материалам, обнаруженным у потомков одного из друзей Бахтина, петрографа (специалиста по горным породам) Бориса Владимировича Залесского (1887–1966). Найденные материалы, среди которых не только дневниковые записи о Бахтине жены Б.В. Залесского, но и машинописные экземпляры ряда бахтинских работ с собственноручной правкой автора должны, по мнению исследователя, помочь при издании работ Бахтина, помочь лучше представить «круг Бахтина», уточнить некоторые биографические детали. Доклад Н.А. Панькова вызвал целый ряд вопросов у присутствующих в зале, в первую очередь у таких знатоков творчества Бахтина, как С.Г. Бочаров и Л.А. Гоготишвили.

Профессор РГГУ *Натан Давидович Тамарченко* рассказал собравшимся о том, как изучается наследие Бахтина в Российском гуманитарном университете, о работе сотрудников кафедры теории литературы над «Бахтинским тезаурусом», о трудностях и особенностях составления словника такого тезауруса, о вышедших в рамках этого проекта сборниках материалов и исследований. Натан Давидович сказал несколько слов и о своей работе, опубликованной еще в 2000 году «Эстетика словесного творчества Бахтина и русская религиозная философия», возникшей из опыта чтения спецкурса для студентов-филологов.

Для тех, кто не успел приобрести этой книги, быстро разошедшейся, скажем, что в первой главе «"Эстетика словесного творчества" как система идей и понятий» автор останавливается на трех важнейших аспектах: "эстетическое" и "материально-словесное" в структуре произведения; трехмерность жанровой структуры и взаимосвязь исследований о романе; герой романа и судьбы жанра в свете философии культуры. Во второй главе «Философская эстетика и формальное искусствознание» речь идет о ценностной структуре произведения, причем если в данном случае сопоставляются воззрения Бахтина, Андрея Белого и Канта, то при решении вопроса «"композиция и архитектоника" или "композиция и конструкция"?», бахтинские идеи соотносятся с работами о. П.А. Флоренского. Третья глава «Автор и герой в контексте спора о богочеловечестве» включает в себя два раздела: «Бог, человек и София в творчестве земного бытия», «"Последнее целое": эсхатологизм и диалог». В заключительной четвертой главе «Культурфилософский аспект проблемы романа» предметом анализа становится усвоение и преломление в творчестве Бахтина тем, волновавших и его предшественников. Речь идет о проблеме «романа и трагедии» у Вяч. Иванова и Ницше, о «театральном хронотопе» у Бахтина и Флоренского, об идее «родового тела» не только у Бахтина, но и у В.В. Розанова и Зигмунда Фрейда.

Рассказ Н.Д. Тамарченко должно было продолжить выступление его коллеги по кафедре, *Самсона Наумовича Бройтмана*, намеревавшегося остановиться и на участии в работе над «Бахтинским тезаурусом», и на своих встречах с Бахтиным, и на существующих параллелях между Бахтиным и Лосевым. С Лосевым С.Н. Бройтман лично знаком не был, однако в начале 80-х годов способствовал изданию ряда статей философа. Однако 6 декабря это выступление так и не состоялось из-за резко ухудшегося самочувствия Самсона Наумовича. Вскоре Москву облетела печальная весть о смерти талантливого ученого, оставившего после себя целый ряд фундаментальных работ, таких как «Русская лирика XIX–начала XX века в свете исторической поэтики. Субъектно-образная структура» (М., 1997) или «Историческая поэтика» (М., 2001).

Выступление *Леонтины Сергеевны Мелиховой*, одного из ближайших друзей последних лет жизни Михаила Михайловича, наследницы части его обширного архива, было посвящено не только личным воспоминаниям о Бахтине, тонких и проникновенных.

Леонтина Сергеевна затронула и такую болезненную для нашего времени проблему как вопрос о научной этике, о существовании таких границ, которые никому, даже самому дотошному исследователю, не дозволяется переступать.

Справедливость этих слов вряд ли кто-то возьмется оспаривать, сказала, завершая вечер, *Е.А. Тахо-Годи.* Но тем не менее, когда перед ученым встает вопрос о необходимости публикации неизвестных материалов, он едва ли вправе отказаться от этого, даже если эти материалы не вписываются в каноничный образ или кажутся «порочащими», например, того же Лосева или Бахтина. Как дорога нам теперь каждая пушкинская строка, даже его долговая расписка, так на самом деле бесценны любые архивные материалы, связанные с жизнью и творчеством замечательных русских мыслителей XX столетия. Не надо бояться даже ставших в последнее время модными «разоблачающих» публикаций. История, самый лучший и объективный судия, всегда все расставит по местам, точно отделяя правых от неправых, виновных от невинных.

В.П. Троицкий

«Что такое классика?». Вечер памяти Мих. Лифшица

13 декабря 2005 года в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер, посвященный ***100-летию со дня рождения Михаила Александровича Лифшица*** (10/23.07.1905–20.09.1983), автора диалектической концепции искусства и замечательного исследователя западноевропейской эстетики.

Вел вечер *В.Г. Арсланов*, известный искусствовед и издатель трудов М.А. Лифшица, который начал свое выступление с чтения отрывка из письма А.Ф. Лосева от 2 января 1979 года, адресованного М.А. Лифшицу и его жене Л.Я. Рейнгардт. Лосев писал: «… За сорок лет нашего знакомства с Михаилом Александровичем я очень многому у него научился и продолжаю учиться еще и теперь. Я считаю большой удачей своей жизни, что работал вместе с Михаилом Александровичем в те годы, когда он выступал как основатель советской эстетики и когда об этом предмете в нашей общественности было весьма туманное представление». В.Г. Арсланов рассказал присутствующим о некоторых малоизвестных эпизодах жизни и творчества М.А. Лифшица, например, о внутренней положительной рецензии на прозу А.И. Солженицына, представленной в «Новый мир». Идея *классики* как истинной середины бытия с юношеских лет поразила философа и в дальнейшем подчинила себе его искания. Всю жизнь боролся он с вульгаризаторами, под какими бы «вывесками» они не укрывались – социологии, структурализма или семиотики, упорно и с чисто философских позиций (вне религии, что естественно для марксиста) защищал идею Абсолюта, и с позиций демократии выступал острым критиком либерализма. Реализовать стремление к классическому идеалу было действительно трудно, – для иллюстрации этого тезиса В.Г. Арсланов напомнил несколько ярких эпизодов из творческой биографии Лифшица, когда

его публикации вызывали бурную полемику и, нередко, серьезные «оргвыводы» властей: так было после статьи «Надоело!» (1940) или после выхода в свет работы «Почему я не модернист?» (1966).

Интересными воспоминаниями о своем отце и, среди прочих подробностей, о его работе в редакции «Нового мира» во времена А.Т. Твардовского (небесполезно подчеркнуть, что Твардовский лишь однажды написал стихотворение с посвящением, и адресатом посвящения был Лифшиц) поделилась дочь Лифшица *Анна Михайловна Пичикян.* Не могу согласиться с такими оценками, сказала она, когда Лифшица называли «угрюмым» или «ископаемым» марксистом. Он был аристократом духа, поклонником гармонии и человеком порядка. В довершение вечера *М.М. Кораллов* весьма сочными красками обрисовал историю подготовки и публикации в «Литературной газете» уже упомянутой статьи Лифшица «Почему я не модернист?», к которой он оказался деятельно причастен как сотрудник редакции.

В дар Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» были преподнесены некоторые книги М.А. Лифшица, в том числе недавно изданный сборник исследовательских материалов из архива философа «Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. “Истинная середина”» (М., 2004, 512 с.), подготовленный В.Г. Арслановым. Кроме того, А.М. Пичикян подарила несколько работ известного археолога *И.Р. Пичикяна*, а В.Г. Арсланов – свою монографию «Западное искусствознание XX века» (М., 2005, 864 с.).

А.А. Тахо-Годи

О Борисе Александровиче Фохте (к 130-летию со дня рождения)

20 декабря 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» прошел вечер ***к 130-летию со дня рождения Бориса Александровича Фохта*** (10/23.03.1875 – 03.04.1946). Б.А. Фохт родился в давно обрусевшей немецкой семье профессора медицины и, видимо, потому поступил на естественное отделение физ.-мат. ф-та Московского Университета, окончив его в 1899 г. Однако глубокий интерес к философии заставил его уехать в Германию (Гейдельберг, Берлин, Лейпциг) – хотя бы на краткий период, чтобы, получив некоторую подготовку, записаться на отделение философии ист.-филол. ф-та Московского Университета. В 1904 г. он был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию и отправился для совершенствования в науках в Марбургский Университет (1906, 1907-1908), где слушал лекции знаменитых неокантианцев Германа Когена и Пауля Наторпа, блестящих знатоков античной философии и особенно Платона. Так, на всю жизнь, Б.А. остался верен своим учителям молодости. Б.А. много преподавал: в гимназиях, на Высших женских курсах Герье, где пользовался большим успехом, в Московском Университете (1919–1921). Там он защитил сочинение по философии Канта и получил профессорское звание. Был он сотрудником ГАХН до закрытия этой Академии в 1929 г. Преподавал

греческий и латинский языки, переводил Канта, Гегеля, Аристотеля, хотя так и не увидел свои переводы в печати, вышедшие в 50-х – 60-х годах. Одно время Б.А. работал на кафедре логики в МГУ (1942) вместе с А.Ф. Лосевым. Однако ему, как и Лосеву, пришлось уйти в МГПИ им. Ленина, где он и преподавал логику до последних дней жизни.

Б.А. был по своей натуре педагогом-просветителем, любил учеников, работал с большим энтузиазмом, вокруг него собиралась молодежь, ищущая ответов на трудные философские вопросы. Я помню его в МГПИ им. Ленина: стоит высокий, сухощавый, подтянутый, курит, говорит громко, так свободно, а рядом партком, и народ шарахается в стороны. Он был человеком общительным и не скрывал своих мнений в достаточно трудные времена. Можно сказать, что это был человек чести. Так, когда арестовали А.Ф. Лосева в 1930 г. и вызвали в ОГПУ свидетелей, Б.А. Фохт был единственным, кто не скрыл своих добрых отношений с А.Ф. и дал положительный отзыв об его книгах.

Б.А. по условиям времени многое не успел напечатать, но зато оставил большой архив, находившийся на хранении у его ближайшей ученицы А.А. Гаревой, которая разрешила пользоваться им студентке педагогического института Н.А. Дмитриевой. Прошли годы и теперь, благодаря докторанту МПГУ Н.А. Дмитриевой не так давно вышел однотомник трудов Б.А. Фохта, ею же готовится монография, посвященная Б.А. Фохту. 20 декабря 2005 г. на вечере памяти Б.А. Фохта в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» *Н.А. Дмитриева* выступила с докладом, в котором рассказала о работе над архивом Фохта, о своих разысканиях в Германии, об основных аспектах монографии о Фохте, об отношении Фохта с видными представителями культуры Серебряного века, подробнее остановившись на отношениях Фохта, Брюсова и А. Белого. На вечере присутствовала дочь покойной А.А. Гаревой – *Наталья Михайловна Гарева.* Она рассказала о своей матери А.А. Гаревой и поделилась детскими воспоминаниями о Б.А. Фохте. Была прочитана страничка, написанная мною о личности Фохта и некоторых фактах из жизни А.А. Гаревой, ученицы А.Ф. Лосева по гегелевскому семинару в МГУ (1942–1943) и друга семьи Лосева. Дочь А.А. Гаревой передала мне лекции по мифологии, которые Лосев читал в МГПИ в 1947 г. и на которые собиралось множество студентов из разных мест. Анна Аркадьевна как ученица Лосева посещала его лекции и вела записи, хранившиеся в ее архиве полстолетия. А.А. Гарева хорошо помнила и лосевский гегелевский семинар, часто рассказывала о нем. Воспоминания А.А. Гаревой об этом семинаре напечатаны в альманахе «София», вып.1: «А.Ф. Лосев. Ойкумена мысли» (Уфа, 2005).

Из архива

А.Ф. Лосев

Curriculum vitae

Родился я в г. Новочеркасске Донской области 10 сент<ября> 1893 года. В 1911 году окончил новочеркасскую мужскую классическую гимназию с первой золотой медалью. В 1911 г<оду>, в августе, был зачислен в студенты Московского Университета, по Историко-филологическому факультету, по философскому отделению. В течение университетского курса работал три года под руководством проф. Г.И. Челпанова по общей психологии и под главным руководством проф. Н.И. Новосадского по классической, преимущественно, греческой филологии. Дипломная работа, озаглавленная «Об изображении душевных движений у Эсхила»[1] и одобренная проф. Н.И. Новосадским к напечатанию, по условиям военного и революционного времени не могла быть напечатана до настоящего дня. К университетским же годам относится и большая работа (70 листов на Ремингтоне) по современным направлениям в философии и психологии под названием: «Обзор и критика основных учений Вюрцбургской школы»[2]. Кончил Московский Университет весною 1915 года и тогда же был оставлен при Университете по кафедре классической филологии по представлению проф. Н.И. Новосадского. В августе того же 1915 года был назначен преподавателем древних языков в московской мужской гимназии А.Е. Флерова, где пробыл до августа 1916 года, а с августа 1916 года перевелся преподавателем древних и русского языков в московских женской гимназии Е.С. Пичинской и гимназии для обоего пола, учр<еждение> М.Х. Свентицкой. В феврале 1918 года педагогическим Советом женской гимназии Е.С. Пичинской был выбран председателем этого Совета, в каковой должности и пробыл до реформы школы на трудовых началах[3]. Постановлением Отдела Народного Просвещения при Московском Совете Раб<очих> и Красноарм<ейских> Депутатов 22 окт<ября> 1918 г<ода> женская гимназия Е.С. Пичинской соединилась с московской 5-ой мужской классической (с обоими древними языками) гимназией. Во вновь образованной таким способом 35-ой моск<овской> Советской школе II-ой ступени был выбран товарищем председателя[4] Школьного Совета, оставаясь пред-

---

[1] Впервые работа опубликована под несколько иным названием: «О мироощущении Эсхила» (*Лосев А.Ф.* Форма. Стиль. Выражение. – М.: Мысль, 1995. – С. 781–880).

[2] Впервые работа опубликована после кончины автора также под несколько иным названием: «Исследования по философии и психологии мышления (1915–1919)» (*Лосев А.Ф.* Личность и Абсолют. – М.: Мысль, 1999. – С. 5–224). Авторское предисловие к этой работе датируется 1 апреля 1919 г.

[3] Согласно «Положению о единой трудовой школе» (введено 16 октября 1918 г.) учебные заведения всех ведомств переходили в ведение Наркомпроса. При этом школа делилась на две ступени – пятилетку для детей от 8 до 13 лет, и четырехлетку – от 13 до 17 лет, а основой школьной жизни объявлялся «производительный труд… не только как метод преподавания, но именно как производительный, общественно необходимый труд».

[4] Т.е. заместителем председателя.

седателем Школьного Совета школы I ступени (бывш. Пичинской). В этих должностях пребываю и до сих пор. В течение пребывания в Университете в качестве оставленного при Университете ежегодно подавались отчеты об ученых занятиях. Занятия были сосредоточены, главным образом, на изучении греческой литературы, в особенности тех ее областей, которые граничат с религией и философией. Результатом этих занятий явилось исследование «Происхождение греческой трагедии», представляющее сводку материалов теперешнего состояния вопроса в западноевропейской литературе. К этому же циклу занятий относятся и небольшие исследования «Эрос у Платона»[5], «Эволюция пессимизма в греческой политической литературе», «Эпикурейская надпись из Эноады». По греческому языку являюсь учеником С.И. Соболевского, под руководством которого работал последние годы. По римской филологии, которой занимался меньше, чем греческой, я ученик проф. А.А. Грушка и М.М. Покровского. Одним из результатов занятий римской литературой является исследование: «Риторика последних сочинений Овидия в сравнении с его "Героинями"». – Мною сданы магистерские испытания по истории греческой философии и религии, греческому государственному праву и древностям и римской литературе[6]. Следующее испытание, и последнее, по условиям колоссальной работы по переустройству средней школы, отложено мною на ноябрь – декабрь текущего года.

Алексей Лосев

1 ноября 1918 г.

Примечания

Публикуется впервые по рукописи из архива А.Ф. Лосева. Документ предназначался для канцелярии Московского Университета в связи с завершением магистерских испытаний «оставленного при Университете». Здесь содержится ряд ценных сведений, относящихся к мало изученному периоду начала научной и педагогической деятельности А.Ф. Лосева.

---

[5] Опубликовано: «Эрос у Платона» (Георгию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве. – М., 1916. – С. 52–78). Работа завершена, судя по дате в рукописи, в ноябре 1915 г.

[6] Некоторые сведения о подготовке А.Ф. Лосева к магистерским испытаниям приведены в книге: *Тахо-Годи А.* Лосев. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 58–60.

А.Ф. Лосев

Три обращения по поводу «Античной мифологии»

К рецензентам «Античной мифологии», т. I

Я не сомневаюсь, что высокая компетенция т.т. рецензентов учтет все достоинства и недостатки этого сочинения, как того требует дело. Однако, я позволю себе кое на что обратить внимание рецензентов специально.

1) Этот труд не есть просто «сборник», «хрестоматия», «книга для чтения», но собрание *первоисточников* по основным отделам античной мифологии и при том *первое* в научной литературе. В то время как мы имеем прекрасные собрания фрагментов трагиков Nauk'a, комиков Kock'a, досократовских философов Diels'a и т.д., современная наука еще не имеет собрания *мифологических фрагментов*[1].

2) Чтобы создать такое собрание, я должен был подробно изучить, во-первых, всех *мифографов.* Мною лично переведен почти весь Аполлодор, оба Гигина, Антонин Либерал и мн. др. Затем я употребил несколько лет на изучение малопопулярных и плохо изученных в науке античных *схолий*, этот огромный материал античных комментариев к Гомеру, Гесиоду, Софоклу, Эврипиду, Аристофану, Платону, Каллимаху, Аполлонию Родосскому, Ликофрону. Нетрудно убедиться уже из беглого просмотра моих материалов, что ссылки на эти схолии пестрят у меня в каждом малейшем отделе мифологии. Наконец, мною особенно подробно изучена *позднеантичная комментаторская* литература, представляющая огромные трудности для понимания и перевода, так как часто она переходит в настоящую абракадабру и схоластику. Желая дать античный миф с античными же комментариями к нему, я не мог пройти мимо этой области, к тому же колоссальной по своим размерам. *Прошу рецензентов обратить внимание на трудности понимания и перевода текстов* Порфирия, Плотина, Ямвлиха, Прокла, Сириана, обоих Олимпиодоров, Дамаския и под.

3) Прошу обратить внимание, что мною извлечены из тьмы забвения такие авторы, как *Каллимах, Ликофрон, Квинт Смирнский, Нонн,* из которых у меня – постоянные тексты. Я проредактировал специально заказанные мною для этого 3 тысячи стихов из Нонна, Квинта Смирнского, Клавдиана, Силия Италика и др. авторов. Мною приводятся с моей редакцией и комментариями все обширные гимны Каллимаха, более тысячи стихов из Аполлония Родосского, многое из Ликофрона, Валерия Флакка, почти все орфические фрагменты Kern'a, *все орфические гимны целиком*, обширные отрывки из герметической литературы, весь трактат Корнута, посвященный толкованию греческих мифов, *все целиком мифологические фраг-*

---

[1] Упомянуты собрания античных текстов (приводим названия изданий, с которыми работал А.Ф. Лосев): трагики – Tragicorum graecorum Fragmenta, rec. A. Nauck. 2. ed. Lips. 1889; комики – Comicorum atticorum fragmenta, ed. Th. Kock. I–III. Lips. 1880–1888; досократики – Die Fragmente der Vorsokratiker, von H. Diels. 3 Aufl. I–II. Berl. 1912. Современная наука только в 2005 г. получила аналогичное собрание *мифологических фрагментов* – это «Античная мифология» А.Ф. Лосева.

менты Эвгемера. Десятками страниц я привожу Диодора Сицилийского, Дионисия Галикарнасского, Геродота, Павсания; изучены и использованы досократики Diels'a, стоики Arnim'a, эпикурейцы Usener'a[2], не говоря уже о литературе классического периода.

Прошу рецензентов обратить внимание на этот огромный труд, затраченный мною на освоение всей этой литературы, на выборку нужных текстов, их перевод и классификацию.

4) Поскольку такое собрание мифологических фрагментов появляется впервые, оно и не могло претендовать на исчерпание всего материала. Однако, часто *оно близко* к исчерпанию. Так, напр., материалы по Тифону[3] («Теогония и космогония», «Система», §§ 57–58), пожалуй, едва можно дополнить каким-нибудь более или менее существенным текстом (тут, между прочим, кроме Гомера, Гесиода, Пиндара, Эсхила, Аполлодора, обоих Гигинов, Овидия, Антонина Либерала и мн. др. мною дана вся целиком «Тифония» Нонна, содержащая около тысячи стихов и являющаяся произведением исключительной художественной выразительности и научно-мифологической содержательности). Точно так же я не знаю, чем можно было бы существенно дополнить материалы по Куретам («Теог<ония> и косм<огония>», «Сист<ема>», §§ 41–43) или, напр., по Прометею (в отд<еле> «Зевс и Гера»).

5) Имея все это в виду, я претендую рассматривать «Античную мифологию» как чисто *научный* труд, гораздо более обстоятельный и гораздо более потребовавший от меня времени, знаний, трудовых усилий и владения первоисточниками, чем несколько диссертаций, взятых вместе. Гораздо легче написать исследование на ту или другую мифологическую тему[4] по готовым первоисточникам, чем изыскать эти первоисточники, их перевести и комментировать.

На трудоемкость «Античной мифологии» прошу т.т. рецензентов обратить особое внимание.

К ревнителям классического периода

Поскольку большинство ценит главным образом только т.н. классический период в греческой литературе и мифологии, отбрасывая эллинизм как период упадка (этот упадок длился около тысячелетия!) и поскольку данное собрание источников охватывает *все периоды*, постольку у многих может создаться аберрация в оценке этого собрания в целом.

Здесь не только «классический» период, но именно *все периоды* античной мифологии, почему бывают случаи, что позднейшие материалы превышают более ранние. Только специальные исследования по каждому отдельному мифологическому мотиву могут показать, чт***о*** в этих позднейших материалах является старинным, ис-

---

[2] Упомянуты собрания античных текстов: орфиков – Orphicorum fragmenta, coll. O. Kern. Berol. 1922; стоиков – Stoicorum veterum fragmenta, coll. Jo. ab. Arnim. I–IV. Lips. 1921–1924; эпикурейцев – Epicurea, ed. H. Usener. Lpz. 1883.

[3] В изданной книге материалы по Тифону в указанном разделе занимают §§ 57–59. Весь следующий далее (после знака нашей сноски) текст пункта 4 в машинописи отсутствует (утрачен), потому мы восстанавливаем его по рукописи.

[4] В рукописи вариант: *Гораздо легче написать исследование по Куретам.*

конным и что – более поздним. Академическое издание мифологических первоисточников, конечно, не могло ограничиваться только т.н. классическими текстами (да и что такое в данном случае «классические» тексты, – Гомер, Гесиод, лирики и трагики? – но каждый из этих «классических» отделов испещрен позднейшими наслоениями, которые требуют отдельных исследований).

Кроме того, ревнители «классического» стиля будут во всяком случае удовлетворены, так как, отбросивши позднейшие материалы, они все же получают довольно полное, а местами и исчерпывающее собрание «классических» текстов.

Наконец, надо иметь в виду, что одним из центральных заданий настоящего издания было приведение кроме самих мифологических текстов еще и *античных комментариев к ним* и, между прочим, философских комментариев – как положительного характера (стоики, платоники, орфики)[5], так и разрушительного характера (Эвгемер). Это тоже заставило выйти далеко за рамки «классических» текстов. Но возражать против этого нельзя, потому что таково было задание всего этого сборника. Иначе по поводу собрания фрагментов трагиков у Наука пришлось бы возражать, что тут слишком много фрагментов трагиков, а по поводу фрагментов историков у Якоби[6], что это фрагменты историков, и т.д.

К ценителям оригинального в античной мифологии

Из массы разработанных мною тем (в смысле отыскивания и перевода оригинальных и мало известных текстов) рекомендую ради образца обратить внимание хотя бы на следующие (отсутствующие в русских источниках).

1) Получается весьма оригинальный образ *Куретов*, воспитателей Зевса на Крите. Замечательные тексты, попавшиеся мне и почти в исчерпывающем количестве я привожу в отд<еле> «Теог<ония> и космог<ония>», «Сист<ема>» §§ 41–43 (в издательском экземпляре стр. 228–239).

2) Интересные материалы – о *титаномахии* (там же §§ 54–56, стр. 266–278)[7] с впервые переведенными текстами «Этны», Клавдиана и др.

3) Яркий и незабываемый образ *Тифона* (там же §§ 58–59[8], стр. 279–325). Особенно прошу обратить внимание на замечательные материалы из Нонна, содержащие целую «Тифонию» в 350 стихов[9] и впервые здесь переведенную (стр. 290 слл.).

---

[5] В рукописи вариант перечня в скобках: *позднейшие платоники, стоики и пифагорейцы.*

[6] Упомянуто собрание текстов античных историков – Die Fragmente d. griechischer historiker von P. Jacobi. I. Berl. 1923.

[7] В изданной книге в указанном разделе описана *гигантомахия*, а в предыдущем параграфе приводятся примеры смешения Гигантов и Титанов в античной традиции.

[8] См. примеч. 3.

[9] Ср. упоминание «Тифонии» Нонна в пункте 4 «К рецензентам…». В изданной книге данная поэма (два больших фрагмента) представлена в объеме 341 стиха.

4) Исчерпывающие материалы даны по *Прометею* (использованы все периоды обеих античных литератур, включая комментаторов, философов и пародистов). Отд<ел> «Зевс и Гера» (§§ 19–28, стр. 450а–500).

5) Неожиданно сложным и замечательным по разработке оказывается образ *Кассандры*, возлюбленной Аполлона, больной, истерической, слабой, мудрой, самоотверженной, бесстрашной и экстатической пророчицы и отверженной женщины, суровой носительницы велений Рока («Аполлон», §§ 25–27, стр. 676–705).

Это – только маленькие примеры из множества потрясающих образов, впервые возникающих при исчерпывающем обзоре мифологических первоисточников и часто не имеющих ничего общего с ходячими представлениями о них не только у публики, но и научных работников.

Примечания

Публикуется впервые по материалам из архива А.Ф. Лосева. Работа (общее название дано публикаторами) представлена в виде рукописи (каждое из «обращений» размещено на отдельных листках, но хранятся они вместе), а также двумя экземплярами машинописи с несколько отличающимся от рукописи (отредактированным) текстом. В основу данной публикации положен более поздний вариант текста машинописи, случаи привлечения рукописи специально оговариваются в сносках. Заглавия каждого из трех «обращений» принадлежат А.Ф. Лосеву, общий заголовок для их совокупности дан нами.

Текст, вероятно, составлен в 1937 году, когда первый том «Античной мифологии», предназначенный для издательства «Academia», был закончен А.Ф. Лосевым и еще только предстояла тяжелая полемика с «товарищами рецензентами» и прочими «ревнителями» и «ценителями». Некоторые драматические подробности истории борьбы за публикацию «Античной мифологии» приведены в книге *А.А. Тахо-Годи* «Лосев» (М., 1997. С. 236–241).

Публикация А.А. Тахо-Годи,
подготовка к публикации и примечания В.П. Троицкого

Наши публикации

Л.Н. Столович (Эстония)

Системный плюрализм философии А.Ф. Лосева
Тезисы доклада[1]

1. Ключевым понятием лосевской философии является «эйдос». По Платону, эйдосы – идеи–первообразы вещей, т. е. идеальные модели вещей. Платоновский эйдос идеален, но он конкретен, умственно зрим, и тем отличается от абстрактного понятия. В феноменологической философии, основанной Гуссерлем, эйдос трактуется, как и у Платона, сочетая в себе абстрактность и конкретность, но не в качестве самостоятельно, субстанционально существующей идеи, а как высшая мыслительная операция. В «эйдосе» для Лосева Платон соединяется с Гуссерлем, диалектика с феноменологией. По определению самого Лосева, эйдос – «сущность вещи и лик ее», «смысл ее», «предметная сущность», «умственно осязаемый зрак вещи», явленная сущность.

2. Эйдос – ключевое, но не начальное понятие философии Лосева. Начальное понятие – «Перво-единое». Это понятие подобно неоплатоновскому понятию «Единое» и соловьевскому «Всеединству». Для Лосева же «Первое-единое», в сущности, есть Бог. Из «Перво-единого» проистекает все остальное, прежде всего «эйдос», притом проистекает по законам диалектики.

3. Именно диалектика, по убеждению Лосева, способна преодолеть недостаток гуссерлианской феноменологии, которая ограничивается узрением смысла предмета, в*и*дением предмета в его эйдосе, «останавливается на статическом фиксировании статически данного смысла вещи». Феноменология необходима как «дотеоретическое описание», в качестве «первоначального знания вещи как определенной осмысленности», но подлинное философское рассмотрение дается диалектикой. «Диалектику я считаю единственно допустимой формой философствования», – утверждает автор «Философии имени». Под диалектикой, в соответствии с классической философской традицией, Лосев понимал развитие как переход в свою противоположность, как движение через противоречие к последующему синтезу.

4. Руководствуясь этой диалектикой, Лосев не ограничивает мир идеальным эйдосом. Идеальное предполагает существование «иного» – материального. Он не приемлет «материалистическую мифологию», поскольку она, вопреки диалектике, совершенно отрицает «идеальный мир». Лосев выступает против абсолютной противоположности идеализма и философского материализма.

5. Продолжая традиции «метафизики всеединства» Вл. Соловьева, Лосев органически сочетал в своих философских воззрениях феноменологический метод с диалектическим методом.

---

[1] Доклад прочитан на проходившем в рамках IV Российского философского конгресса заседании Круглого стола «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии».

Он актуализировал античную философию, учел достижения русской философской мысли, особенно Вл. Соловьева, феноменологии и неокантианства для постановки и решения коренных проблем лингвистики, математики, логики, музыки, эстетики, мифологии и самой истории философии, прежде всего античной.

6. Символическая философия Лосева не представляет собой эклектическую мешанину различных и, подчас, противоположных теоретических взглядов, а есть особого рода *плюрализм,* притом *плюрализм системный,* ибо для него мир – *система* выражений, в котором символ как «соотнесенность смысла с инобытием» есть не только элемент этой системы, но также и принцип ее образования.

А.А. Тахо-Годи

О Ксении Анатольевне Половцевой

Ксения Анатольевна Половцева (1886/7 – 1948/9) – архитектор и художник, вторая жена известного философа А.А. Мейера (1875–1939), бывшего марксиста, а затем религиозного мыслителя. Мне всегда казалось, что она была в родстве с высоким петербургским чиновником, государственным секретарем А.А. Половцевым, но, может быть, я ошибалась. К.А. Половцева была секретарем Совета Петербургского Религиозного Философского Общества, в котором деятельную роль играл А.А. Мейер. Ее арестовали вместе с Мейером 11 декабря 1928 г. по делу о созданном им кружке «Воскресение» (1917–1928), в который входили известные ученые, такие как Г.П. Федотов, А.В. Карташев, М.М. Бахтин, Л. Пумпянский, Н.П. Анциферов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.В. Пигулевская и многие другие в разные годы. Сначала К.А. отбывала срок (7 лет) на Соловках, а затем в Белбалтлаге. Именно там К.А. и А.А. Мейер познакомились с четой Лосевых на Медвежьей горе – центре Белбалтлага. Доверительные отношения связывали В.М. Лосеву и К.А. Половцеву. После досрочного освобождения «по зачетам» после 1934 г. Ксения Анотольевна и А.А. Мейер вынужденно переехали в Дмитлаг, где работали вольнонаемными на канале Москва–Волга. К.А. тяжко перенесла болезнь А.А. Мейера, о чем она писала В.М. Лосевой. Валентина Михайловна была действительно для К.А. «самая близкая, родная, такая своя» (См.: Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С.98). После кончины Мейера в июле 1939 г. (его похоронили в Ленинграде на Волковом лютеранском кладбище) К.А. жила в Калязине и Твери, где работала архитектором, и оттуда приезжала к Лосевым в Москву.

Лично я помню К.А. в последние годы ее жизни, с 1945 г., когда я сама уже соединилась с семьей Лосевых. Помню ее строгую, собранную, плотную, подтянутую фигуру; седые волосы, пробор, пучок. В ней нет ничего старческого, хотя она лет на десять старше Валентины Михайловны. У К.А. какое-то особое, благоговейное отношение к Лосевым. Недаром в одном из писем лагерных от 12 сентября 1933 г. Алексей Федорович пишет Валентине Михайловне: «<…>сегодня будем праздновать по твоему благословению именины Александра» (они приходятся на 12 сентября – св. Александр Невский). Думаю, что Мейеры знали о монашестве Лосевых – отсюда и благоговение К.А.

Она, как могла, стремилась помочь Лосеву. И делала это трогательно, аккуратно, внимательно, с любовью. Так, когда А.Ф. собирал материал к Гомеру (книга «Гомер» вышла только в 1960 – об этой книге см. публикацию Н.К. Малинаускене в этом же номере «Бюллетеня») и в Москве не было статьи известнейшего филолога-классика Фр. Штелина «Геометрический стиль в "Илиаде"» (Fr. Stählin. Der geometrische Stil in der Iliaas, Philologus, Bd.78 (NF 32) Lpz.1923), А.Ф. попросил К.А. прочитать эту статью, выписать ее резюме в Библиотеке АН СССР в Ленинграде, куда по своим делам ехала К.А. Однако К.А. совершила что-то совсем невероятное. Она привезла А.Ф. тетрадь, где своим четким почерком (умела как архитектор прекрасно чертить) заполнила 59 страниц и сделала великолепный чертеж – план сражений в «Илиаде», распределенных по дням. Это был классически выполненный очень сложный чертеж, который не всякий смог бы выполнить. Так и хранится в левом ящике письменного стола А.Ф. эта замечательная синяя общая тетрадь, на которой читаем: «артель "Утильпром", г. Ленинград, ул. Дзержинского, 68, цена 6 руб. Изготовлено из отходов бумаги». Бумага, надо сказать, белая, в линеечку. В эту аккуратнейшую тетрадку вложены три страницы моего текста, по Штелину, и тоже с небольшой схемой (их в статье, кроме плана сражений, всего четыре), но, конечно, написанного быстро, небрежно, хотя и правильно. Я всегда писала в то время очень торопясь, часто невнятным почерком, сразу переводя с четырех европейских языков необходимые тексты и осознавая их, уже написав, за что получала от А.Ф. выговор.

Милая, строгая К.А., а внутренне такая любящая и нежная. И это было видно по всему – и как радостно встречалась с нами в кабинете, где мы вместе пили чай или кофе за овальным столом, покрытом старинной зеленой скатертью (она и сейчас жива), и как шла беседа, конечно, при закрытых дверях, и как произносилось имя Александра Александровича, и как прощались. В то время я еще не знала прошлого моих самых близких людей. Об А.А. Мейере – только, что был он замечательный философ. И только после кончины Валентины Михайловны мне открылось их лагерное бытие.

Переписку А.Ф. с А.А. Мейером о том, что такое философия, письма К.А. к Валентине Михайловне я храню в особой папке. И узнаю каллиграфический почерк К.А., которым она переписывала иной раз письмо А.А. Мейера – и это не случайно. Она знала, как плохо у А.Ф. с глазами, и старалась, чтобы он сумел прочитать письмо. В свою очередь, Валентина Михайловна боялась, что почерк А.Ф. не очень понятен для его адресата, и тогда она переписывала письмо на машинке. В таком виде переписка сохранилась и была напечатана в «Вопросах философии» (2000, № 3). Об А.А. Мейере и К.А. Половцевой упоминается в книге воспоминаний Н.П. Анциферова, друга Лосевых и бывшего з/к на канале Белбалтлага «Из дум о былом» (М., 1992), а также в книге «А.Ф. Лосев, В.М. Лосева. "Радость на веки". Переписка лагерных времен» (М., 2005).

В.Н. Матонин (Архангельск)

Опыт экзегезы «соловецкого текста»[2]

Если природа – «текст», то культура – его цитирование, вернее, прочтение на языке образов и символов – в идеях, идеале, идеологии.

Обозначив на карте Поморья неолитические святилища и стоянки «беломорской культуры», а затем – современные культовые центры и населенные пункты, заметим территориальное совпадение языческих капищ и православных монастырей, современных городов и древнейших поселений. Не только человек выбирает место, но и место «выбирает» человека. Корреляция религиозно-культурного уклада с природно-климатическими условиями в различном историческом контексте воспроизводит одну и ту же величину – мифологический «модуль» – сердцевину реальности, постижение которой сродни самопознанию. В этом смысле любая гуманитарная деятельность подразумевает работу по воссозданию мифа о вечном. Своеобразие культуры Русского Севера познается через Поморье, Соловки, через инобытийность монашества и выражает идею перехода, идеал Преображения, идеологию, принимающую различные формы оппозиционности по отношению к центру.

Что такое Соловки? В буквальном значении (фин.-угорск.) – «острова, покрытые лесом». Пусть случайно, но от этого не менее символично в слове «Соловки» мерцает слово «solo», т.е. «один» соотносимое с греческим «mono» – «monahos» (уединенный). Соловки – это кладбище и святилище для древних жителей Беломорья, святыня для православных христиан, концентрационный лагерь для людей всех сословий, национальностей и конфессий. Образы мертвеца, монаха и заключенного находятся в глубокой внутренней связи между собой («монахи – не отпетые мертвецы», по выражению св. Игнатия Брянчанинова). Следующая ипостась человека, взыскующего вечности, – паломник, но никак не турист. Когда туристическая индустрия навязывает видение Соловков как «жемчужины Беломорья», речь идет не о безусловной ценности, а о «экономическом ресурсе»: «жемчужину» можно продать, купить, потерять…

Соловки – это «остров», а значит, в соответствии с религиозно-мифологическими представлениями архаических народов, – «сакральный центр потустороннего мира». Неолитические каменные лабиринты – путь в подземный мир. Средневековая крепость в виде корабля – «спасительный ковчег» посреди моря житейского и студеного («церковь, подобно кораблю, приводит людей в Царство Небесное»). Образы «маяка» в архитектуре опираются на текст тропаря преподобным Зосиме, Савватию и Герману – «…яко светильницы явитеся всесветлии в отоце океяна-моря преподобные от-

---

[2] 22 ноября 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер «Соловки как образ и символ». В этом выпуске «Бюллетеня» мы помещаем прозвучавшее на встрече выступление главного редактора альманаха «Соловецкое море» В.Н. Матонина.

цы наши…»). Белый цвет Белого моря в церковной символике – цвет Преображения и Вознесения. Попытки отказаться от «соловецкой идеи» привели во времена Соловецких лагерей особого(!) назначения к переменам по инверсионному признаку. Озеро Белое превратилось в озеро Красное, озеро Святое – в озеро Трудовое, монах – в заключенного и в мертвеца в буквальном смысле.

Прочтение соловецкого «текста» позволяет приблизиться к пониманию особенностей русского самосознания.

1. Соловки – это «граница»: России и Карелии, Балтийского кристаллического щита и Среднеевропейской платформы, глубоководной и мелководной частей Белого моря. Каждая дефиниция Соловков либо соединяет человека и пространство, либо разъединяет их, определяя универсальные антиномии: возможность-невозможность движения, порыв к свободе или ее полное отсутствие, «беспредел» и одной стороны и аскезу – с другой.

2. Соловки побуждают монахов и паломников к обретению нового человеческого качества – к чудесному изменению, спасению и Преображению, тогда как архипелаг «особого назначения» определяет склонность к оппозиционной идеологии. Каждый из островитян напоминает «остров» по отношению к другим людям, все вместе – «архипелаг» автономных, самодостаточных личностей.

3. Соловки – территория «совместного лова» (так сказать «солова»), следовательно, диалога, строительства мостов, «дамбы».

4. Условия диалога подразумевают факт присутствия одной культуры в другой и создают провокативную ситуацию, порождающую борьбу, конфликты. Для каждой из сторон наличие образа «врага» – необходимое условие существования и одновременно – зеркальное ее отражение. Внутренние противоречия субъектов, включенных в диалог, проецируются вовне – на «жертву». Ценность идеала утверждается жертвоприношением (в широком смысле слова), но характер «жертвы» различен для людей с магическим и теистическим сознанием. Христианин приносит в жертву себя – сораспинается с Христом, неоязычник – друга (другого) или врага. На «границе» актуализируется состояние борьбы, противостояния, неустойчивого баланса сил. Ни одно решение, навязанное авторитарными методами без опоры на духовные основания, не может быть реализовано. Стремление к позитивному сотрудничеству возможно при условии сознательного самоограничения – жертвы со стороны тех, кто заинтересован в сверхценном результате.

5. На первый взгляд, ситуация «границы» является непродуктивной для созидательной деятельности. Субъекты определяет собственные пределы своеволия. Человек чужд бесконечности. Либо он ограничивает себя сам, обретая безмерную свободу, либо его ограничивают. Любая инициатива плодотворна в том случае, если личность, от которой исходит импульс действия, готова к самопожертвованию и в критической ситуации рассчитывает исключительно на свои силы. Внешний успех при малейшем послаблении давления власти сменяется кратковременной либерализацией, за которой следуют смута и хаос. Означает ли это отказ от активной созида-

тельной деятельности? – Нет. Важно учитывать принципы, ограничивающие потенцию к «беспределу». Если целью созидательной работы будет спасение души, то любой труд превратится в форму духовного делания. Хозяйственная и административная практика в островных – экстремальных! – условиях могут и должны базироваться на духовных основаниях, обязывающих автономную личность к самоограничению и самопожертвованию.

6. В условиях «границы» каждый субъект склонен к рефлексии, к переживанию состояния бинарной идентификации. «Граница» провоцирует размышление, требует принятия решения, а следовательно, по закону инверсии, побуждает либо ко греху и падению, либо к покаянию и Преображению. Водно-небесная стихия, обнимающая острова, обостряет остроту переживания экзистенциальных состояний. Здесь нет мелких, незначительных происшествий. Любое событие – историческое, судьбоносное, и непременно возводится на уровень проблемы гибели и спасения, жизни и смерти. Феномены материальной жизни, независимо от мировоззрения и вероисповедания адептов, получают духовный и символический смысл.

7. То или иное явление существует до тех пор, пока не размыты его границы. На границе – через сравнение! – субъекты познают объект, на рубежах бытования получающий метапровокативный статус[3].

Гармония невозможна без многообразия, но необходимы социальные механизмы, ограничивающие наступление развлекательной индустрии. В каждой стране есть «заповедные территории», «форпосты» культуры, защита которых гарантирует сохранение не только национальной идентичности, но и духовной безопасности. Русским людям Соловки дороги, как зримое свидетельство реальности неизъяснимого и, хочется надеяться, – вневременного.

---

[3] *Каганский В. Л.* Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические принципы. – М.: МГУ, 1982. – С. 7 – 19.

Музыка в «Доме А.Ф. Лосева»

О.М. Ланенкина

Влияние музыки на эмоциональную сферу человека

В современной психологии все больше внимания уделяется влиянию музыки на формирование психических свойств человека (его потребностей, интересов, навыков, привычек, способностей, характера и темперамента). Наше время характеризуется новыми научными открытиями, наряду с которыми усиливается интерес к забытым знаниям человечества в глубоком прошлом. Углубляясь в историю Древнего мира мы часто встречаем свидетельства того, что музыка использовалась для врачевания души и тела. Искусство в целом как образное, эстетическое освоение окружающей среды и понимание человеком самого себя, являясь формой общественного сознания, обладает огромными познавательными и общественно-воспитательными возможностями воздействия на чувства, мышление и волю людей. Развиваясь вместе с человечеством, оно само участвует в социальной жизни как сила, мобилизующая и формирующая общественное сознание. Музыка обладает наибольшим эмоциональным диапазоном и огромной силой воздействия на индивидуумов и массы людей. Первыми в обозримом нами прошлом обратили внимание на то, как она формирует духовный мир и восстанавливает физическое здоровье, служители культов древних религий.

Музыкальное искусство развивалось у древних евреев, создавших много разнообразных музыкальных инструментов. В Ветхом Завете мы встречаем ряд примеров, подтверждающих это. Недостаток точных сведений о древнееврейской музыке объясняется тем, что она не записывалась и была со временем утрачена.

В Древней Греции музыкальное искусство воспринималось как триединство поэзии, танца и самой музыки (так называемых мусических искусств). Слова исполнителя обращались к сознанию слушателя, а тембр голоса и музыкальное сопровождение – к его чувствам. Основными жанрами вокального пения были френ (гимн скорби), пэан (гимн победы и радости) и дифирамб (приподнято-торжественный лирический гимн). Пифагор в VI в., Аристотель и Платон в IV в. до н. э. видели в музыке лечебные и профилактические свойства, считая, что она устанавливает порядок во всей вселенной, следовательно, восстанавливает гармонию в душе и теле человека. В государственных школах музыка преподавалась наряду с другими учебными предметами, одной из учебно-воспитательных целей музыкальных занятий было формирование и развитие патриотических чувств у учеников. Пифагор сравнивал общественную жизнь с музыкальным инструментом и музыкальным ладом. Он рассматривал человека как микрокосм, соединяющийся с космическим ритмом вселенной при условии гармонии с окружающей средой. Он же ввел такое понятие, как «eyrythmia», т.е. способность находить верный ритм во всех проявлениях человеческой жизнедеятельности, начиная от игры на музыкальных инструментах и кончая мыс-

лями, поступками, рождением и смертью. В мифологии Древней Греции Аполлон – покровитель искусств, а его сын Асклепий – покровитель врачевания. Целительное воздействие звучания некоторых музыкальных инструментов отмечал Демокрит в V в. до н.э. Идеи и учение Платона о музыке и влиянии ее на человека продолжал развивать Аристотель. Он выдвинул концепцию катарсиса – очищения души в процессе восприятия произведений искусства. В трактате «Политика», где он ищет пути укрепления греческой государственности, он пишет, что катарсис поднимает обособившегося в своих страданиях индивида до общественных устремлений.

Музыка широко использовалась в медицинских целях в Древнем Китае. В традиционной китайской медицине врачевание с помощью музыки использовалось при воздействии на точки акупунктуры. Китайская музыка – одна из древнейших в мире. В ее основе лежит пятизвуковая музыкальная система – пентатоника, она базируется на пяти тонах, соответствующих первоосновным элементам мира: земле, металлу, дереву, огню и воде, которые в свою очередь соответствуют пяти органам человеческого организма: селезенке, легким, печени, сердцу и почкам. Принцип пяти тонов согласуется с пятью типами семантического интонирования в китайском языке, с законами природы, с частями света, с тем, что у человека пять плотных органов, и он обладает пятью чувствами. Лечение, как душевных расстройств, так и физических недугов проводилось посредством воздействия на больного звуками музыкальных инструментов. Определенные тона музыкальных звуков «открывали каналы жизни» в точках акупунктуры, нормализуя психику или работу внутренних органов заболевшего. Древние китайцы считали, что музыка находится в гармонии с природой и имеет огромную силу воздействия на человека. Игрой на музыкальных инструментах устанавливалась связь между звуками музыки, вибрациями различных органов и космическими колебаниями. В трактатах Конфуция (прибл. 551 – 479г.г. до н.э.) была разработана космологическая концепция музыки с акцентом на ее социально-политическую роль. Музыка считалась одним из средств управления государством, являлась важным фактором воспитания народа.

У древних ариев, живших на берегах Инда около трех тысяч лет до нашей эры, считалось, что голосом выражает себя душа человека. Певцы и сказители пользовались большой любовью и уважением. Эти народные поэты – риши слагали и исполняли религиозные гимны, сказания и поучения. Риши считались пророками и ясновидящими, которым открывается высшее знание – «веда». Музыка Древней Индии уникальна. Она основывалась на идее единства вселенной и законов ритма, которые воздействовали на духовную сущность человека. Эта музыка никогда не была связана с записью. О ней говорили в терминах религии и мистики. Музыкальный звук в сознании древних индийцев был связан с представлениями силы, творящей мир, создающей и поддерживающей ее гармонию. Одним из основополагающих понятий индийской эстетики является раса (в буквальном смысле «вкус»), обозначающее специфическое

чувство, возникающее при восприятии произведения искусства. Основным настроениям человека соответствуют девять раса: любовь, печаль, веселье, гнев, порыв к подвигу, страх, изумление, отвращение, умиротворенность. Произведения искусства вызывают определенные эмоции у зрителя и слушателя, который при этом испытывает чувство эстетического удовлетворения. Примечательно, что каждому звуку, вызывающему эстетическое чувство, по древнеиндийской философии соответствовала определенная цветовая ассоциация. Явление синтетического (цветового) восприятия музыки, которое среди европейцев наблюдается крайне редко, в Индии было обычным и считалось одним из проявлений природы музыкального звука. Вершиной многовекового развития музыки Индии является рага. Это сложнейшая художественная конструкция, на основе которой в процессе исполнения создается музыкальная композиция. Физическое влияние раги на организм человека подобно музыкальному воздействию на растения, при котором живая ткань реагирует на звуковые колебания. Дар слушания музыки по наследству передается редко, его надо развивать. Философы Индии считают, что даже самая простая речь не может существовать без музыки.

В трактате римского философа, математика и теоретика музыки Аниция Боэция (480–524г.г.) «О музыке», говорится, что посредством пения можно было избавлять людей от тяжелых болезней. В Средние века в странах Европы, как и в далекие дохристианские времена древних цивилизаций, было замечено воздействие музыкальных мелодий и ритмов на эмоциональное состояние человека и предпочтение людьми того или иного характера музыки в зависимости от их темперамента. Примеры положительных результатов музыкального врачевания дает в более позднее время известный итальянский композитор, органист и теоретик музыки Джозеффо Царлино (1517–1590 гг.) в труде «Установление гармонии». Немецкий ученый Атаназиус Кирхер (1602 – 1680), занимавшийся теологией, лингвистикой, естественными науками и математикой, утверждал, что музыка является посредником между музыкой сфер (musica mundana) и ритмами физиологических процессов (musica humana), гармонизируя их.

Христианство дало человечеству новую культуру, связав элементы культур Запада и Востока. Свежее религиозное чувство пронизало страны Западной Европы. Музыка орга́нов, величественное пение на торжественных церемониях, известное уже с IX века, производили глубокое впечатление на воображение. В жизни церкви, особенно в богослужении, музыка продолжала играть очень важную роль. Музыка обращалась не к рассудку, а к тайникам души. К XVIII веку в немецкой церковной музыке особая роль отводилась орга́ну, игра на котором эмоционально готовила пение общины. Скоро вокальная, оркестровая и отчасти органная музыка вышли за пределы литургического применения, и в церквях началось концертное музицирование во внеслужебное время. В православной церкви музыка, сопровождающая религиозную службу, как и исполняемая во внеслужебные часы, является исключительно вокальной.

В начале XIX века французский психиатр Жан Этьен Доменик Эскироль (1772 – 1840) изложил теоретические и практические проблемы клинической психиатрии и стал вводить музыкотерапию в психиатрические учреждения. К концу XIX – началу XX веков начались экспериментальные исследования влияния музыки на организм человека. Ученые делали попытки объяснить это влияние с точки зрения физиологии. В России в 1908 г. В.М. Бехтерев организовал и возглавил Психоневрологический институт и инициировал создание комитета по исследованиям музыкально–терапевтических эффектов на человека, который начал свою деятельность в 1913 г. Было обнаружено, что положительные эмоции от общения с искусством оказывают лечебное действие, мобилизуя у больных резервные силы. Выводы Бехтерева и членов комитета, ученых С.С. Корсакова, И.М. Догеля, И.М. Сеченова, И.Р. Тарханова и др. легли в основу научного обоснования использования искусства в коррекционной работе со взрослыми и детьми.

В странах Западной Европы и США ведутся разработки специальных музыкально–терапевтических программ. Огромное влияние на мировую психотерапию оказали учения З. Фрейда и К. Юнг. Их теоретические идеи включения психических больных в деятельность художественного творчества используются в психотерапевтической практике. В России вышел ряд работ отечественных авторов по музыкотерапии: В.И Петрушина, Л.С. Брусиловской, И.М. Гринева и др. В 1977 г. в Москве создана Международная академия интегративной медицины (МИАМ), в которой готовят специалистов, синтезирующих медицинское и музыкальное образование. Ректором академии является доктор медицинских наук, профессор, президент Международной ассоциации традиционной музыки С.В. Шушарджан.

Литература:

- *Дюкудрэ Г*. Краткая история цивилизации. – С.Пб., 1895
- *Бояджиев Г.Н*. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров. – М., 1969.
- *Платон*. Соч.: В 3 т. – М., 1971. Т. 3.
- «Гита – Альтернатива выбора». Энциклопедический сборник / Под ред. А.П. Кулаичева. – М., 1999.
- *Бычков В.В*. Русская средневековая эстетика XI–XVII в. М., 1992
- Русские философы, конец XIX – середина XX века. – М., 1993

М.М. Яковлева

Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева» (сентябрь – декабрь 2005)

Наступил сентябрь 2005 г., и заметно оживилась деятельность «Музыкальной гостиной» «Дома А.Ф. Лосева».

23 сентября – особенный день для Библиотеки: 112 годовщина со дня рождения Алексея Федоровича Лосева и год со дня открытия самой Библиотеки. Украшением праздника в этот день стало выступление одного из самых знаменитых камерных коллективов

России – *Государственного струнного квартета им. Чайковского* в составе: заслуженные артисты России Михаил Готсдинер – 1-я скрипка, Лев Масловский – 2-я скрипка, Сергей Батурин – альт и лауреат 1-й премии Всероссийского конкурса исполнителей Александр Непомнящий – виолончель. Квартет – неоднократный лауреат международных конкурсов и фестивалей, ансамбль экстра класса, широко известный во всем мире. Он обладает своим неповторимым стилем, в котором поражает гармоничное сочетание элитарности и демократичности, монументальности и уникального, певучего, «органного» звучания. С присущей им безукоризненной техникой и высокой исполнительской культурой музыканты сыграли в Библиотеке серьезную академическую программу (Квартет № 1 (неоконченный) Рахманинова и Квартет № 3, ор. 30 в 4-х частях Чайковского), придавшую особую торжественность праздничному вечеру.

В октябре в рамках проходивших в Библиотеке XI «Лосевских чтений» в «Музыкальной гостиной» состоялись концерты солистов и музыкальных коллективов самых разнообразных жанров.

11 октября прелюдии и фуги И.С. Баха из 2-го тома «Хорошо темперированного клавира» играл пианист *Иван Глебович Соколов*. Тонкий музыкант, Иван Соколов относится к тем редким натурам, которые готовы поделиться с окружающими всем богатством своей души, для которых радостно отдавать, приобщать людей к тому прекрасному, что так хорошо знают и любят они сами. Пианист выступает не только в роли музыкального интерпретатора, но и находит форму словесного общения, которая, не раздражая ценителей-меломанов, позволяет постичь великую музыку Баха каждому сидящему в зале. Его концерты превращаются в настоящие университеты музыкальной культуры, после которых слушатели выходят просветленными и духовно обогащенными.

Иван Соколов – частый гость Библиотеки. Позже, 15 ноября, пианист сыграл сонату Шуберта си-бемоль мажор, объемное и сложное произведение, так же предварив исполнение своими размышлениями, таким образом помогая слушателям понять всю глубину музыкальной мысли композитора. Сыгранные же на «бис» Экспромт № 3 соль-бемоль мажор и «Музыкальный момент» фа минор были исполнены так вдохновенно, что финал концерта стал в буквальном смысле слова наивысшим Музыкальным моментом.

12 октября перед участниками «Лосевских чтений» выступал автор и исполнитель бардовской песни *Сергей Чесноков*. Все в этом концерте, начиная с названия – «Состоявшийся диалог, которого не было», представляло собой своеобразный синтез, на первый взгляд, сочетание несочетаемого. Без видимого перехода Чесноков исполнял музыку фламенко, бардовскую песню с горько-ироничной поэзией Галича, Окуджавы, Лещенко-Сухомлиной, положенные на музыку стихи великих поэтов России и безымянных авторов. Обостренное чувство боли за свою страну, которое нельзя не ощутить в пении Сергея Чеснокова, свидетельствует о том, что исполнитель относится к прекрасному племени поэтов-шестидесятников, к тем творческим личностям, о которых Высоцкий писал: «…поэты

ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои больные души». И хотя концерт явился своего рода неожиданностью в череде чисто классических музыкальных вечеров, он надолго запомнился сидевшим в зале.

Приятно отметить, что у Библиотеки уже появились «свои» исполнители, которые, побывав у нас однажды, с большим желанием приходят снова и снова. Так, 14 октября во второй раз порадовал своим искусством яркий коллектив – *фольклорное трио «Вертоград».* Вновь гости «Музыкальной гостиной» могли наслаждаться великолепным басом певца Федора Тарасова и блестящей игрой аккомпанирующего ему дуэта – балалаечника Юрия Ступака и гитаристки Ольги Ковригиной. Пение Федора Тарасова настолько выразительно, вживание в песенный образ настолько подлинное, лишенное дешевой театральщины, что исполняемые им великие русские песни и баллады (такие, например, как «Было двенадцать разбойников…» или развеселая «Улица, улица…») превращаются в живую картинку, в незабываемый маленький спектакль. Не уступает ему и игра балалаечника Юрия Ступака, искрометным мастерством и безграничным артистизмом которого не устаешь любоваться. Долгие аплодисменты, крики «браво» и «брависсимо» были заслуженной наградой артистам.

1 ноября в «Музыкальной гостиной» выступали совсем молодые исполнители – лауреаты международного конкурса *гитаристы Илья Андреев и Сергей Расщупкин*. Кроме изрядного владения инструментом, хочется отметить разумно подобранный репертуар, рассчитанный на широкую аудиторию. Для поклонников страстной испанской и латиноамериканской музыки прозвучали произведения Кардосо, Альбениса, Вила-Лобоса. Финальная часть концерта – гитарные обработки знаменитых хитов и шлягеров середины XX века. Здесь были и «Les feuilles mortes» Ж. Косма и «Strangers in the night» Р. Хемферта, много других популярных мелодий, так что концерт доставил удовольствие людям разных возрастов и музыкальных пристрастий.

Вообще выступление в «Доме А.Ф. Лосева» совсем молодых, начинающих исполнителей – это новая тенденция нынешнего сезона.

5 декабря в Библиотеке проходил один из концертов *Молодежного музыкального фестиваля «Бельгийские кумиры российских скрипачей»*, организованного Артистическим обществом «Ассамблеи искусств». Выступали три юных дарования: Николай Манагадзе – учащийся ЦМШ, Татьяна Шалагинова – студентка Академии им. Гнесиных и Александр Каган – студент Московской консерватории. Прозвучали виртуозные пьесы знаменитого бельгийского скрипача и композитора Эжена Изаи, сыгранные ярко, темпераментно и талантливо.

Концерт, редкий по красоте и атмосфере, дал в Библиотеке 1 декабря ансамбль солистов *«Орфарион».* Орфарион – название старинного инструмента, образованное от имен двух античных музыкантов – Орфея и Ариона. В России существует единственный экземпляр этого инструмента, хранящийся у одного из музыкантов ан-

самбля. Все эти интересные сведения сообщает во время концерта художественный руководитель коллектива, известный флейтист Олег Худяков. Стиль ансамбля – эксклюзивное, аутентичное исполнение музыки барокко и классицизма, звучавшей в музыкальных салонах XVIII – XIX вв. Так же, как и стиль ансамбля, эксклюзивны создаваемые им программы: «Музыкальный салон Екатерины Великой», «Пушкин и его современники», записанные на CD и получившие высочайшую оценку публики и прессы в России и за рубежом. Вокальные партии в концерте исполняла молодая певица сопрано Светлана Маркина. У Светланы Маркиной чудный, «прозрачный» голос, – канцоны, ариетты, романсы итальянского и русского барокко были исполнены с той легкостью и изяществом, с каким они, должно быть, звучали в аристократических салонах прошлых веков.

Дважды за прошедшие полгода побывал в «Музыкальной гостиной» *ансамбль «Русская Виола»*. С этим коллективом у Библиотеки сложились исключительно дружеские отношения.

12 октября, во время проведения «Лосевских чтений», ансамбль сыграл строгую классическую программу, охватывающую русскую камерную музыку с XVIII по конец XX века – произведения И. Хандошкина, Д. Бортнянского, Б. Шереметева и Е. Светланова. Об уровне исполнительского мастерства музыкантов говорит хотя бы тот факт, что все они: В. Лукьянов, К. Комиссаров, А. Поляков, А. Морилов, Д. Атинфин (скрипка), Н. Кондрашин, Л. Леушин (альт), Е. Иванов, А. Остроухов (виолончель), В. Зацепин (контрабас), солистка А. Комиссарова (скрипка) – солисты знаменитых «Виртуозов Москвы», но душой коллектива, организатором и вдохновителем является его художественный руководитель и главная солистка, музыкант незаурядного дарования и энергии, альтистка Светлана Степченко.

В канун Нового года, 22 декабря, ансамбль приехал в Библиотеку специально, чтобы сыграть рождественский концерт. Была исполнена исключительно праздничная программа под названием «Violentango», состоящая из произведений «легкой» классической и эстрадной танцевальной музыки. В числе исполняемых авторов – корифеи этих музыкальных жанров в XX веке – Джордж Гершвин, Нино Рота, Астор Пьяццолла. Концерт продолжался полных 2 часа. Эмоциональный накал, которым буквально заряжает свой коллектив Светлана Степченко, в полной мере передавался залу. Ее живые рассказы о музыке и событиях собственной творческой жизни делали еще более тесным контакт между исполнителями и слушателями, создавали непринужденную, радостную атмосферу общего праздника.

Справочно-библиографический раздел

Н.К. Малинаускене

Habent sua fata libelli — Книги имеют свои судьбы
А. Ф. Лосев. «Гомер»

Гомер был одним из самых любимых авторов Алексея Федоровича Лосева. Сам А.Ф. рассказывал в беседе с Ю.А. Ростовцевым, как его студентом Московского университета на экзамене по древнегреческому языку попросили сделать перевод с языка Софокла на гомеровский язык, то есть с аттического на ионический диалект: «Что ж, стал переводить отрывок из "Электры" на гомеровский язык. Ну, скажу тебе, это было не так и трудно. Гомера я крепко знал еще с гимназии…» (*Лосев А.Ф.* Дерзание духа, с. 363)

После возвращения из лагеря, когда Лосеву запретили заниматься философией, он вновь обратился к античности, к классической филологии. В результате кропотливой работы над текстами греческих и римских авторов появились капитальные труды по античной мифологии и литературе. После смерти Сталина, с 1953 года в «Ученых записках» МГПИ им. Ленина, где профессор Лосев вел курсы по античной мифологии, Гомеру и древним языкам, начали появляться его работы: «Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии» (т. 72, 1953), «Эстетическая терминология ранней греческой литературы (эпос и лирика)» (т. 83, 1954), «Гесиод и мифология» (там же). В 1957 году вышел фундаментальный труд по древнегреческой мифологии «Античная мифология в ее историческом развитии» (М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1957). Из спецкурса по Гомеру на классическом отделении МГПИ им. Ленина возникла книга «Гомер», напечатанная в 1960 г. Разработка гомеровской проблематики продолжалась Лосевым и в первом томе его «Истории античной эстетики (ранняя классика)», вышедшем в 1963 г. в издательстве «Высшая школа» как учебное пособие для вузов. В первой части тома, названной «Рождение эстетики», рассматриваются социально-историческая основа античной эстетики и эстетика Гомера.

Книга «Гомер» состоит из «Введения» и трех основных частей. В кратком вступлении «От автора» А.Ф. Лосев, ориентируясь на студенческую аудиторию, ставит задачу перейти от элементарных сведений к научному исследованию, формулируя как главную проблему рассмотрение «художественного мастерства и стиля Гомера в связи с породившей его эпохой социально-исторического развития греков».

Во «Введении», после обзора сюжета и русских переводов гомеровских поэм, приводится необходимая литература для ознакомления с Гомером (мифологические и исторические руководства, гимназические издания греческих текстов Гомера и пособий для их изучения на русском языке). В части первой «Гомер и его время» рассматриваются противоречия у Гомера, Гомер в истории античной культуры, Гомер в новое время, даются некоторые выводы из исто-

рии Гомеровского вопроса, определяется социально-историческая основа эпоса, выявляются прогрессивные тенденции у Гомера. Во второй части «Художественное мастерство Гомера» определяется сущность эпического стиля, формулируются принципы стиля Гомера, намечается зарождение новых стилей и жанров, определяется принцип свободноэпического стиля, обосновывается единство художественного стиля Гомера и прослеживается его связь с изобразительным искусством, намечается переход от принципов стиля к самому стилю. Особое значение имеет главка «Из современной литературы по мировоззрению и стилю Гомера», где Лосев дает критический анализ некоторых исследований, близких ему по направлению разработки проблем. Третья часть «Художественная действительность» посвящена изображению в эпосе героев, богов и судьбы, а также подводит общие итоги. Автор оговаривается, что в рамках пособия он вынужден отказаться от такой огромной области, как поэтический язык Гомера. Эту проблему он разрабатывал и в вышедшей в 1954 г. большой работе «Эстетическая терминология ранней греческой литературы (эпос и лирика)», до сих пор еще, к сожалению, не переизданной.

Книга «Гомер» сразу стала настольной книгой античников, превратившись в библиографическую редкость (тираж 9 тысяч экземпляров). Для меня это очень личная книга, появившаяся в моей библиотеке благодаря однокурснице Тамаре, которая ее мне подарила, достав всеми правдами и неправдами. Тогда на III курсе классического отделения филологического факультета МГУ мы начали читать Гомера по-древнегречески. Сначала – с профессором Александром Николаевичем Поповым, который перед занятиями сказал, что летом заново перечитал поэмы Гомера в оригинале и многое увидел другими глазами. Это было медленное, внимательное чтение с обсуждением разных вариантов перевода на русский язык. Потом – с Мариной Николаевной Славятинской, специалистом в сложнейшей области – гомеровской глагольной системе, однако уделявшей большое внимание не только грамматике, но и лексике Гомера. Именно тогда я поняла, что это мой автор. С Мариной Николаевной была согласована тема курсовой работы, перешедшей со временем в дипломную, а впоследствии и в кандидатскую диссертацию, научным руководителем которой стал незабываемый Олег Сергеевич Широков, ученик Алексея Федоровича и друг его дома. Так Гомер остался со мной на всю жизнь.

В годы аспирантуры мне довелось понять, что эта книга – образец и руководство для исследований не только у классиков, но и многих гуманитариев вообще. Неожиданно и отрадно было услышать от аспирантки кафедры русской литературы филфака МГУ из Перми Наташи Монаховой, работавшей над «Молением Даниила Заточника» под руководством профессора Владимира Владимировича Кускова, что, будучи студенткой Пермского университета, она испытала знакомый мне восторг над лосевским «Гомером». Книгу ей дал из своей личной библиотеки преподававший тогда на филологическом факультете Пермского университета Евгений Давыдович Тамарченко. Раз-

мышляя именно над этой книгой, она поняла, в каком плане и как можно рассматривать памятник древней литературы, к выводам и обобщениям какого характера можно прийти. Задумаемся, например, над таким положением: «Художественный стиль, во-первых, отражает ту или иную общественную формацию. Надо уметь показать, как определенный период общественного развития обусловил собой не просто содержание данного художественного произведения, но и всю его структуру, всю его методику взятые в целом. Но художественный стиль, понимаемый в его единстве с идейным содержанием произведения, вместе с тем и обратно влияет на общество, его преобразует и не только преобразует, но часто является грозным разоблачением, карающим бичом или мощным зовом к прогрессу, к человеческому счастью, к свободе, разумности и солидарности вплоть до общечеловеческих масштабов» (с. 3 – 4).

Именно с этой книги началась любовь Наташи Монаховой к античности, без которой, может быть, и не было бы некоторых направлений в ее научной и педагогической работе, а также долгих лет нашей дружбы и сотрудничества. Приезжая на стажировки в Москву из Перми, Наталья Петровна Монахова, читавшая в Пермском педагогическом университете не только курс древнерусской литературы, но и латинский язык, приходила на занятия по латыни в Московский педагогический государственный университет, где я в те годы работала на кафедре общего языкознания. На той кафедре, на которой до конца своей жизни А. Ф. Лосев занимался с аспирантами-лингвистами древнегреческим и латинским языками, а также читал им введение в индоевропеистику. Среди его слушателей были и аспиранты из Перми, будущие преподаватели Пермского педагогического института Лариса Викторовна Федорова и Алла Сергеевна Возилло. В сентябре 1989 г. Наталья Петровна была у могилы А.Ф. Лосева на панихиде на Ваганьковском кладбище. А по возвращении в Пермь вместе с его бывшими слушательницами-аспирантками она провела вечер памяти Алексея Федоровича в клубе пединститута «Зеленая лампа», возглавляемом И.А. Смириным. Позже мне довелось встретиться с ними в Перми, куда меня пригласили для чтения спецкурса по греческим и латинским заимствованиям в русском языке.

Когда в мае 1991 года в МГУ проходила конференция «Алексей Федорович Лосев и проблемы античной культуры» («Лосевские чтения»), Н.П. Монахова не могла приехать сама, но добилась командировки в Москву для двух своих дипломниц. В 2004 г. по благословению игумена Даниила (Ишматова), бывшего тогда наместником Белогорского монастыря (сейчас он находится в Сербии), она провела для студентов Пермского педагогического университета (совместно с Пермским государственным университетом) «Сократовские чтения» с театрализованным представлением.

Наш рассказ о А.Ф. Лосеве и его «Гомере» в жизни пермских филологов будет неполным, если не остановиться еще на одном символическом переплетении. 21 января 2005 г. произошло, по словам самой Натальи Петровны, «невероятное событие». Она вы-

ступила с воспоминаниями на вечере, посвященном памяти о. Всеволода Шпиллера, как его духовная дочь. По приглашению руководства Свято-Тихоновского института Иоанна Богослова она, несмотря на недавно перенесенную тяжелейшую операцию, приехала в Москву и рассказала участникам «Рождественских чтений» в Николо-Кузнецком храме, где о. Всеволод 32 года был настоятелем, о своем пути к о. Всеволоду, об общении с этим замечательным человеком, который тоже во многом определил ее жизненный путь. Больше часа аудитория «Рождественских чтений» слушала ее в полной тишине. Говорила она от души, просто, останавливаясь на бытовых, житейских делах, но тем не менее знатоки античной риторики не могли бы ее ни в чем упрекнуть. В связи с этим я позволю себе хотя бы частично привести неоднократно уже публиковавшийся фрагмент из бесед с А.Ф. Лосевым, записанных В.В. Бибихиным.

«24. 7. 1972. Ты не знаешь отца Всеволода Шпиллера? Священник, обрусевший немец, лет семидесяти, что я считаю очень важным, потому что молодые очень неопытны. Очень образованный человек, настоятель храма где-то в центре, за Красной площадью. Как я представляю, это есть священное и духовное лицо специально для интеллигенции… Отец Всеволод Шпиллер очень образованный, очень духовный. Это духовный отец всей интеллигенции… Многих крестил, я думаю, и не как интеллигент, и не как простой батюшка, а так, как надо теперь делать. Он очень далек от политики, занят богослужением и своими духовными людьми. Он не интересен ни ГПУ, ни московской патриархии. Он возится со своими духовными» (*Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 158–159). Эта запись сделана как раз в то время, когда Наталья Петровна была аспиранткой филологического факультета МГУ, жила в Москве и ходила к о. Всеволоду.

Книга «Гомер» была переиздана только через 36 лет в серии ЖЗЛ. В новом издании имеется вступительная статья «Гомер, или чудо как реальный факт» А.А. Тахо-Годи, которая в 1944 – 1947 гг. была аспиранткой пединститута и занималась с Алексеем Федоровичем древнегреческими авторами, прежде всего Гомером, по которому и защитила кандидатскую диссертацию в 1949 г. Она свидетельствует: «Могу сказать, что все мы, студенты и аспиранты, с огромным воодушевлением и даже восторгом слушали этот трудный, но в изложении Лосева абсолютно ясный курс… Из среды слушателей курсов Лосева, мифологических и гомеровских, вышли в дальнейшем мои друзья, известные ученые, П.А. Руднев, О.С. Широков, Л.А. Гиндин, Ю.М. Каган, всегда сохранявшие благодарную память о своих первых шагах в науке вблизи профессора А.Ф. Лосева».

Сама Аза Алибековна никогда не исключала Гомера из области своих научных и научно-педагогических интересов. Продолжая гомеровские штудии, начатые под руководством Алексея Федоровича, она издает статьи «Структура поэтических тропов в “Илиаде” Гомера» в «Вопросах античной литературы и классической филологии» (М., 1966) и «Мифологическое происхождение поэтического языка

“Илиады” Гомера» в сборнике «Античность и современность» (М., 1972), написанные в лучших традициях своего учителя и ставшие необходимыми для филологов-гомероведов. В разных изданиях гомеровского эпоса ей принадлежат подготовка текстов переводов на русский язык к печати, комментарии, вступительные статьи. Она пишет рецензии на переводы и исследования по Гомеру, руководит дипломными и диссертационными работами по гомеровскому эпосу на кафедре классической филологии МГУ.

Алексей Федорович прекрасно знал цену своим исследованиям о Гомере. Но он умел радоваться новым поискам и достижениям в этой области и ценить их. Так сложилось, что в 1974 г. под его диктовку я записывала отзыв на автореферат докторской диссертации Рисмага Валериановича Гордезиани «Проблема единства и формирования гомеровского эпоса», готовившейся к защите в Тбилисском университете. Последняя фраза этого отзыва, содержавшего тончайший разбор основных положений диссертации, звучала так (цитирую по памяти): «Если до сих пор последним словом советского гомероведения была книга А.Ф. Лосева “Гомер”, то теперь последнее слово советского гомероведения — это диссертация Р.В. Гордезиани». В мае 1991 г. на уже упомянутой конференции «Алексей Федорович Лосев и проблемы античной культуры («Лосевские чтения – 91»)» член-корреспондент АН Грузии Р.В. Гордезиани выступил с докладом «Структурные закономерности взлетов и падений в греческой культуре», в котором он подчеркнул влияние концепции античной культуры А.Ф. Лосева на капитальную работу «Греческая цивилизация», вышедшую на грузинском языке в трех томах.

В Библиотеке «Дом А. Ф. Лосева» имеются следующие издания книги:

Лосев А.Ф. Гомер. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960. – 2 экз.

Лосев А.Ф. Гомер. М.: Молодая гвардия, 1996. – 2 экз.

М.С. Серпиков

Русскоязычные путеводители по странам Западной Европы в коллекции Г.И. Соколова

В этом выпуске мы продолжим рассказ о путеводителях из коллекции Г.И. Соколова и представим читателям следующее издание, заслуживающее особого внимания. Это справочник-путеводитель С.Н. Филиппова «Западная Европа»: *Филиппов С.Н. Западная Европа. Спутник туриста / Сост. С.Н. Филиппов. – 5-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Изд. А. А. Левенсон, И.Н. Кнебель, б.г. – XLIV, 624 с.[36 карт и планов, 120 видов и рисунков, 1 алф. указатель, пятиязычный дорожный словарь <отсутствует>].*

Переплет красного цвета, на корешке тисненые надписи: «С.Н. Филиппов» и «Западная Европа»; в верхней части каптала, на расстоянии 2,5 см. друг от друга, прикреплены два шелковых шнура-ляссе (синего и красного цвета), гармонично соответствующие красному цвету переплета и обрезов блока; на лицевой стороне пе-

реплета тисненые надписи «С.Н. Филиппов», «Западная Европа», «Спутник туриста», выполненные в форме, символизирующей земной шар. На форзаце помещена «Карта прямых железнодорожн. сообщений Средней Европы» (4-х цв., распашная): в правом нижнем углу надпись «С.Н. Филиппов, "Западная Европа", Спут. Тур.»; на свободной части форзаца, вдоль верхней кромки страницы, красным шрифтом напечатано примечание «Карты железнодорожных и пароходных сообщений недостающих здесь государств, а также более подробные карты Бельгии, Голландии и Швейцарии прилагаются отдельно к соответствующим странам»; название карты, со значком красной зубчатой линии, обозначающим пути следования железнодорожных экспрессов, размещено в левом верхнем углу. На нахзаце (желтого цвета) размещены: «Сравнительная таблица европейских монет» (с указанием 14 стран, наименования денежных единиц и их соотношение) со ссылкой: «Для определения ценности монет по курсу см. курсовые таблицы, находящиеся во Введении»; «Время. Сравнительная таблица времени» (с указанием 15 городов Европы и соотношением местного времени со временем в Петербурге и в Москве); «Меры и вес. Соотношение русских и иностранных мер» (14 сравнительных характеристик); горизонтальная линейка соотношений температурных величин по шкалам Реомюра, Цельсия и Фаренгейта (с пояснением о способах перевода величин из одной шкалы в другую. В центральной части авантитула расположена надпись крупным шрифтом: «Западная Европа».

Титульный лист отличается большой информационной насыщенностью. Информация распределена блоками, разделенными между собой тонкими горизонтальными линейками. В верхней части помещено заглавие издания («Западная Европа»); далее, под разделительной линейкой, подзаголовок («Спутник туриста под редакцией С.Н. Филиппова»); за следующей разделительной линейкой – сведения о картографическом и вспомогательном материалах [«с 36 картами и планами, 120 видами и рисунками и русско-французско-немецко-английско-итальянским дорожным словарем»]. В центральной части титульного листа – сведения о переиздании («Пятое издание, вновь пересмотренное и дополненное (Двадцать первая тысяча)», за разделительной линейкой надпись – «Одобрено Министерством Финансов для библиотек коммерческих учебных заведений». В нижней части титульного листа – выходные данные: с указанием города («Москва»), без указания года выпуска, с подробными сведениями об издателях («Поставщики Двора Его Величества товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон. Книгопродавцы – Издатели Гросман и Кнебель» (И.Н. Кнебель) и пояснительной строкой («Склад издания в книжном магазине Гросман и Кнебель»). В нижней части оборота титульного листа – издательский знак и изображения 4-х наградных медалей одного из издателей и владельца типографии, напечатавшей тираж путеводителя («Поставщ. Двора Его Величества Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон. Москва, Тверская, Мамоновский пер. с. д.»).

Структура издания: предисловие автора и издателей, содержание, страницы «Для заметок», введение, основная часть, алфавитный указатель, «Краткий дорожный русско-французско-немецко-английско-итальянский словарь» и список «Аптечные средства на случай легких заболеваний, не требующих врачебной помощи» (два последних имеют отдельную арабскую нумерацию (с. 1-16), объединены под отдельной общей обложкой и вклеены между алфавитным указателем и нахзацем; в данном экземпляре издания они отсутствуют /изъяты), а также карты, планы и иллюстрации.

В «*Алфавитном указателе городов, курортов, морских купаний, местечек и пр. посещаемых пунктов, находящихся в книге» (с. 617 – 624)* наименования объектов расположены в 3 столбца, разделенные 2-мя вертикальными тонкими линейками и снабжены ссылками (через запятую) на соответствующие страницы основного текста; первые буквы названий, начинающих каждый новый раздел, выделены жирным шрифтом. Предметная группировка названий отсутствует.

Страницы «Для заметок»: 4 страницы без нумерации, предназначенные для внесения читательских замечаний, наблюдений и дополнений. В верхней части каждой страницы помещена надпись «Для заметок», в нижней – «С.Н.Филиппов. "Западная Европа", спутник туриста». Анкетный лист (см. путеводитель А.П. Ненашева) отсутствует.

Предисловие (с.V – VIII) начинается с размещенного в верхнем правом углу страницы обращения к читателям: «Необходимо прочитать!» Далее следует текст от автора, в котором разъясняется цель издания *(« …помочь едущему за границу русскому путешественнику ознакомиться с заслуживающими внимания достопримечательностями Запада при наименьшей затрате времени и средств и без помощи всевозможных гидов, проводников и т. п. бесполезных лиц…мы желали бы, чтоб она явилась действительно спутником туриста, т.-е. образованным и сведущим дорожным товарищем, могущим ответить на разнообразные вопросы, возникающие в пути»*, с.V), структура книги и содержание разделов, отличия от других отечественных и зарубежных изданий подобного рода, уточняется специфика картографического и иллюстративного материалов, а также дорожного словаря *(«Так как произношение букв латинского алфавита, без сомнения, известно всякому, то мы и не считали необходимым передавать русскими буквами находящиеся в нем слова и фразы, чтобы не затруднять их правильного выговора, понятного для туземцев»*, с.VI-VII), высказывается позиция по поводу ответственности за публикуемые сведения о гостинично-ресторанном обслуживании *(«Помещенные в книге гостиницы, рестораны и пр. учреждения этого рода лишь указываются гг. туристам, но ответственность за них ни в каком отношении не принимается…»*, с.VII), выражается благодарность всем тем, кто, воспользовавшись предыдущими выпусками этого путеводителя, сообщил информацию, позволившую усовершенствовать, дополнить и исправить новый выпуск и деликатная просьба продолжить эту практику *(«Позволяем*

себе надеяться, что и в настоящее время нам не будет отказано со стороны гг. туристов в сообщении тех сведений и замечаний, которые, так или иначе, могут послужить на пользу этой книге», с.VII). В конце предисловия напечатано совместное обращение автора и издателей к читателям с просьбой: *«Со всеми заявлениями, замечаниями и указаниями, а также по всем вопросам и делам, касающимся издания "Западной Европы", издатели покорнейше просят гг. туристов и всех прочих лиц обращаться письменно по следующему адресу: Москва, книжный магазин Гросман и Кнебель, С.Н. Филиппову. Издатели»*, с.VII).

Содержание (с. IX – XIV) включает сведения о вводно-справочной (Введение) и основной частях издания, алфавитном указателе, картографическом материале и приложениях. К сожалению, в издании отсутствуют какие-либо систематизированные списки рисунков и фотографий, которыми в изобилии сопровождаются практически все разделы основной части. Единственное упоминание о них присутствует только на титульном листе (см. информацию выше).

Все фотографии и рисунки выполнены в черно-белом цвете и снабжены пояснениями со ссылками на соответствующие страницы текста; большинство из них помещено на межстраничных вклейках. Тематика иллюстраций обширна: от ландшафтных видов «местностей, прославленных своей живописностью» (с. VI) и интерьеров известных достопримечательностей до фрагментов праздничных мероприятий и традиционных народных увеселений (карнавалов, боев быков, цветочных фестивалей и т.д.). По мнению автора «эти иллюстрации могут оказать существенную услугу туристам, незнакомым еще с Западом, при выборе заранее того или другого пункта – каждым по своему вкусу и взгляду» (с. VI).

Картографический материал весьма разнообразен и размещен блоками по определенному принципу: сначала следует комплексная карта страны, затем – план столицы и (или) одного из важнейших городов, далее – карта основных транспортных путей государства, а также планы и схемы наиболее известных географических и историко-культурных объектов. Встречаются и оригинальные изображения, например: схема рулетки и план стола для карточных игр в Монте-Карло. Большинство из представленных 13 карт – распашные и раскладные (иногда в виде «гармошки»), 3-х и4-х цветные, выполнены на плотной бумаге и вклеены в межстраничное пространство. К каждому плану столичного города в соответствующем разделе основной части составлен 3-х столбцовый алфавитный указатель названий на соответствующем языке с буквенно-цифровыми ссылками на определенные квадраты плана [A3,B6, C5, D4 и т.п.]. Автор сознательно представил карты и планы на языках тех стран, к которым они относятся, мотивируя этот выбор «чисто практическими соображениями», так как *«давать их на русском яз. совершенно неосновательно в виду разницы произношения, а часто и названий географических терминов, русских и иностранных»*, (с.VI). В последующих изданиях Кнебеля (к примеру, в путеводителях А.П. Ненашева) названия в картах и планах приводятся в руси-

фицированном виде, либо дублируются на русском языке. На картах стран и путей сообщения отсутствуют указания масштаба.

Надо сказать, что из 11 планов в издании отсутствуют (изъяты) 4 наиболее популярных: Вены, Парижа, Берлина и Рима. Никаких данных (заметок владельцев, записок и т.д.), позволяющих определить или предположить, кем и когда было произведено изъятие, не обнаружено.

Основная часть (с. 1 – 167) состоит из 14 блоков – разделов, в которых представлена комплексная информация о конкретном государстве Западной Европы. Каждый блок снабжен кратким оглавлением, напечатанным в рамке после названия страны; сами названия приведены на русском языке, а также на языке и диалектах соответствующей страны. В этой части содержится информация об Италии, Австро-Венгрии, Испании, Франции (в т.ч. и княжестве Монако), Португалии, Германии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, герцогстве Люксембург, Дании, Швеции, Норвегии, Великобритании. Отсутствуют какие-либо сведения о княжестве Лихтейнштейн и Андорре. Блоки – разделы составлены по одинаковой схеме: первый раздел – «Общие сведения», далее раздел, посвященный столице и ее окрестностям, затем информация о городах, курортах и местечках, встречающихся при поездках и экскурсиях по стране; сведения о путях сообщения, ведущих в страну и системе транспортного движения в государстве; информация об отдельных географических объектах: островах, мысах, побережьях, озерах, крупных водных артериях, национальных территориях, а также, в тдельных случаях, о национальном искусстве, как важной составляющей мировой культуры.

Наибольшие объемы сведений содержатся в разделах о Франции, Австро-Венгрии и Италии; минимальные – в разделах о скандинавских странах, Португалии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Люксембурге и Монако.

- В разделе «Общие сведения» представлена информация о географическом положении страны, ее политической, экономической, финансовой и транспортной системах, численности и этно-религиозном составе населения, государственном языке и диалектах.

- В «столичном» разделе, помимо историко-статистического очерка о городе, приводятся подробные характеристики и рекомендации особенностей гостинично-ресторанного сервиса *(«Парижская прислуга отличается излишней фамильярностью, любознательностью и очень любит пурбуары («на-чай»). Все эти ее свойства следует всегда иметь в виду. Консьерж или его супруга – важные лица…С ними, вообще, нужно быть полюбезнее. Что касается остальной прислуги – чтобы не поощрять ее любознательности, необходимо всегда запирать все, что есть ценного у туриста, а также табак и пр., в своем чемодане или сундуке, не доверяясь номерным замкам и ключам. Обязательно следует везде запирать изнутри на ночь свое помещение»*, с.383) и способов передвижения по городу *(«В Париже два сорта извозчиков. Лучше выбирать для больших поездок носящих белые шляпы, т.к. у них лучшие экипажи и лошади…Извозчики парижские вообще грубы и дерзки, и выгоднее не*

вступать с ними в пререкания, особенно дамам» (с. 386), а также информация о культурном досуге (кабаре, кафе, концерты, фешенебельные балы, цирк, театры, скачки, регаты, массовые праздники и увеселения, и т.д.; напр.: *«По части развлечений и увеселений Париж – единственный город, в котором такое обилие всевозможных увеселений и развлечений на все вкусы и требования, что почти всегда приходится задумываться над вопросом: куда идти и что смотреть?.. <…>Иностранцу небезынтересно посетить также известные парижские «кабачки» (cabarets artistiques).<…> Во всех этих "заведениях" целый ряд глупостей, не лишенных, впрочем, остроумия. Всех кабачков – масса, и все они устроены и отделаны соответственно своим названиям… все эти кабачки существуют для иностранцев и ими, главным образом, поддерживаются. Они являются лишь слабым и грубоватым подражанием тем знаменитым "кабачкам", которые имеют огромное значение в истории парижского искусства и влияние которых в этой сфере живо чувствуется и по сию пору»* (с. 391 – 392)), предложения различных медицинских услуг, авторские «бытовые» советы (например: *«Можно торговаться в большинстве магазинов и нужно быть внимательным при покупке хорошеньких венских безделушек, так как фальсификация и подделка чрезвычайно распространены в Вене. Венские изделия в смысле вкуса изящнее берлинских и дешевле, напр., парижских. Особенно славятся изделия из кожи, недорого и хорошо белье, недорого мужское платье…»* (с.19, 383–384), наблюдения об особенностях городской жизни *(«Сравнительно, напр., с Берлином столица Австрии далеко уступает ему в оживлении уличной жизни. По общему уверению большинства многолетних наблюдателей Вены, последняя значительно потеряла в этом смысле и с каждым годом все более отстает от германской столицы» (с.19) или «Следует быть очень осторожным в знакомствах в Ницце. Не верить также разным брошюрам и "системам" для игр в рулетку и трант-э-караит»* (с. 484)) и др. В каждом «столичном» разделе присутствует план города (с указателем); особое внимание читателя обращается на информацию о Российских миссиях и представительствах, русских церквях, кладбищах, религиозных братствах, магазинах, агентствах, газетах, врачах, благотворительных организациях (напр.: *«Русский дамский благотворительный кружок [в Париже]. Помощь бедным русским: помещение в больницы, возвращение на родину и пр. Справки – в церкви» (с. 482) или «Русские газеты – в большинстве газетных киосков на ав. дэ-ля-Гар и в крупных ресторанах и кафе» (с. 482), или «Русские библиотеки: при русской церкви и при книжной торговле Клейдмана /rue Gotta, 7, против русской церкви/. Тут же и русская типография.»* (с. 482) и т.д.

- Раздел, посвященный другим интересным и заслуживающим внимания географическим объектам и населенным пунктам стран, представляет собой ряд обзоров, расположенных в алфавитной последовательности названий и содержащих все необходимые для пребывания туриста в этих местах сведения. Значительное внимание уделено маршрутам экскурсий к местным достопримечательностям.

- Раздел о путях сообщения, ведущих в страну построен по «географическому» или «линейному» принципу: информация представлена в соответствии с направлениями железнодорожных линий, следующих в страну из соседних государств (Австрийская линия /для следующих через Вену/, Германские линии (для следующих через Берлин/, Французские линии / Безансонская/ и др.) и пароходных рейсов (в т.ч. транзитных). Туристу предоставлена возможность ознакомления с большим количеством маршрутов и необходимой справочной информацией, связанной с расписанием движения на отдельных направлениях, временем нахождения в пути, наиболее интересными видами, открывающимися из окна вагона или с палубы парохода, возможности пересадки на другие транспортные средства и т.д. Наиболее подробные «транспортные» обзоры, присутствуют в разделах, соответствующих странам с наиболее развитыми в то время туристической и курортной сферами: Италии, Швейцарии, Австро-Венгрии, Германии, Великобритании.

- Материалы об отдельных географических объектах, ставших весьма популярными в туристической среде, включены в разделы, посвященные: Италии (о-ва: Капри, Сицилия, Сардиния, Иския и озера: Комо, Лугано, Лаго-Маджоре, Лаго-ди-Гарда), Германии (Рейн, острова Рюген, Гельголанд и Сильт), Великобритании (остров Уайт, Нормандские острова Гернси и Джерси), Франции (остров Корсика и заморские колонии – Алжир, Тунис) и Швеции (остров Готланд и озера Венерн, Веттерн, Меларон). Информация в этих обзорах аналогична комментариям к достопримечательностям из других разделов, но акцент сделан на пароходные и парусные прогулки, паромные переправы, пляжный и ландшафтный отдых.

- Отдельные статьи о национальном искусстве помещены в разделы, посвященные Италии (с.53 – 62), Бельгии (с.269 – 276) и Испании (с.514 – 518). Статьи представляют собой краткие, но информационно насыщенные обзоры национального наследия в области архитектуры, скульптуры и живописи с древнейших времен до конца XIX века. Особое внимание в обзорах уделено характеристикам различных школ, стилей и направлений в искусстве, а также личностям наиболее известных живописцев, ваятелей и зодчих.

- *Водно-справочная часть («введение») (с. XVII – XLIV)* составлена из 9 информационных блоков, обозначенных буквами русского алфавита (от А до И) и имеет собственное оглавление. В начале «Введения» помещено обращение автора к читателям с рекомендацией внимательно ознакомиться с этим разделом (особенно с пунктами, посвященными транспортным средствам, гостинично-ресторанному обслуживанию, страхованию и экскурсионным услугам) перед отъездом из России.

- *В разделе «А» (с. XVII – XX)* вниманию читателя-туриста предложены прямые маршруты (с расценками) из Москвы, Петербурга, Киева и Одессы через Смоленск, Минск, Брест, Варшаву и Вильно в Вену, Стокгольм, Берлин и другие крупные города Европы. Они дополняют опубликованные в соответствующих разделах «Основной части» прямые заграничные маршруты, соединяющие ос-

новные географические центры Западной Европы, таким образом читателю представлена объединенная европейская сеть железнодорожных и пароходных сообщений, благодаря чему потенциальный турист может не только составить наиболее подходящий для него маршрут поездки, но и определиться с количеством времени, требующегося на передвижение и стоимостью проезда.

- *В разделе «Б» (с. XX – XXIV)* помещена информация о так называемых «круговых поездках» (нем. Rundreisen, франц. Voyages circulaires, итал. Viaggi circolari) по Европе, позволяющих с помощью «купонной книжки» самостоятельно составлять для себя маршруты следования, сочетать при поездке различные транспортные средства (в т.ч. и разных классов обслуживания) и пользоваться существенными скидками по сравнению с обычными проездными билетами. Стимулирующим фактором при этом являлось то, что стоимость поездки становилась значительно дешевле, если маршрут был более протяженным и включал большое количество пунктов посещения. Туристу рекомендовались также аналогичные «купонные книжки» для гостинично-ресторанного обслуживания (т.н. «отельные»). Их стоимость зависела от статуса гостиницы и количества времени, предполагаемого туристом для нахождения в ней. Изготавливались эти документы по заказу и выдавались в период от 1 суток до нескольких дней (в зависимости от стоимости маршрута). В России выдачей «купонных книжек» занималось «Международное Общество спальных вагонов», агентства которого находились в Москве (в гостинице «Метрополь»), в Петербурге (на Невском пр-те, 22), в Варшаве (в отеле «Бристоль»), в Риге (на Купеческой ул., 14) и в Одессе (на Екатерининской ул., 25). Аналогичные услуги предоставлялись всем желающим и в «Бюро заграничных поездок при Финляндской ж.д.» (в здании Финляндского вокзала). В этом же разделе вниманию потенциального туриста предложен ряд круговых маршрутов по Центральной и Южной Европе с указанием времени в пути и стоимости проезда в различных классах транспортных средств.

- *В разделе «В» (с. XXV – XXVI)* представлена вся необходимая информация о правилах получения российскими подданными заграничных полугодовых паспортов. Этот документ выдавался в канцелярии губернатора или градоначальника после уплаты специального паспортного сбора (10 р.), налога в пользу «Красного креста» (5 р.) и предъявления свидетельства из полиции *«о неимении препятствий с ее стороны к выезду данного лица за границу»* (с. XXV) (с оплатой марки стоимостью 80 к.). При выезде за паспорт уплачивался сбор в размере от 10 до 30 р. (в зависимости от срока предполагаемого пребывания за рубежом). По окончании срока действия паспорта владельцем могла быть истребована отсрочка через соответствующую российскую миссию в стране пребывания. Общая продолжительность нахождения российских подданных за рубежом с узаконенным паспортом, согласно закону, была ограничена 5 годами.

- *В разделе «Г» (с. XXVI – XXXVI)*, посвященном финансовым проблемам российских туристов за рубежом, помещены 9 курсовых таблиц, позволяющих определить стоимость 1 рубля при известном курсе за 100 иностранных единиц (марок, гульденов, франков и др.) и наоборот. Эти сведения, по мнению автора, позволят туристу *«ориентироваться при покупках и разменах денег и всегда проверить правильность получаемых им сумм»* (с.XXVII). Для определения сравнительной стоимости европейских монет, независимо от их курсовых цен, владельцу путеводителя рекомендовалось воспользоваться одноименной таблицей, расположенной на нахзаце издания (см. информацию выше). В разделе также помещены сведения, которые, как считает автор, помогут российскому туристу не оказаться в трудной ситуации с иностранными монетами *(«…не лишнее также – помнить, что во многих государствах иностранцам часто сбывают ненаходящиеся в обращении монеты, а иногда и прямо фальшивые. В особенности следует внимательно относиться к монетам Франции, Италии и Испании. В последней фальшивые монеты на каждом шагу…во всех странах, где денежной единицей является франк, не следует принимать монет в 1 и 2 фр. и в 50 сантим., на которых находятся изображения Луи-Филиппа, а также монет с изображением папы»* (с. XXVII).

- *Раздел «Д» (с. XXVII – XLI)* содержит сведения, необходимые при поездке за рубеж поездом, провозе багажа и прохождении таможни. Будущий турист может ознакомиться с информацией об особенностях европейских вагонов I, II и III классов, системах предупреждения о прибытии и отправке поездов (перевод выкриков кондукторов и т.д.), железнодорожных буфетах, рекомендуемых размерах и количестве багажа, ограничениях на провоз отдельных категорий багажа и пошлинах, правилах поведения при следовании через таможни (характеристики отдельных таможен помещены в соответствующих разделах «основной части»), а также «специфические» авторские советы *(«Везде в заграничн. таможнях не лишнее – быть полюбезнее с таможенными досмотрщиками, и везде одинаково хорошо действует "на чай"»*, с.XXXIX). В разделе также приведен список российских и иностранных пограничных таможен, а также особенности прохождения через таможню при возвращении в Россию.

- *В разделе «Е» (с.XLI – XLII)* опубликована информация об услугах по страхованию российских подданных, выезжающих за границу. В частности сообщается о том, что страховое общество «Россия» за небольшой единовременный взнос, примет на себя пожизненное страхование туриста с гарантией выплат соответствующих страховых сумм в случае смерти, пенсии – на случай инвалидности и суточного вознаграждения – на случай временной «неспособности к труду» (с.XLII). Оформить страховку можно было в правлении этого общества, располагавшемся в Петербурге (на Морской ул., 37), в отделениях и у агентов общества по всей России, а также в специальных киосках на важнейших станциях российских железных дорог. В разделе приведена «Таблица премий» с указанием категорий и размеров выплачиваемых в страховых случаях сумм.

- *В разделе «Ж» (с. XLII – XLIII)* предложены рекомендации по выбору и размещению в гостиницах, пансионах и на частных квартирах, система найма и дачи «на чай» прислуге (*«Нужно помнить, что "на-чай" играет в И<талии> большую роль всегда и везде. 20 – 50 чентезими открывают часто двери, которые, кажется, не отворяются»*, с.51), хранения ценностей и документов в номере, обращения с гостиничными ключами и т.д. Характеристики отдельных гостиниц и ресторанов помещены в соответствующих разделах основной части. Необходимо заметить, что в начале раздела напечатано обращение автора к владельцу путеводителя с напоминанием о снятии с себя ответственности за уровень гостинично-ресторанного обслуживания за рубежом. Приводится и объяснение такой позиции: *«Гостиницы, рестораны и пр. учреждения этого рода очень часто изменяются к худшему, неожиданно закрываются или меняют хозяев, на месте старых возникают новые, с другими названиями, и т.п. В виду этого их, вообще, трудно рекомендовать, т.е. брать на себя ответственность в том или другом отношении. Мы их поэтому и не рекомендуем, а только указываем, отклоняя от себя всякую ответственность за них во всех отношениях. На это обращается внимание гг. туристов, пользующихся настоящим "Спутником"» (с. XLII)***,** хотя и с оговоркой: *«Но вот общие замечания относительно заграничных отелей, которые остаются неизменными, и их всегда следует помнить гг. путешественникам <…>» (с. XLII***)** [далее изложены вышеупомянутые советы и рекомендации].

- *Короткий раздел «З» (с. XLIII – XLIV)* знакомит туриста со спецификой почтовых услуг за границей, в частности с тем, как получать письма «до востребования» (достаточно предъявить на почте свою визитную карточку) и получать «заказные» (необходимо предъявить свой паспорт), как пользоваться почтовыми марками *(«Марки на письмах наклеивать и опускать письма в ящики лучше самому, так как даже в первоклассных отелях случается, что корреспонденция туриста остается неотправленной по назначению»*, с. XLIV), где оставлять на почте свой адрес для получения писем *(«Уезжая из города, лучше оставлять свой адрес на почте (в особой книге), но не доверять отдельным швейцарам»*, с. XLIV) и т.д.

- *Последний раздел «И» (с. XLIV)* не менее важен для туристов, так как помогает сориентироваться при передвижении по местности, выборе средства передвижения (трамвая, экипажа и др.) и местного гида, оплате соответствующих услуг и т.д. Вот характерный пример рекомендации, призывающей пользоваться услугами только рекомендованных хозяевами отелей или получивших разрешение от властей гидов, а не т.н. «уличных чичероне», предлагающих свои услуги доверчивым иностранцам: *«Не говоря уже о том, что они совершенно бесполезны, эти паразиты, в большинстве случаев, невежественны и недобросовестны. Во всяком случае, прежде нежели пользоваться их услугами, следует точно оговорить вознаграждение, без всякой церемонии торгуясь с ними. Особенно следует быть осторожным с гидами в Италии, Испании и Париже…В особенности это важно для экскурсий в горы»* (с.XLIV).

Внимание читателя-туриста также обращается на то, что названия наиболее важных, значительных и интересных объектов и местностей предусмотрительно выделены в тексте «основной части»: *курсивом*, в р а з б и в к у или отмечены ***).***

***

В заключении хотелось бы упомянуть еще о нескольких изданиях, заслуживающих определенного внимания. Это путеводители по Риму, выпущенные в России в первой четверти XX века М. Грибовской и Б.А. Грифцовым: *Грибовская М.А. Рим и его окрестности. Путеводитель / Сост. М.А. Грибовская. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. – X, 210 с., [1 план, 1 карта, на тит. листе надпись фиолетовыми чернилами: «Ак. С. В. Безсонов»]; Грифцов Б.А. Рим. С планами города и музеев / Сост. Б.А. Грифцов. – 5-е изд. – М., Образовательные экскурсии, 1918. – 156с., [4 плана, 1 карта с указателем на ит. яз.,1 алф. указатель]. – (Справочники – путеводители. Том 3).*

Автор первого из них, *Борис Александрович Грифцов (1885 – 1950),* известный литературовед, искусствовед и переводчик, один из организаторов московской «Лавки писателей» (1918), член Совета и и.о. председателя Совета (1922) общества «Вольная академия духовной культуры» (созданной Н. Бердяевым), действ. член Российской академии художественных наук и основной составитель знаменитого «Русско-итальянского словаря» (ок. 60 000 слов, 1934). Будучи тонким знатоком и ценителем античной (и особенно итальянской) культуры Грифцов активно сотрудничал с Обществом распространения технических знаний в Москве, которое с помощью Комиссии по организации образовательных экскурсий, возглавляемой графиней В.А. Бобринской, осуществляло образовательные поездки в Италию для учителей начальных классов земских школ и младшего фельдшерского персонала. В 1914 в издательстве *«Образовательные экскурсии»,* действовавшем при вышеупомянутом обществе, были выпущены две книги Грифцова, посвященные «Вечному городу»: *Грифцов Б.А. Рим. С планами города и музеев / Сост. Б.А. Грифцов. – М., Образовательные экскурсии, 1914. – 156 с., [4 плана, 1 карта с указателем на ит. яз.]. – (Справочники – путеводители. Том 3); Грифцов Б.А. Рим / Сост. Б.А. Грифцов. – М.: Образовательные экскурсии, 1914. – 256с.: ил. – (Культурные центры Европы).* Книги пользовались большой популярностью и выдержали несколько переизданий: «Рим» был выпущен 2-м изданием в 1916, «Рим. С планами…», как более компактное (в 1/32 л.) и удобное в использовании, переиздавалось 5 раз (4-е изд. в 1917, 5-е изд. в 1918). В настоящее время они являются библиографической редкостью.

Оба путеводителя (Грибовской и Грифцова), хотя и были изданы с промежутком в 12 лет, сходны по принципу составления и структуре расположения информационного материала: оглавление, водно-справочная часть, основная часть, карты и планы.

- *Оглавление* в путеводителе *М. Грибовской* представляет собой алфавитный список названий, встречающихся в тексте, с частичным группированием по предметному принципу: «Мосты»,

«Дворцы», «Площади», «Ворота», «Гробницы», «Виллы», «Музеи», «Термы», «Соборы», «Церкви». Объем этого раздела составляет 4 стр.; оглавление в путеводителе Б. Грифцова занимает аналогичный объем, но разбито на 7 отдельных разделов по территориальному принципу: «Район Затибрский», «Район Северо-восточный», «Район Юго-восточный», «Окрестности Рима» и т.д., в каждом из которых представлены сведения о достопримечательностях, находящихся в пределах этих территорий.

- *Вводно-справочная часть* в путеводителе *Б. Грифцова (с.7 – 19)* весьма кратка и предлагает читателю сведения преимущественно о транспортном передвижении, денежной системе и гостиничных услугах в Италии и, в частности, в Риме; аналогичный раздел в путеводителе *М. Грибовской* снабжен кратким введением (историко-географическим комментарием со ссылками на источники, использованные при составлении книги: *«…при составлении данного путеводителя мы пользовались трудом Кольба, отчасти Жоанна и некоторыми другими. Историческая часть составлена по Любкеру и Куглеру»*), имеющим общую с оглавлением римскую нумерацию (с. I–X), за которым следует непосредственно справочная часть, содержащая сведения о графике работы музеев, галерей и др. достопримечательностей Рима, расценки на услуги извозчиков в черте города (экипажная такса), а также адреса рекомендуемых гостиниц, пансионов, частных квартир, магазинов, ресторанов, аптек, почтамта, телеграфа и русских дипломатических представительств. Эта часть (с. 1–9) имеет общую арабскую нумерацию со следующей далее основной частью.

- *Основная часть* в издании *М. Грибовской (с. 9 – 210)* состоит из 2-х разделов, представляющих информацию о достопримечательностях в черте Рима и за его пределами. Сведения носят описательный характер (иногда с экскурсами в историю) и приводятся по мере следования экскурсионного маршрута. Названия объектов, встречающихся впервые или представленных достаточно подробно, выделены жирным шрифтом и являются составными элементами алфавитного списка в оглавлении издания. В тексте присутствуют знаки сноски в виде цифры с круглой скобкой, сами сноски набраны шрифтом пониженного кегля и отделены от основного текстового массива пробелом с тонкой короткой линейкой в нижней части страниц; аналогичный раздел в издании *Б. Грифцова (с. 20–147)* разделен на 7 глав (см. *Оглавление*) и содержит информацию преимущественно искусствоведческого характера, изложенную в виде кратких и более подробных комментариев к объектам, заслуживающим по мнению автора, особого внимания. Исторические названия в тексте приведены на русском и итальянском языках, выделены жирным шрифтом и (или) сопровождаются ссылками, указывающими на их расположение в планах и на карте, а также на разделы с более подробной информацией об этих объектах.

- *Картографический материал* в обоих изданиях весьма немногочислен.

В путеводителе *М. Грибовской* это карта «Главнейшия достопримечательности Рима» (распашная, ч/б, с названиями на рус. яз.), на которой римскими цифрами и пунктирными линиями выделены районы, соответствующие 7 разделам основной части. Карта выполнена на плотной бумаге и вклеена между последней страницей издания и нахзацем. В этом же издании представлен план собора Св. Петра (с. 29, ч/б) с подробными указаниями мест захоронения римских пап, в т.ч. склепа папы Льва XIII (/1810 – 1903/, 1878 – 1903), скончавшегося за несколько лет до выпуска этой книги.

Единственная карта «Рим» (1 : 22 500, 4-х цв., раскладная) в путеводителе *Б. Грифцова* вклеена между оборотом титульного листа и оглавлением, и имеет отличительную особенность: сооружения периода античности и средневековья нанесены черной краской, а подписи к ним выполнены шрифтом гротеск. Карта была напечатана по заказу изд-ва «Образовательные экскурсии» Библиографическим институтом в Лейпциге, известным собственными великолепными путеводителями серии «Мейер Райзебюхер» (см. материал «О книжной коллекции Г.И. Соколова в фондах Библиотеки "Дом А.Ф. Лосева"» в вып. № 1 «Бюллетеня»). К карте предложен специальный указатель (с. 152 – 156), размещенный между алфавитным указателем и нахзацем издания: названия на итальянском языке следуют в алфавитном порядке и расположены в виде 3-х столбцовой таблицы. Первые буквы названий, начинающих очередной раздел таблицы, выделены крупным шрифтом: буквы и цифры около разделительных линеек (напротив названий) означают ссылки на квадраты карты [KL9, QR10, GH12 и т.д.]. Путеводитель снабжен 4 италоязычными планами, подготовленными изд-вом «Образовательные экскурсии» и вклеенными между страниц издания: «Римский форум» (с. 33, ч\б, раскладной), «Палатин» (с. 41, ч/б, 1 стр.), «Ватиканский музей» (с. 83, ч/б, 1 стр.), «Потолок Сикстинской капеллы» (с. 93, ч/б, вертик.,1/4 стр.). В этом издании есть еще один указатель: алфавитный список названий упомянутых в тексте объектов. Элементы списка распределены в два столбца, разделенные тонкими вертикальными линейками. Каждое название сопровождено ссылкой на страницу текста, где приведена характеристика этого объекта. Многие названия в указателе объединены общей предметной рубрикой: «Музеи», «Виллы», «Фонтаны», «Храмы», «Церкви», «Дома», «Колонны» (аналогично структуре оглавления в путеводителе М. Грибовской).

Страницы обоих изданий испещрены *многочисленными карандашными пометками - комментариями и специальными значками*, обозначающими принадлежность достопримечательностей к определенному художественному стилю (или периоду) и отношение владельца к представленной автором информации. Соответствующее пояснение сделано владельцем карандашом на форзаце путеводителя *М. Грибовской*: *«о»* – антика, *«v»* – ренессанс, *«х»* – барокко, *«?»* – сомнение, несогласие, возмущение, *«!»* – особое внимание. Обычные пометки и подчеркивания выполнены простым карандашом, наиболее важные, по мнению владельца, красным. Вот одна

из пометок, выражающих критическое отношение к автору издания: на с.115, напротив текста о триумфальной арке Септимия Севера, где М. Грибовская упоминает о тексте надписи на арке, с возмущением отмечено *«Грибовская сдувала перевод с (у) [далее неразборчиво]».* На форзаце и нахзаце этого же издания сохранилось еще несколько пометок карандашом, связанных с важными для автора источниками о городах Италии, некоторыми достопримечательностями Рима, а также содержащих информацию, дополняющую карты и планы, представленные в издании.

Еще одна особенность, характерная для владельца этих путеводителей: в книге Б. Грифцова, в начале обширной статьи «Аппиева дорога» (стр. 136), между страниц плотно вложен засушенный цветок. Известно, что Г.И. Соколов таким способом фиксировал свои впечатления о посещении места, упомянутого в текстах изданий (см. материал «О книжной коллекции Г.И. Соколова в фондах библиотеки "Дом А.Ф. Лосева" в вып. № 1 «Бюллетеня»).

Материал о некоторых путеводителях по России, изданных в нашей стране в конце XIX – начале XX вв. и представленных в коллекции Г.И. Соколова, будет помещен в очередном выпуске «Бюллетеня».

Е.Б. Виноградова

Нам подарили … машину времени!
(Рецензия на книгу Е.И. Полтавской «Великие люди – библиотекари: от А до Я»)

Небольшая книжка в мягком переплете. При чем тут машина времени? Но стоит лишь бегло просмотреть содержание, пролистать несколько страниц текста – и сразу хочется бросить все обыденные дела (ничего, подождут!) и погрузиться в чтение. Потому что в книге собраны короткие рассказы о великих людях…

- Ну и что за диво? – таких книжек, как говорится, «пруд пруди»! – прервет меня нетерпеливый читатель и ошибется. Мало кто знает, что многие всем известные люди были профессиональными библиотекарями. Именно о таких знаменитостях рассказывает книга Е.И. Полтавской «Великие люди – библиотекари: от А до Я», выпущенная в 2005 г. издательством «Школьная библиотека» и подаренная автолром-составителем «Дому А.Ф. Лосева».

Перелистывая страницу за страницей, мы встречаем имена, знакомые каждому школьнику: оказывается, Гёте был библиотекарем, Лейбниц и Лобачевский – тоже, и даже киевский князь Ярослав Мудрый немало потрудился на библиотечном поприще! Есть и другие имена – широко известные лишь в нашем профессиональном библиотечном сообществе, есть и несправедливо забытые. Но о каждом – занимательный рассказ.

Отдельное «спасибо» хочется сказать составителю книги за иллюстрации. Это не только портреты персонажей, которые, как и следовало ожидать, сопровождают каждую статью. Читая книгу, мы то и дело встречаем разные прелюбопытнейшие «диковинки»: тут и клинописный библиотечный штамп ассирийского царя Ашшурбанипала, и автограф великого просветителя Максима Грека, и изобра-

жение глобуса, созданного хранителем Пергамской библиотеки Кратесом еще во II в. до н.э. …

А в самом конце книги – имя, особенно дорогое каждому. Пушкин! Неужели тоже библиотекарь?! Нет, не стал Александр Сергеевич библиотекарем по причинам весьма трагическим. Заинтригованы? Тогда скорее читайте статью научного редактора книги профессора Ю.Н. Столярова «Пушкин, любовь и… библиотека». Это одновременно и уникальное научное исследование, и захватывающий рассказ, полный такого трепетного сочувствия и благоговейной любви к поэту, что никого не оставит равнодушным.

Кстати, вот еще чем хороша книга, статьи которой расположены в алфавитном порядке: хочешь – всё подряд читай, хочешь – выборочно, понадобилась информация – пользуйся как справочником. А если кто-то заинтересовался и намерен узнать больше – пожалуйста: после каждой статьи список литературы.

Когда читаешь всё подряд, возникает ощущение, как будто находишься во власти фантастической машины времени, вырвавшейся из-под контроля своего создателя: только что мы были у подножия египетских пирамид, и вот уже перенеслись во времена мушкетеров, оттуда – в блестящий Петербург, а потом вдруг в эпоху первых христианских мучеников… И постепенно осознаешь: вот это-то как раз и прекрасно! Потому что, куда бы мы ни попали по прихоти «расшалившейся» машины времени, в каком бы веке и тысячелетии ни оказались, мы обязательно встретим там великого человека, которого сможем поприветствовать коротко и просто: *«Здравствуйте, коллега!»*

Л.Г. Бебих, Л.М. Перова

Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2005

География. Биографии. История

История

Всеобщая история

История России – Русская политическая эмиграция

1. **94(47).08 : 325.2(100)(=161.1)**
Г65

Гончаренко, Олег Геннадьевич Белоэмигранты между звездой и свастикой: [судьбы белогвардейцев]/ О.Г. Гончаренко. – М.: Вече, 2005. –348, [2] с., [8] л. ил., портр.: ил.; 21 см. – (Военные тайны XX века). – Библиогр. в примеч.: с. 342 – 349

Аннотация: Автор, историк Белого движения, прослеживает судьбу тех, кто покинул Россию после поражения Белой армии; прослеживает пути Русской армии на Балканах, во Франции, Испании, Бельгии и на Дальнем Востоке; пытается понять, почему белогвардейцы служили нацистской Германии, а также исследовать последний период русской военной эмиграции.

Искусство

Архитектура

История архитектуры

Модерн

2. **72.035.93(470–25)**
Н37

Нащокина, Мария Владимировна Московский модерн : альбом/ Мария Нащокина; НИИ теории архитектуры и градостроительства Рос. акад. архитектуры и строит. наук. – [Изд. 2–е, испр.]. – Москва: Жираф, 2005. – 558 с.: ил; 27 см. – (Русский модерн). – Библиогр.: с. 530–554

Живопись

История живописи

3. **75.033(47) : 75.046**
М91

Муратов, Павел Павлович Древнерусская живопись: история открытия и исслед.: 175 черно–белых и 40 цв. репрод./ Павел Муратов. – М.: Айрис–пресс: Лагуна–Арт, 2005. – 426, [1] с., [16] л. цв. ил.: ил., портр.; 22 см. – (Библиотека истории и культуры). – Указ.

Аннотация: Впервые вниманию отечественных читателей предлагается столь полный сборник работ известного русского искусствоведа Павла Муратова, посвященных древнерусской живописи. В книгу включены статьи предреволюционной поры, в которых П. Муратов проявил себя как яркий и талантливый популяризатор древнерусской иконы, только что явленной всему культурному миру трудами старообрядческих иконников и реставраторов, и статьи, написанные в эмиграции и рассказывающие об истории открытия древних шедевров. Парадокс П. Муратова заключается в том, что в России его знают прежде всего как специалиста по итальянскому искусству (благодаря великолепной книге «Образы Италии»), а на Западе он известен как крупнейший знаток русской иконы. Случилось это потому, что в 20—30–е годы XX века на французском и итальянском языках в Европе вышли три его большие книги о византийской и древнерусской живописи, а на родине автора в те же годы это бесценное наследие варварски уничтожалось. Книга заметно расширит знания о творчестве П. Муратова.

История

Всеобщая история

История войн

История крестовых походов

4. **94(100) : 355.48"10/14"**
Э72

Эпоха крестовых походов / пер. М. Гершензона; под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. –2. изд., испр. и доп. – СПб.: Полигон: АСТ, 2005. – 1086, [1] с.: ил., карт.; 21 см. – (Историческая библиотека)

Аннотация: «Эпоха крестовых походов» под ред. Э. Лависса и А. Рамбо – один из тех редких научных трудов, которые в равной степени представляют интерес и для историков, и для широкого круга читателей. Книга, вышедшая более ста лет назад, по сию пору считается одной из лучших работ о средневековье. Точные и достоверные описания событий, пожалуй, самого бурного и неоднозначного периода мировой истории, яркие портреты исторических личностей – вот лишь немногие из причин мировой популярности «Эпохи крестовых походов».

История древнего мира

История России

5. **94(47).01/.04(031)**
С47 Т.1

Славянская энциклопедия. Киевская Русь–Московия: в 2 т./ авт.-сост. В.В. Богуславский; науч. ред. Е.И. Куксина. – М.: ОЛМА–Пресс. –2005. –ISBN 5–224–02249–5

Дар библиотеки им. Н.А. Некрасова

Т. 1: А–М. –2005. –782, [1] с. с.: ил., портр., табл.; 27 см

Аннотация: Двухтомное энциклопедическое справочное издание – впервые публикуемое фундаментальное издание, охватывающее период истории России, начиная от первых упоминаний в летописях и до XVII века. Энциклопедия богато иллюстрирована, снабжена картами. Впервые в полном объеме представлены родовые схемы крупнейших государственных и политических деятелей, составленные на основе кропотливого изучения архивного исторического материала. Издание рассчитано в первую очередь на преподавателей, студентов и школьников, а также на читателей, интересующихся отечественной историей.

6. **94(47).01/.04(031)**
С47 Т.2

Славянская энциклопедия. Киевская Русь–Московия: в 2 т./ авт.-сост. В.В. Богуславский; науч. ред. Е.И. Куксина. – М.: ОЛМА–Пресс. –2005. –ISBN 5–224–02249–5

Т. 2: Н–Я. –2005. –814, [1] с.: ил., портр., табл.; 27 см. – Библиогр.: с. 780–813

Дар библиотеки им. Н.А. Некрасова

Аннотация: Двухтомное энциклопедическое справочное издание – впервые публикуемое фундаментальное издание, охватывающее период истории России, начиная от первых упоминаний в летописях и до XVII века. Энциклопедия богато иллюстрирована, снабжена картами. Впервые в полном объеме представлены родовые схемы крупнейших государственных и политических деятелей, составленные на основе кропотливого изучения архивного исторического материала. Издание рассчитано, в первую очередь, на преподавателей, студентов и школьников, а также на читателей, интересующихся отечественной историей.

История династии Романовых

7. **94(47) : 929.52Романовы**
П92

Пчелов, Евгений Владимирович Романовы. История династии: 300 лет правления/ Евгений Пчелов. – М.: ОЛМА–Пресс, 2005. –488, [2] с., [16] л. цв. ил.: ил., портр.; 21 см. – (Архив)

Аннотация: Когда-то 16-летний мальчик стал русским царем и основал одну из великих династий. Через 300 лет она включала 60 человек, а еще через четыре года лишилась трона. В марте 1917 года Романовы стали России не нужны. Но они не исчезли. Их история продолжается и сейчас, несмотря на то, что три четверти века память о них стиралась. Ныне имена их воскресают из небытия. Кандидат исторических наук Е.В. Пчелов поставил перед собой цель – вспомнить всех Романовых, в том числе и живущих ныне, рассказать о той огромной роли, которую представители этой фамилии сыграли в истории России.

История династии Рюриковичей

8. **94(47) : 929.52Рюриковичи**
П92

Пчелов, Евгений Владимирович Рюриковичи. История династии: [1000 лет одного рода]/ Е.В. Пчелов. – М.: ОЛМА–Пресс, 2005. –477, [1] с., [24] л. ил., портр.: ил., табл.; 23 см. – (Архив). – Библиогр.: с. 406–423

Логика

Теория познания – Школы и направления

Феноменология

Г. Г. Шпет

9. **165.62Шпет(081.2)**
Ш83

Шпет, Густав Густавович Мысль и Слово: избр. тр./ Густав Шпет. – М.: РОССПЭН, 2005. –686, [1] с.: портр.; 22 см. – (Российские Пропилеи). – Указ.

Дар Т.Г. Щедриной

Аннотация: Настоящее издание является первым научным собранием со-

чинений русского философа Густава Густавовича Шпета (1879—1937). В первом томе, составленном по проблемному принципу, представлены произведения Шпета, являющиеся своего рода ключом к раскрытию его целостной философской позиции: «Явление и смысл» (1914), «Философия и история» (1916), «История как предмет логики» (1922) «Герменевтика и ее проблемы» (1918), [«Язык и смысл»] (около 1922). Работы эти содержат авторские герменевтические, феноменологические, семиотические новации, представленные в контексте осмысления фундаментальных проблем методологии гуманитарного знания. Первая часть работы «Язык и смысл» и план третьего и четвертого тома «Истории как проблемы логики» публикуются в настоящем томе впервые, а те исследования, что уже печатались, даются в новых текстах и новой композиции, будучи заново подготовленными по рукописям, хранящимся в семейном архиве и Отделе рукописей РГБ. Все тексты Шпета обстоятельно прокомментированы.

Общественные науки

Военное искусство

История войн

10. **355.48**
Н27

Наполеон (Бонапарт), имп. Войны Цезаря, Тюренна, Фридриха Великого = Les guerres de Cesar, Turenne et Frederic le Grand : [пер. с фр.]/ Наполеон Бонапарт. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. – 479 с.; 21 см. – (Классическая военная мысль)

Аннотация: Книга Наполеона (1769–1821) о войнах Юлия Цезаря, маршала Тюренна и Фридриха Великого несомненно является не только занимательным чтением для любителей военной истории, но представляет интерес для профессионалов военного дела. Этот литературный труд можно рассматривать как своеобразный военно-исторический учебник. Автор после описательной части каждого сражения дает обязательный комментарии, где указывает на особенности действии полководцев при выполнении боевой задачи. Наполеон в тексте книги сумел соединить описательный и аналитический методы исследования боевых действий, что дает читателю более полное представление о войнах прошлого.

Этнография

Фольклор в узком смысле

11. **398(081)**
Ч–68

Чистов, Кирилл Васильевич Фольклор. Текст. Традиция: [сб. ст.]/ К.В. Чистов. – М.: ОГИ, 2005. –270, [1] с.: портр., табл.; 22 см. – (Нация и культура/ Рос. гос. гуманитар. ун–т, Ин–т высш. гуманитар. исслед., Центр типологии и семиотики фольклора). – (Фольклор). – Библиогр. : с. 247–264. – Указ

Аннотация: В новую книгу крупнейшего русского фольклориста К.В. Чистова вошли статьи, написанные в разное время и на различные темы. Объединяет их прежде всего методологическая позиция автора: специфику фольклора К.В. Чистов предлагает искать в особенностях его функционирования, то есть в социально-бытовой сфере. Такой подход позволяет автору по-новому взглянуть на взаимодействие фольклористики с филологией и этнографией, а также предложить оригинальные решения многих теоретических проблем фольклористики и спорных вопросов истории славянского фольклора.

Религия. Богословие

История верований, религий, церквей

12. **2–9**
М51 Кн.1

Мень, Александр Владимирович (1935–1990)

История религии: [в 2 кн.]/ Александр Владимирович (1935–1990) Мень; Александр Мень. – М.: Инфра–М. –2005. –ISBN 5–16–002167–1

Кн. 1: В поисках пути, истины и жизни. –2005. –221 с.: ил., портр.; 27 см. – Библиогр.: с. 215–217

Аннотация: Книга Александра Меня «История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни» — это повествование о духовных исканиях человечества. Читатель найдет в ней богатый материал о духовных традициях Древнего Востока, о религии и философии Древней Греции, о событиях библейской истории со времен вавилонского плена до прихода в мир Иисуса Христа. Книга предназначена для преподавателей и учащихся средней школы, гимназий, лицеев, а также для всех, кто интересуется историей религии. Она может быть использована как самостоятельное учебное пособие и как дополнительный материал при изучении других исторических дисциплин.

13. **2–9**
М51 Кн.2

Мень, Александр Владимирович (1935–1990)

История религии: [в 2 кн.]/ Александр Владимирович (1935–1990) Мень; Александр Мень. – М.: Инфра–М. – 2005. – ISBN 5–16–002167–1

Кн. 2: Пути христианства. – 2005. – 223 с.: ил.; 27 см. – Библиогр.: с. 217–218

Аннотация: Книга Александра Меня «История религии. Пути христианства» – логическое продолжение его книги «История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни». Это увлекательное повествование об исторических событиях I тысячелетия н.э., связанных с распространением христианства. Автор рассказывает о миссионерской деятельности апостолов, учеников Иисуса Христа, взаимоотношениях христианской Церкви и государства, разделении единой Церкви Христовой на Западную и Восточную, крещении Руси, зарождении великой христианской культуры. В Приложении приведены статьи, посвященные двум другим мировым религиям – иудаизму и исламу. Книга предназначена для преподавателей и учащихся средней школы, гимназий, лицеев, а также для всех, кто интересуется историей религии. Она может быть использована как самостоятельное учебное пособие и как дополнительный материал при изучении других исторических дисциплин.

Мифы и легенды

14. **2–264(4–15)(031)**
Я41

Языческие божества Западной Европы: энциклопедия/ [сост., общ. ред. и предисл. К. Королева]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. –796, [1] с.: ил., портр., карты; 22 см. – (Тайны древних цивилизаций). – Библиогр. в конце кн.

Аннотация: Когда отгремели битвы христиан с язычниками и христианство стало официально признанной религией всей Европы, древние боги были изгнаны из этого мира. Впрочем, остатки язычества сохранялись в сельской местности, где по-прежнему бытовали древние традиции и верования, где отмечались праздники плодородия, где совершались – в доме, в поле, на скотном дворе – языческие обряды либо втайне, либо под видом христианских празднеств. И официальная религия не могла ничего с этим поделать. В нашей книге, посвященной языческим божествам Западной Европы, предпринята попытка описать индоевропейскую мифологическую традицию (или Традицию, в терминологии Р. Генона) во всей ее целостности и на фоне многовековой исторической перспективы.

Христианство

Православная церковь

15. **271.22(031)**
П68

Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. – М.: Правосл. энцикл. –2001

Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие: энциклопедия/ Ред. Алексий II. – М.: Правосл. энцикл, 2005. –751 с., [1] л. ил.: ил.; 30 см

Русская Православная церковь

16. **271.22(470–25)(081.2)**
Ф94 Т.3

Фудель, Сергей Иосифович (1900–1977)

Собрание сочинений: в 3 т./ С.И. Фудель; [сост., подгот. текста и коммент. Н.В. Балашова, Л.И. Сараскиной]. – М.: Рус. путь. – 2001. –ISBN 5–85887–120–8

Т. 3: Наследство Достоевского; Славянофильство и Церковь; Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских; Начало познания Церкви. –2005. –453, [2] с., [1] л. портр.; 22 см. – Указ.

Аннотация: В трехтомном собрании сочинений Сергея Иосифовича Фуделя (1900–1977), религиозного писателя, испытавшего многолетние гонения в годы советской власти, наиболее полно представлены его завершенные произведения и материалы к биографии. В третьем томе помещены работы, посвященные творчеству Ф.М. Достоевского, славянофилов (прежде всего А.С. Хомякова и И.В. Киреевского), о. Павла Флоренского: «Наследство Достоевского», «Славянофильство и Церковь», «Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских», «Начало познания Церкви», а также сопутствующие им приложения.

Мистическое богословие

17. **271.22(470–25)–587.7**
А87

Антоний (Михайловский Иоанн Иоаннович; архиепископ) О молитве Иисусовой/ Архиепископ Антоний (Михайловский). – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. –155, [1] с.: портр.; 21 см.

Аннотация: Молитва Иисусова приближает нас к Богу, а примирение с Богом порождает истинную любовь к ближнему. Молитва соединяет душу с Господом и становится беседой между Господом и душой. Она научает смиряться, истинно познавать себя, приписывать все доброе не себе, а Богу и за все воздавать Ему славу. Молитва ведет душу сквозь все смертоносные искушения. Для широкого круга верующих и ищущих путь к вере.

Русская культура

История

18. **94(47+57):930.85**
З–26

Замалеев, Александр Фазлаевич История русской культуры: монография/ А.Ф. Замалеев. – Спб.: Изд-во С.–Петерб. гос. ун–та, 2005. – 254, [4] с.; 21 см. – Библиогр. в конце кн. (31 назв.) и в подстроч. примеч. 1500 экз.

Аннотация: Издание подготовлено на основе лекционного курса, читаемого автором на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. В развитии русской культуры выделяются три основных этапа в соответствии с их определяющими идеократическими константами – православного византинизма, просветительского европеизма и атеизированного советизма. Показываются их сложные разрывы и переплетения.

Философия

История философии

19. **1(470)(091)**
С81

Столович, Леонид Наумович История русской философии : очерки/ Л.Н. Столович. – М.: Республика, 2005. –494, [1] с.; 23 см. –Указ.

Дар автора.

Аннотация: Автор книги, известный читателям своими трудами в области эстетики и философии, с позиций плюрализма систематически излагает многовековую историю развития философских идей в России. Раскрывая взгляды русских мыслителей, он стремится показать, какие вопросы волновали их и как в процессе решения этих вопросов возникали различные тео-

ретические построения и принципы. Значительная часть работы посвящена философским течениям конца XIX – первой половины XX в. Рассчитана на преподавателей, аспирантов, студентов, на читателей, интересующихся историей русской философии и культуры.

Философия. Психология

Античная философия

20. **1"652"(075.8)**
Т77

Трубецкой, Сергей Николаевич История древней философии/ С.Н. Трубецкой; кн. С.Н. Трубецкой. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. –475 с.; 21 см. – Указ.

Аннотация: Книга выдающегося русского философа Сергея Николаевича Трубецкого (1862–1905) – одно из фундаментальных и интересных произведений по древней философии. Рекомендуется как учебное пособие для студентов высших учебных заведений.

Логика

Теория познания. Эпистемиология ––Школы и направления

Мистицизм

21. **165.613**
Т59

Торчинов, Евгений Алексеевич Пути философии Востока и Запада: познание запредельного/ Евгений Торчинов. – СПб.: Азбука–классика; СПб.: Петерб. Востоковедение, 2005. – 473, [1] с.; 21 см. – (Academia)

Аннотация: Настоящая книга является продолжением капитального труда Е.А. Торчинова (1956—2003) «Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния», вызвавшего огромный интерес как в научных кругах, так и среди широкой читательской общественности. Книга продолжает исследование трансперсонального опыта как основы феномена религии, сосредоточивая внимание на изучении онтологического статуса сознания, на метафизике и эпистемологии трансперсонального опыта. Основной материал для изучения как самого трансперсонального опыта, так и ведущих к его обретению практик, дают религии Востока, о которых идет речь в первом разделе книги. Во втором разделе исследуются философские аспекты измененных состояний сознания, а также нейрофизиологический аспект глубинных религиозных переживаний. Именно в области трансперсонального происходит сопряжение различных путей поиска обновления для западной мысли — в обращении к неевропейской мысли и в интересе к сознанию и его измененным состояниям, ибо именно неевропейские учения придавали особое значение не только психопрактикам, как методикам достижения конкретных, строго определенных состояний сознания, но в первую очередь их теоретическому и даже понятийному осмыслению.

Философия культуры

22. **130.2(081)**
Р64

Розанов, Василий Васильевич Когда начальство ушло..., 1905–1906 гг. ; Мимолетное. 1914 год: собр. соч./ В. В. Розанов; [сост. П.П. Апрышко и А.Н. Николюкина]; под общ. ред. А.Н. Николюкина. – М.: Республика, 2005. –668, [3] с.: ил., портр.; 21 см. – Загл. пер.: Когда начальство ушло.. –Указ.

Аннотация: Книга «Когда начальство ушло...» – очерки и воспоминания о первой русской революции. По словам Андрея Белого, это «живая запись истории; это – документ в вместе с тем – характеристика событий 1905–1906 годов с исключительно редкой точки зрения». В настоящий том включена также книга «Мимолетное. 1914 год» – широкая панорама раздумий писателя и философа о судьбах России, ее религии, культуре и литературе. Большое внимание уделено проблемам российской государственности, национальному и семейному вопросу. Печатается впервые по рукописи. Адресовано всем, кто интересуется историей русской философии и культуры.

Философские системы

Религиозная философия

А. Ф. Лосев

23. **141.82Лосев**
Д19

Данцев, Андрей Андреевич А.Ф. Лосев/ А.А. Данцев. – М.; Ростов н/Д: МарТ, 2005. –109, [2] с. с.; 22 см. –(Философы XX века Отечественная философия). – Библиогр. в конце кн.

Дар автора.

Аннотация: Книга посвящена жизни и творчеству выдающегося отечественного мыслителя, уроженца Новочеркасска Алексея Федоровича Лосева (1893–1988). Дано краткое жизнеописание мыслителя, рассмотрены его основные идеи, рассказано об учениках и наследниках Лосева, о современной интерпретации его взглядов. Книгу завершает обширная подборка наиболее показательных фрагментов из произведений Алексея Федоровича.

24. **141.82Лосев**
Л79

Лосев, Алексей Федорович Высший синтез: неизвестный Лосев / А.Ф. Лосев. – М.: ЧеРо, 2005. –261 с.: ил., портр., факс; 21 см

В. Ф. Пустарников

25. **1(470)(091)**
П89

Пустарнаков, Владимир Федорович Философская мысль в Древней Руси/ В.Ф. Пустарнаков; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Кругъ, 2005. –363, [2] с.: ил., портр.; 20 см. – Библиогр. тр. В.Ф. Пустарникова: с. 333–342. – Указ.

Дар И.В. Дергачевой

ГРНТИ Философия. Психология, История философии, История русской философии

Стоицизм

26. **141.43Стоицизм**
С79

Степанова, Анна Сергеевна Физика стоиков: доминирующие принципы онтокосмол. концепции/ А. С. Степанова. – СПб.: Изд–во С.–Петерб. ун-та, 2005. –163 с.; 20 см. – Библиогр.: с. 157–163

Аннотация: Книга посвящена физическому учению Стои – одной из крупнейших философских школ эллинистически-римской эпохи. Предпринята попытка концептуальной реконструкции философии Стои. Представлены преимущественно те философские проблемы, которые не отражены достаточно полно в отечественной литературе, а в зарубежной науке вызывают серьезные споры, как, например, проблемы телесного и бестелесного, качеств, причинности. Концепция автора ориентирована на анализ идей, понятий и терминов, связанных с формированием новых представлений о движении, пространстве и времени. Исследование стоического дискурса, становление которого происходило в функциональных категориях, осуществляется в сопоставлении с воззрениями досократиков. Система понятий новаторского учения стоиков рассматривается в культурно-историческом контексте и в свете истории идей.

Художественная литература. Литературоведение.

Русская литература

Письма –1931–1933

А.Ф. Лосев и В.М. Лосева

27. **821.161.1–6"1931/1933"Лосев+Лосева**
Л79

Лосев, Алексей Федорович «Радость на веки»: переписка лагерных времен/ А.Ф. Лосев, В.М. Лосева; [сост., подгот. текста и коммент. А.А. Тахо–Годи и В.П. Троицкого; предисл. А.А. Тахо–Годи; послесл. Е. Тахо–Годи]. – М.: Рус. путь, 2005. – 261, [2] с., [12] л. ил., портр. с.: ил.; 25 см. – Указ.

Аннотация: Переписка охватывает примерно два года (1931–1933). Письма выдающегося русского философа Алексея Федоровича Лосева и его супруги Валентины Михайловны друг к другу из сталинских лагерей (Свирлаг, Сиблаг на Алтае, Белбалтлаг) — это диалог единомышленников, сотоварищей, соратников в науке, в духовном бытии их жизненной драмы. Здесь же их письма на волю, к родителям Валентины Михайловны, Т.Е. и М.В. Соколовым, а также письма, полученные с воли: от родителей и друзей Валентины Михайловны. Дополняют переписку стихотворения А.Ф. Лосева и В.М. Лосевой, а также отрывки из мемуаров других русских интеллигентов, прошедших через те же тюрьмы и концлагеря, что и супруги Лосевы.

28. **821.161.1–882**
П67

Поэзия узников ГУЛАГа: антология/ сост. С.С. Виленский. – М.: Демократия: Материк, 2005. –990 с.; 25 см. – (Россия. XX век. Документы / Междунар. фонд «Демократия»). – Указ.

Литературная сказка
Исследование

29. **821.161.09–34**
П81

Пропп, Владимир Яковлевич Русская сказка: научное издание/ В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2005. –379 с.; 21 см. – (Школа В.Я. Проппа)

Н. М. Карамзин
Биография

30. **821.161.1Карамзин : 929**
М91

Муравьев, Владимир Брониславович Николай Карамзин: биография отдельного лица/ Владимир Муравьев. – М.: ИзографЪ: Эксмо, 2005. –602, [2] с.: ил., портр.; 21 см. – (Русские биографии ЭКСМО)

Аннотация: Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) – великий российский историк и писатель, реформатор отечественной словесности. Он ввел в русский язык букву «ё», бессмертным романом «Бедная Лиза» не только положил начало новому литературному направлению – сентиментализму, но и определил дальнейшие пути развития отечественной литературы. Однако главным трудом всей его жизни по праву считается двенадцатитомная «История государства Российского», грандиозная работа, в которой автор впервые во всей полноте раскрыл перед российским читателем масштабную картину нашего прошлого. В этой книге, принадлежащей перу Владимира Муравьева, известного историка и литератора, Н.М. Карамзин предстает не только в облике дворцового историографа, внесшего неоценимый вклад в исследования «преданий старины глубокой», но и как простой смертный – внимательный сын, любящий муж, заботливый отец. Человек с большой буквы, до конца жизни сохранивший преданность своему Отечеству.

Сравнительно–исторические литературоведческие исследования

31. **821.161.1.091**
Л80

Лотман, Юрий Михайлович О русской литературе: ст. и исслед. (1958–1993): история рус. прозы. теория лит./ Ю.М. Лотман; [сост. Н.Г. Николаюк, О.Н. Нечипуренко]. – СПб.: Искусство–СПБ, 2005. – 842 с.: портр.; 24 см. – Указ.

Аннотация: В книге впервые собраны все работы Ю.М. Лотмана, посвященные русской литературе, начиная с древнейшего памятника «Слово о полку Игореве» и кончая произведениями первой половины XX столетия. Том состоит из двух разделов: первый включает статьи ученого об истории русской прозы, о творчестве ее наиболее ярких представителей (Тредиаковского, Радищева, Лермонтова, Гоголя, Л. Толстого, Бунина, Булгакова и др.); второй – исследования, посвященные теории литературы. Вступительная статья филолога И.А. Чернова рассказывает об исследовательской системе Ю.М. Лотмана, о его преподавательском методе. Адресована специалистам-филологам, педагогам, учащимся вузов и школ, а также всем интересующимся русской литературой.

О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2005

Л.Г. Бебих

- Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева» 2004–2005 гг. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 94–106 (в соавторстве с Л.М. Перовой)

Е.Б. Виноградова

1. Не путайте их имена // Мир библиографии. – 2005. – № 4. – С. 47–50.
2. Библиотечная машина времени // Новая библиотека. – 2005. – № 12. – С. 2.
3. Зачем книговедению документологическая линейка? // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 2. – С. 82–86.

В.В. Ильина

- Всероссийский семинар «Публичные библиотеки и культурное наследие» (29-31 марта 2005 г.) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. – С. 8–10.

В.Б. Кудрин

1. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. – С.41–42.
2. Поездка в Мураново (1 июня 2005 г.) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. – С.45–47.

Н.К. Малинаускене

1. IV Российский философский конгресс. Круглый стол «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии» (24-26 мая 2005 г.) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. – С. 11–19.
2. Habent sua fata libelli – Книги имеют свои судьбы. А.Ф. Лосев. Дерзание духа// Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. –М., 2005. – С. 81–85.

Л.М. Перова

- Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева» 2004–2005 гг. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. –М., 2005. – С. 94–106 (в соавторстве с Л.Г. Бебих)

И.С. Савостина

- Акция «Новый читатель новой Библиотеки» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. –М., 2005. – С. 6–7.

М.С. Серпиков

- Русскоязычные путеводители по странам Западной Европы в коллекции Г.И. Соколова// Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. –М., 2005. – С. 85–93.

Е.А. Тахо-Годи

1. Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры. Вып.2. – М., 2005. – 112 с.; 16 л. илл. Редактирование.
2. Вечер памяти Г.К. Вагнера // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры. Вып.2. – М., 2005. – С. 39–41.
3. Некоторые размышления о концепте «угол» // Colloquium: Международный сборник научных статей / Под ред. У. Перси, А.В. Полонского. – Белгород-Бергамо, 2005. – С. 59–78.
4. О дантовских моделях в литературном наследии А.Ф. Лосева // Дантовские чтения: 2004 / Отв. ред. А.А. Илюшин. – М., 2005. – С. 94–116.
5. Философия русского Серебряного века // Научная книга. Научно-практический журнал. –2005. – № 1–2 (27-28). – С. 70-72

Участие в конференциях

- XI «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры», г. Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 10-14 октября 2005.

В.П. Троицкий

1. Из Афонских сказаний // Имяславие. Сборник богословско-публицистических статей, документов и комментариев / Общая редакция, составление и комментарий – протоиерей Константин Борщ. – Том II. – М., 2005. – С. 155–162.
2. Имяславие и теория множеств (опыт медленного чтения одной рукописи из архива А.Ф. Лосева) // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1: А.Ф. Лосев: ойкумена мысли. – Уфа, 2005. – С. 63–72.
3. Имяславские споры и проблемы современной науки // Лосевские чтения: Материалы научно-теоретической конференции «Цивилизация и человек: проблемы развития». ЮРГТУ (НПИ), май 2005 г. – Новочеркасск, 2005. – С. 12–17.
4. Комментарий о «непостижимой эффективности» математики в постижении эстетического // Парадигма: Очерки философии и теории культуры. (Мелос и Логос: Диалог в истории. Материалы Третьей Международной конференции «Метафизика искусства», 19–20 ноября 2004 года). Вып. 2. – СПб., 2005. – С. 15–18.
5. *Лосев А.Ф.* Атом Демокрита и его инфинитезимальный смысл // Историко-математические исследования. Вторая серия. Вып. 10 (45). – 2005. – С. 318–373. [Подготовка к публикации и примечания].
6. *Лосев А.Ф.* Гегель о художественной форме // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1: А.Ф. Лосев: ойкумена мысли. – Уфа, 2005. – С. 7–13. [Подготовка к публикации и комментарий].
7. *Лосев А.Ф.* Размышления о Боге, міре и человеке (из дневниковых записей) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. М., 2005. – С. 60–65. [Подготовка к публикации и комментарий].
8. *Лосев А.Ф.* Размышления о Боге, міре и человеке // Лосевские чтения: Материалы научно-теоретической конференции «Цивилизация и человек: проблемы развития». ЮРГТУ (НПИ), май 2005 г. – Новочеркасск, 2005. – С. 3–6. [Сокр., см. также п. 7 – здесь в полном составе. Подготовка к публикации и комментарий].
9. *Лосев А.Ф.* Эйлеровы интегралы и эстетика // Парадигма: Очерки философии и теории культуры. (Мелос и Логос: Диалог в истории. Материалы Третьей Международной конференции «Метафизика искусства», 19–20 ноября 2004 года). Вып. 2. – СПб., 2005.– С. 14–15. [Подготовка к публикации; рукопись воспроизведена в цвете на вкладке между стр. 16 и 17].
10. Новое слово об античном атомизме // Историко-математические исследования. Вторая серия. Вып. 10 (45). – 2005. – С. 315–318.
11. Представление о чуде и основания цельного знания // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1: А.Ф. Лосев: ойкумена мысли. – Уфа, 2005. – С. 114–119 .
12. Русский Прокл // Там же. – С. 59–63.
13. Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Февраль – апрель 2005 г. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. –С. 21–39.
14. У нас в гостях Б.Н. Тарасов и А.Н. Паршин // Там же. – С. 54–57.
15. Черты космологии о. Павла Флоренского (граница, переход, вихрь) // Энтелехия (г. Кострома). – 2004. – № 8 (59). – С. 54–61.

Участие в конференциях

1. Теодицея как антроподицея («Столп…» о. Павла Флоренского и «Человек» Вяч. Иванова в общем контексте). [Доклад на конференции «Тексты и контексты о. Павла Флоренского», г. Кострома, Костромской государственный университет, 07.10.05].
2. О предопределенности и свободе. Что не взяли авторы «Вех» у Б.Н. Чичерина. [Доклад на XI «Лосевских чтениях» – Международной научной конференции «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры», г. Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 12.10.05].
3. Форма числа – тип культуры – код города. [Доклад на конференции «Метафизика искусства» в рамках Дней петербургской философии, философский факультет СПбГУ, 18.11.05].

4. Выступление на круглом столе «Перспективы и ресурсы философии». [Круглый стол в рамках Дней петербургской философии, философский факультет СПбГУ, 19.11.05]

Л.В. Цуева

- Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса (4–12 июня 2005 г.) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. – С. 19–21.

М.М. Яковлева

- Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева». Февраль – июнь 2005 г// Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 2. – М., 2005. – С. 43–45.

Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»

1. «Непротокольное» настроение // Арбатские вести. – 2005, май. – № 9 (122).
2. С днем рождения, Дом Лосева!// Арбатские вести. – 2005, сентябрь. – № 16 (129).
3. *Kiejzik L.* …Institut Filozofii. Rozmowy o filozofii rosyjskoj w moskiewskim «Domu Łosiewa» // Uniwersytet Zielonogórski. Miesięcznik spolecznosci academickiej. 2005. – N 9 (137). [О Библиотеке и о проходивших в ней Одиннадцатых «Лосевских чтениях»]
4. *Кудрин В.Б.* Полтора года работы Дома А.Ф. Лосева // Вестник Российского философского общества. – 2006. – № 1 (37).

О наших авторах

- *Бебих Людмила Григорьевна* – зав. отделом комплектования «Дома А.Ф. Лосева»
- *Виноградова Елена Борисовна* – зав. медиатекой «Дома А.Ф. Лосева»
- *Ильина Валентина Васильевна* – директор «Дома А.Ф. Лосева»
- *Кудрин Виктор Борисович* – гл. библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева»
- *Кузнецова Татьяна Яковлевна* **–** кандидат пед. наук, профессор, зав. кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ), руководитель проекта «Международная библиотечная философская школа»
- *Ланенкина Ольга Михайловна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Малинаускене Надежда Касимовна* – канд. филол. наук, ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Матонин Василий Николаевич* – главный редактор альманаха «Соловецкое море» (Архангельск)
- *Перова Лариса Михайловна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Серпиков Михаил Семенович* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Столович Леонид Наумович* – доктор философских наук, профессор (Эстония)
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* – заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* – докт. филол. наук, зав. сектором изучения наследия А.Ф. Лосева «Дома А.Ф. Лосева», преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Троицкий Виктор Петрович* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Яковлева Маргарита Михайловна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»

СОДЕРЖАНИЕ

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты
Ильина В.В. Развитие Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» как информационного интеллект-центра..... 3
Ильина В.В., Тахо-Годи Е.А. Чтение как важнейший инструмент познания мира..... 5
Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»
Малинаускене Н.К., Тахо-Годи Е.А. XI «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Сборник "Вехи" в контексте русской культуры (10–14 октября 2005 г.)..... 12
Троицкий В.П. Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Октябрь – декабрь 2005 г. 21
Кузнецова Т. Я. Московские философские библиотечные вечера..... 34
«Парадигма эпохи». Обсуждение проблемы..... 37
Малинаускене Н.К. Круглый стол «Античная мифология и современность»..... 38
Кудрин В.Б. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (октябрь 2005 – февраль 2006)..... 40
Календарь русской философии
Троицкий В.П. «Один из самых современных философов…» (К 130-летию со дня рождения А.А. Мейера)..... 44
Тахо-Годи Е.А. Вечер памяти М.М. Бахтина..... 47
Троицкий В.П. «Что такое классика?». Вечер памяти Мих. Лифшица..... 49
Тахо-Годи А.А. О Борисе Александровиче Фохте (к 130-летию со дня рождения)..... 50
Из архива
Лосев А.Ф. Curriculum vitae..... 52
Лосев А.Ф. Три обращения по поводу «Античной мифологии». *Публикации А.А. Тахо-Годи. Подготовка к публикации и комментарий В.П. Троицкого*. 54
Наши публикации
Столович Л.Н. (Эстония) Системный плюрализм философии А.Ф. Лосева..... 58
Тахо-Годи А.А. О Ксении Анатольевне Половцевой..... 59
Матонин В.Н. (Архангельск) Опыт экзегезы «соловецкого текста»..... 61
Музыка в «Доме А.Ф. Лосева»
Ланенкина О.М. Влияние музыки на эмоциональную сферу человека..... 64
Яковлева М.М. Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева» (сентябрь – декабрь 2005)..... 67
Справочно-библиографический раздел
Малинаускене Н.К. Habent sua fata libelli – Книги имеют свои судьбы. А.Ф. Лосев «Гомер»..... 71
Серпиков М.С. Русскоязычные путеводители по странам Западной Европы в коллекции Г.И. Соколова..... 75
Виноградова Е.Б. Нам подарили … машину времени! (Рецензия на книгу Е.И. Полтавской «Великие люди – библиотекари: от А до Я»)..... 88
Бебих Л.Г., Перова Л.М. Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2005..... 89
О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2005..... 98
Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»..... 100
О наших авторах..... 100

Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 3. – М.: Водолей Publishers, 2006. – 102 с.; 8 л. илл.

ISBN 5-90-3212-51-5

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12
Библиотека истории
русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева».

Оригинал-макет – С.В. Яковлев.

Подписано в печать 17.08.2005 г.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Формат 62x84 $^{1}/_{16}$. Уч.-изд.л. 7. Печ. л. 6,5.
Заказ № 241. Тираж 250 экз.